

Владимирский государственный университет

О. В. ЗАХАРОВА

**ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И КАНАДА
В 20 – 30-е ГОДЫ XX ВЕКА**

Учебное пособие

Владимир 2021

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

О. В. ЗАХАРОВА

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И КАНАДА В 20 – 30-е ГОДЫ XX ВЕКА

Учебное пособие

Издание 2-е, переработанное и дополненное

Электронное издание

Владимир 2021

ISBN 978-5-9984-1458-9

© Захарова О. В., 2021

УДК 94(420)+94(71)
ББК 63.3(4)6+63.3(7)

Рецензенты:

Кандидат исторических наук
доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений
Института истории, философии и политических наук
Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина
Ю. В. Савосина

Кандидат исторических наук
доцент кафедры истории России
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
И. А. Николаева

Захарова, О. В.

Великобритания и Канада в 20 – 30-е годы XX века [Электронный ресурс] : учеб. пособие / О. В. Захарова ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2021. – 218 с. – ISBN 978-5-9984-1458-9. – Электрон. дан. (1,41 Мб). – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM). – Системные требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод DVD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

Содержит информацию о развитии экономических и политических отношений между Великобританией и Канадой в указанный период времени. Раскрываются характер, особенности и направления развития отношений между метрополией и доминионом, представлены тексты документов, анализ которых позволит более детально рассмотреть специфику развития этих отношений.

Знакомство с данной проблематикой играет значимую роль в предметной подготовке бакалавров и магистров по направлению «Педагогическое образование», профилям (программам подготовки) «История. Иностранный язык (Английский язык)»; «История. Обществознание»; «Профильное обучение истории».

Рекомендовано для формирования общепрофессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Табл. 1. Библиогр.: 216 назв.

ISBN 978-5-9984-1458-9

© Захарова О. В., 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

Учебное пособие «Великобритания и Канада в 20 – 30-е годы XX века» затрагивает важные проблемы взаимоотношений метрополии и доминиона в непростой период времени. С одной стороны, Великобритания переживает внутривластительский кризис, а с другой – пытается по-новому выстраивать свою внутри- и внешнеполитическую деятельность. После окончания Первой мировой войны Канада вступает на путь интенсивного развития, неслучайно послевоенный период имеет название «процветание».

Предложенная тематика учебного пособия – определение особенностей внутривластительского развития Великобритании в послевоенное время, а также освещение вопроса определения внешнеполитической стратегии Соединенного королевства в отношении Канады – занимает важное место в изучении новейшей истории стран Европы и Америки. Знакомство с данной проблематикой играет значимую роль в предметной подготовке бакалавров и магистров по направлению «Педагогическое образование», профилям (программам подготовки) «История. Иностранный язык (Английский язык)»; «История. Обществознание»; «Профильное обучение истории».

Учебное пособие включает предисловие, введение, шесть разделов, заключение и библиографический список. Первые пять разделов содержат теоретический материал (конспекты лекций), практикум (тексты статей ведущих российских ученых, специализирующихся в области англоведения и имперской политики Великобритании и задания к ним) и практический материал (вопросы к практическим занятиям, вопросы для самоконтроля и задания для самостоятельной работы). В шестом разделе представлены тексты документов, которые

прошли авторскую редакцию (см. п.п. 6.1. и 6.3.) и были переведены автором настоящего пособия с английского на русский язык (см. п. 6.2.). Стенографические отчеты обсуждения проекта Вестминстерского статута 1931 г. в нижней палате Британского парламента - палате Общин - впервые публикуется в отечественных изданиях.

Немаловажным является то, что в пособии значительное внимание уделено изучению имперской стратегии Британского парламента по отношению к доминионам (на примере Канады), то есть тем вопросам, которые до сих пор не получили достаточного рассмотрения в отечественной историографии и учебных дисциплинах по истории, но знакомство с которыми необходимо для объективного изучения предложенной тематики. В конце пособия приводится список рекомендуемых источников и литературы, большая часть из которой относится к британской историографии.

Учебное пособие составлено в соответствии с федеральным государственным образовательным стандартом и учебным планом. Учебный материал будет способствовать научно-теоретической подготовке бакалавров и магистров в соответствующей предметной области. Пособие также может быть полезно преподавателям и студентам разных уровней, желающих усовершенствовать свою фундаментальную подготовку в области англоведения и новейшей истории зарубежных стран.

ВВЕДЕНИЕ

Предметом изучаемого курса является анализ роли парламента в формировании политики Великобритании в процессе деволуции власти от метрополии к доминиону, новых форм взаимоотношений Канады с метрополией. Британский парламента имеет долгую историю своего формирования и развития. Многие исследователи признают, краеугольным камнем политического устройства большинства демократических государств современного мира. Британцы не без основания гордятся тем, что именно древнейший в Европе английский парламента стал «праматерью» подобных учреждений не только на европейском континенте, но и за его пределами, в частности в Канаде, в результате деволуции власти от Великобритании к доминионам, а позднее к колониям бывшей Британской империи.

Для более конкретного и глубокого анализа данной проблемы студенты могут обратиться к следующим документам. Их можно разделить на несколько групп. В первую группу необходимо выделить стенографические отчеты заседаний нижней палаты парламента Великобритании¹ и Канады², которые охватывают период с 1921 по 1931 год. Они позволяют выявить роль ведущих политических партий парламента Великобритании в формировании имперской политики в Канаде в исследуемый период. В парламентахских дебатах Великобритании и Канады содержится материал по всем аспектам развития

---

¹ Great Britain Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. 1919 – 1931. London: H. M. Statt. Off., 1919 – 1932.

Great Britain Parliament. House of Lords. Parliamentary Debates. 1919 – 1931. London: H. M. Statt. Off., 1919 – 1932.

² Canada. House of Commons. Parliamentary Debates. 1919 – 1931.

внутриимперских отношений, четко прослеживаются процессы выработки политических решений.

Протоколы заседаний имперских конференций, проводимых британским правительством в период 1921 – 1931 гг.³, составляют вторую группу документов. Они позволяют проследить деятельность британских правящих кругов в выработке и применении имперской стратегии деволуции.

Опубликованные дипломатические документы колониальной и внешней политики Великобритании в указанный период⁴, а также документы внешней политики Канады⁵, опубликованные в 1962 году и охватывающие период с 1917 по 1939 год, включают переписку представителей английского и канадского правительств, официальные ноты и заявления правящих кругов Канады по отдельным внешнеполитическим вопросам. Представленные документы позволяют проследить позицию британских и канадских правящих кругов по отношению к исследуемым внешнеполитическим актам Англии.

В четвертую группу вошли сборники по истории Великобритании и Канады. Значительный интерес для исследователя представляли сборники документов «Документы и речи Британского Содружества»

---

³ Imperial Conference 1923. Summary of Proceedings// The Round Table. 1923 n. 53, p. 207 – 475;

Imperial Conference 1923. Appendices to the Summary of Proceedings. London, 1923;

Imperial Conference 1926. London, 1927;

Imperial Conference 1930. London, 1930,

⁴ Documents on British Foreign Policy 1919 – 1939. I-st. ser. Ed. by Medlicott W.N. vol. 26. London, 1985 HMSO;

The British Empire. A report of its Structure and Problems by a Study Group of Members of the Royal Institute of International Affairs. Oxford, 1938; The Records of the Colonial and Dominion offices, London, 1964.

⁵ Documents of Canadian Foreign Policy, 1917 – 1939, Toronto, 1962;

Documents on Canadian External Relations. vol. 3 1919 – 1925. Ottawa, 1970;

Documents on Canadian External Relations. vol. 3 1926 – 1930. Ottawa, 1971.

Canada. Royal Commission on Dominion – Provincial Relation Report. Book I. Canada: 1867 – 1939. Ottawa, 1940.

(1953 г.)⁶ и «Речи и документы о британских доминионах 1918 – 1931 гг.»⁷, который был опубликован видным английским юристом профессором Эдинбургского университета А.Б. Кейсом в 1961 году. В его сборник вошли документы имперского военного кабинета, имперских конференций 1921, 1923, 1926, 1929, 1930 гг., речи и послания политических деятелей Канады, тексты международных договоров, подписанных доминионом, дипломатическая переписка. Эти сборники позволяют раскрыть сущность британской стратегии деволуции по отношению к Канаде.

Здесь же следует отметить следующие сборники «Развитие статуса доминионов в 1900 – 1936 гг.»⁸ и «Конституционные вопросы в Канаде, 1900 - 1931»⁹, составленные Р. Даусоном, профессором Торонтского университета, и представляющие подборку документов по вопросам политики английских доминионов за государственный суверенитет в указанный период. В них вошли следующие документы – переписка государственных деятелей доминионов и Великобритании по вопросам внутриимперских отношений, переписка канадских премьер-министров с английским генерал-губернатором, резолюции имперских конференций, а также выступления политических деятелей доминионов и метрополии в парламентах, на официальных приемах и в прессе по вопросам статуса этих стран. Данные документы позволяют определить роль британских и канадских правящих кругов, а также общественности метрополии и доминиона в формировании имперской стратегии деволуции в исследуемый период¹⁰.

---

⁶ Documents and Speeches on British Commonwealth Affairs, 1931 – 1952. London, 1953. vol. 1, 2.

⁷ Keith A.B. Speeches and Documents on the British Dominions 1918 – 1931. Oxford, 1961.

⁸ Dawson R.M.C. The Development of Dominion Status 1900 – 1936. London, New-York, Toronto, 1937.

⁹ Dawson R.M.C. Constitutional Issues in Canada. 1900 – 1931. London, 1933.

¹⁰ Отдельные документы, касающиеся стратегии деволуции британского парламента в Канаде, переведены на русский язык. Так акт о Британской Северной Америке 1867 года, доклад комиссии по внутриимперским отношениям, одобренный имперской конференцией 1926 года, отчет о конференции 1930 года, и, наконец, акт о приведе-

Статистические издания составили следующую группу источников. Большой статистический материал публиковался в период с 1921 по 1924 гг. министерством колоний, а с 1925 года министерством по делам доминионов Англии в сводных статистических отчетах по доминионам Британской империи¹¹.

При исследовании вопросов, связанных с развитием торговых отношений внутри империи, были использованы официальные публикации английского министерства торговли и отчет правительственной комиссии Англии 1925 года¹². Данные официальных экономических ежегодников Канады¹³, а также статистические сборники¹⁴, изданные в Канаде, были использованы при исследовании вопросов экономического развития и социальной структуры доминиона.

Одним из значимых видов источников являются мемуары политических и общественных деятелей Великобритании и Канады. Проследить нарастание и усиление требований самостоятельности во внешней политике со стороны доминионов в годы первой мировой войны и изменение курса английских правящих кругов по отношению к ним помогли мемуары премьер-министра Англии того периода – Ллойд Джорджа¹⁵. В его работах содержится большой фактический материал о степени участия доминионов в войне, о создании и работе имперского военного кабинета и имперской военной конференции 1917 года, о борьбе доминионов за отдельное от Англии представительство на Парижской мирной конференции 1919 года.

нии в действие некоторых резолюций, принятых имперскими конференциями 1926 и 1930 гг. (Вестминстерский статут 1931 года) вошли в четвертый том собрания Конституции буржуазных стран» и второй том собрания «Конституции государств Американского континента».

¹¹ The British Dominions Year Book 1922. London, 1922 – 1924;
The Dominion office and Colonial office List, 1927, 1931, 1932.

¹² Survey of Overseas Markets. Committee on Industry and Trade. London, 1925.

¹³ The Canada Year Book 1921 - 1931. Ottawa, 1921 – 1931.

¹⁴ Historical Statistics of Canada. Toronto, 1965.

¹⁵ Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. т. 3, 4. М., Соцэгиз, 1935; Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах. т. 1, 2. М. Изд-во ин. лит-ры., 1957.

Мемуары Л.С. Эмери¹⁶, министра по делам колоний и с 1925 года министра по делам доминионов, представляют большой интерес при исследовании имперской стратегии Великобритании в Канаде в 20-е годы XX века. Он излагает факты обострения противоречий Англии с доминионами при описании работы имперского военного кабинета 1918 – 1919 годов, а также имперских конференций 1921, 1923 и 1926 гг. Ряд глав второго тома вошел в сокращенный русский перевод мемуаров Л.С. Эмери¹⁷.

Позиция канадских правящих кругов по отношению к метрополии в годы первой мировой войны, их борьба за самостоятельное дипломатическое представительство и принятие в Лигу Наций на Парижской мирной конференции 1919 года, а также противоречия с Англией по вопросу об англо-японском союзе на Вашингтонской конференции 1921 – 1922 годов нашли отражение в мемуарах бывшего премьер-министра Канады Р. Бордена¹⁸. Тактика канадских либералов в решении вопросов, связанных с получением самостоятельности в проведении внутренней и внешней политики, а также становлением государственного суверенитета страны нашла отражение в мемуарах лидера партии, бывшего премьер-министра страны М. Кинга¹⁹.

Особую группу источников составила периодическая печать Великобритании²⁰. Здесь следует отметить, прежде всего, еженедельник, издаваемый английским министерством торговли, «Board of Trade Journal», журнал «Economist», орган имперских правящих кругов «The Round Table». В журналах публиковались не только статьи и обзоры положения в странах Британской империи, но и отдельные документы по вопросам внутриимперских отношений. Анализ мате-

---

¹⁶ Amery L.S. My Political Life, London, 1953;

Amery L.S. My Political Life, vol. II, London, 1953.

¹⁷ Л. Эмери Моя политическая жизнь. М. Изд-во ин. лит-ры., 1960

¹⁸ Borden R. Canada in the Commonwealth. From Conflict to Cooperation. Oxford. 1929.

Borden H. (Ed.) Robert Laid Borden. His Memories. Toronto, 1938.

¹⁹ King W.L.M. Canada and the Fight for Freedom. N-Y., 1944.

²⁰ The Economist. 1923 – 1930. London, 1923 – 1930;

The Round Table. 1921 – 1931. London, 1921 – 1931.

риалов позволил определить позицию английских правящих кругов по отношению к Канаде. Ряд документов по исследуемой проблеме опубликован в журнале «Commonwealth History»²¹. В исследовании также использованы материалы периодической печати Канады журнала «Canadian Historical Review»²² и ежемесячного бюллетеня министерства иностранных дел Канады «External Affairs»²³. Даже избранная подборка вышеуказанных газет и журналов позволяет выявить различия в спектре мнений по текущим событиям.

Центром изучения истории империи и имперской политики до сих пор остаётся созданный ещё в 1869 году Имперский институт с его богатейшей библиотекой. После второй мировой войны в 1949 году в Лондоне был основан специальный Институт по делам Содружества, изучающий проблемы имперских отношений в прошлом и настоящем. Проблемы империи и колониальной политики изучаются также в английских университетах. Кембриджский университет завершил начатое еще перед войной издание «Истории Британской империи»²⁴.

Следует отметить три основных направления в развитии Английской историографии в период между двумя мировыми войнами: либеральное (основанное на научных работах Дж. Сили, Дж. А. Крэмба и некоторых других исследователей), консервативное (опирающееся на традицию Кембриджской школы историографии Британской империи) и так называемое «анти-имперско-колониальное»²⁵.

---

²¹ Commonwealth History, London., 1988, vol. 16, N 3, pp. 107 – 127.

²² Canadian Historical Review, Toronto, 1960, March, vol. 41, N. 1, pp. 19 – 40.

²³ External Affairs, 1964, Apr., vol. XVI, N 4, pp. 164 – 168.

²⁴ Cambridge History of the British Empire, vol. I – VII. London, 1929 – 1959.

²⁵ Сагимбаев А.В.: «В самой Великобритании она была представлена, с одной стороны, направлением, восходящим в своей основе к трудам классиков британского либерализма второй половины XVIII–первой половины XIX вв., которые рассматривали колониальные предприятия и имперскую экспансию как «пустую трату денег» и фактор, препятствовавший «свободной экономической интеграции» различных частей человечества. С другой стороны, с антиимпериалистических позиций выступали представители различных направлений марксистской историографии, отправной точкой формирования которой в Великобритании считается публикация фундаментальной работы Дж. А.

По мнению А.В. Сагимбаева «в 1920 – 1930-х гг. либеральное направление историографии претерпело определённые изменения, связанные, в частности, с постепенным формированием новой методологии и отходом от преимущественно описательного характера исследований к большей их аналитичности»²⁶.

Одним из первых трудов, посвящённых изучению изменений в колониальном механизме вследствие Первой мировой войны, стала опубликованная в 1920 г. при содействии Королевского института колониальных исследований монография профессора Лондонского университета Ф. Дж. С. Хиарншоу «Демократия и Британская империя». В числе заслуживающих внимания исследований данного периода также следует отметить монографию Х. Э. Эгертона «Британская колониальная политика в XX в.», в которой рассматривались общие особенности эволюции британской имперской системы и делался акцент на специфике её развития на современном для автора этапе. Одним из важных аспектов работы явилась попытка анализа роли формировавшегося национального самосознания во взаимоотношениях Великобритании с доминионами и колониальными владениями²⁷.

При освещении проблемы распада Британской империи на мнение зарубежных авторов большое влияние оказали мирный, но вынужденный характер предоставления Великобританией независимости своим колониям, а также участие многих из них в Британском содружестве, с сохранением политических, экономических и культурных связей с бывшей метрополией. Ссылаясь на эти особенности лик-

---

Гобсона «Империализм», а также близких с точки зрения методологии исследований социолога Л. Т. Хобхауса. В своих теоретических формулировках они в немалой степени обращались к идеям главных противников колониальной экспансии середины XIX в. Р. Кобдена и Дж. Брайта, солидаризировавшихся с выводами представителей манчестерской экономической школы того периода о принципиальной несовместимости расширения британской внешней торговли и активной завоевательной политики».

²⁶ Сагимбаев А.В. Колониальная стратегия Великобритании: факторы и модели эволюции (1918-1939 гг.): автореф... дис. д. ист. наук. – Брянск.: 2018. – С. 4.

²⁷ Сагимбаев А.В. Колониальная стратегия Великобритании: факторы и модели эволюции (1918-1939 гг.): автореф... дис. д. ист. наук. – Брянск. 2018. – С. 4-5

видации империи, английские историки нередко ставят под сомнение самый факт её распада. В 60-е годы XX века видный историк К. Каррингтон писал, что в действительности происходит лишь процесс децентрализации империи, в результате которого её внутренние связи отнюдь не слабеют²⁸.

Свое убеждение в том, что империя продолжает существовать, многие британские историки подкрепляли ссылкой на прошлое: нынешние изменения, говорили они, представляют собой не что иное, как продолжение начавшегося в XIX веке процесса «обновления» империи.

Представители лейбористской историографии и публицистики говорили о «добровольности» уступок, которые привели к распаду старых имперских уз. «После 1945 года, - писал лидер лейбористской партии Г. Вильсон, - Британия отказалась от самой великой и обширной империи, какая существовала в истории человечества»²⁹. Именно лейбористы стремились доказать тесную преемственность между реформами в управлении империей и переменами, которые произошли за последние два столетия (имеется в виду XIX и XX век).³⁰

В работах лейбористских теоретиков до первой мировой войны история Британской империи рассматривалась в основном с позиции поддержки английского колониализма. В первые послевоенные годы, когда вопрос о распаде империи ещё не стоял, праволейбористские историки, такие, как К. Джонс и Р. Хинден³¹, выдвигали теорию «империи без империализма». Отметим в этой связи, что ещё в разгар войны один из виднейших лейбористских лидеров Г. Моррисон заявлял о благоприятном влиянии английского управления на колонии³².

---

²⁸ C.E. Carrington. *The Liquidation of the British Empire*. Toronto, 1961. pp. 71, 81.

²⁹ H. Wilson. *The Relevance of British Socialism*. London, 1964, p. 9.

³⁰ J. Strachey. *The End of Empire*. London, 1959, p. 72.

³¹ *The Fabian Colonial Essays*. London, 1954; R. Hinden. *The Empire and its Future*. London, 1949.

³² *The New Fabian Colonial Essays*. London, 1959, p. 71.

Попытка формулировки принципиально нового подхода к изучению системных изменений, произошедших в британской имперской организации вследствие войны, была предпринята американским исследователем профессором Гарвардского университета У. Я. Эллиоттом, который в 1932 г. опубликовал обстоятельный труд «Новая Британская империя». Автор уделил особое внимание анализу причин, вызвавших кризис модели британского доминирования, подробно рассмотрев новые социально-экономические тенденции в жизни Великобритании и её владений, а также деволуционные процессы, связанные с изменением характера взаимоотношений метрополии и доминионов³³.

После второй мировой войны, когда стало ясно, что распада Британской империи не избежать, праволейбористские теоретики при освещении её истории перешли к изложению в различных вариантах «теории трансформации» колониальной империи в Содружество. Д. Стрэчи в исследовании «Конец империи»³⁴ наиболее полно обосновал концепцию о добровольном роспуске Англией Британской империи.

Теория трансформации империи ведет своё начало ещё со времён первой мировой войны, и её возникновение было связано с начавшимся кризисом Британской колониальной империи. Основные её положения были изложены в работах Э. Грига и Л. Кэртиса.³⁵ После второй мировой войны эта концепция стала преобладающей в лейбористской историографии Великобритании. Н. Мэнсерг, Э. Уокер³⁶ в своих исследованиях подчеркивали, что Англия добровольно и

---

³³ Сагимбаев А.В. Колониальная стратегия Великобритании: факторы и модели эволюции (1918-1939 гг.): автореф... дис. д. ист. наук. – Брянск. 2018. – С. 6.

³⁴ J. Strachey. The End of Empire. London, 1959.

³⁵ E. Grigg. The Greatest Experiment in History. London, 1924; The Faith of an Englishman. London, 1936; The British Commonwealth: it's Place in the Service of the World. London, 1944;

L. Curtis. The Commonwealth of Nations. London, 1917.

³⁶ N. Mansergh. Survey of British Commonwealth Affairs 1931 – 1939. Problems of External Policy. London, 1952; Survey of British Commonwealth Affairs: Problems of War time Cooperation and Post-War Change, 1932 – 1952. London, 1958;

с готовностью шла на предоставление независимости колониям и доминионам.

По сравнению с этими взглядами, в основе которых лежит видение распада империи как проявление определенной исторической закономерности, концепция А. Тойнби выглядит несколько иначе. В свете его циклической теории упадок Британской империи, как и гибель других, более ранних империй, является закономерным результатом внутренних причин.³⁷

Проблемы колониализма исследовались английскими историками, и нашли отражение в трудах М. Добба, Э. Ротштейна, П. Датта, Т. Джексона.³⁸

Для первого периода развития британской марксистской исторической мысли 20-х – 50-х годов XX века характерны исследования, раскрывающие причины распада империи как исторически закономерного результата всего предшествующего процесса развития. В 60-90-е годы XX столетия в условиях обновления методологических подходов британских историков-марксистов, ставших признанными лидерами демократического сегмента британской исторической науки, появились капитальные исследования, создавшие «новую социальную историю», получившую признание на рубеже XX – XXI веков как в Англии так и за рубежом. В центре внимания оказалась «новая рабочая история» и «история повседневности», а проблемы колониальной политики нашли косвенное отражение в обобщающих теоретических исследованиях Эрика Хобсбаума «Нации и национализм

E. Walker. *The British Empire, its Structure and Spirit, 1497 – 1953*. Cambridge (Mass.), 1956.

³⁷ A. Toynbee. *Study of History*, vv. 1 – 11. London, 1934 – 1954.

³⁸ M.H. Dobb. *Some Aspects of Economic Development*. Delhi., 1951; idem. *Capitalism Yesterday and Today*. London, 1958;

T.A. Jackson. *Ireland Her Own*. London, 1946;

R.P. Dutt. *Britain's Crisis of Empire*. London, 1949; idem. *The Crisis of British Empire*. London, 1953; idem. *The Crisis of Britain and the British Empire*. London, 1963.

после 1780 г.»³⁹ (1990 г.) и «Век крайностей. Короткое двадцатое столетие, 1914 - 1991»⁴⁰ (1994 г.).

Накануне и в годы первой мировой войны в исторической науке Канады доминировала имперская конституционная школа истории. По окончании первой мировой войны в историографии доминиона возникает самостоятельное национальное направление, и одновременно выделяются две ярко выраженные тенденции в исторических исследованиях – антибританская и пробританская. Этот водораздел проходил независимо от принадлежности исследователя к той или иной исторической школе.

Борьба за государственный суверенитет Канады стала предметом специального изучения представителями антибританской ориентации в канадской историографии. Историки этого направления видели в британских узах преграду дальнейшему развитию страны. Сторонники этой точки зрения открыто выражали свои симпатии политическим лидерам либеральной партии М. Кинга, возглавлявшим борьбу доминиона за государственный суверенитет⁴¹.

Этой точки зрения придерживался профессор Торонтского университета Роберт Мак Грегор Даусон. Во вступительной статье к составленному им сборнику документов «Развитие статуса доминионов в 1900 – 1936 гг.»⁴² он одним из первых среди канадских историков исследовал широкий круг вопросов борьбы доминиона за государственный суверенитет в эти годы. Даусон рассматривал преимущественно юридическую сторону вопроса⁴³. Фактически его работа представляет собой хронику конституционных инцидентов в империи

---

³⁹ Hobsbawm E. J. Nations and Nationalism since 1780. Programme, Myth, Reality. Cambridge, 1990.

⁴⁰ Hobsbawm E. J. The Age of Extremes. The Short Twentieth Century, 1914 – 1991. London, 1994.

⁴¹ Creighton D.G. Sir John Macdonald and Canadian Historians./The Canadian Historical Review, 1948, vol. 29. N I.

⁴² Dawson R.M.C. The Development of Dominion Status 1900 – 1936. London, New-York, Toronto, 1937. 466 p.

⁴³ Dawson R.M.C. Constitutional Issues in Canada. 1900 – 1931. London, 1933. 397p

этого периода, постоянных попыток доминионов добиться уступок со стороны Англии по конституционным вопросам.

К историкам того же направления принадлежит и Гордон Скиллинг, который в 1945 году написал книгу «Канадское представительство за границей»⁴⁴. Книга посвящена истории канадской дипломатической службы от эмигрантских агентств в европейских странах во второй половине XIX века до создания посольств в Вашингтоне, Париже, Токио в 1927 – 1928 гг. последнее автор рассматривал как «шаг не только необходимый, но в условиях Канады двадцатого столетия даже неизбежный»⁴⁵.

Антибританское направление в историографии Канады унаследовало традиционный для английской науки биографизм. Именно через призму биографий политических деятелей освещались основные вопросы политической борьбы доминиона в 1920-х годах.

Эта черта характерна для многочисленных биографий премьер-министра Канады того периода Макензи Кинга, принадлежащих перу различных канадских авторов (Г. Харди, Б. Хатчисона, Р. Даусон, Б. Нитби). Биографии Кинга, написанные Г. Харди⁴⁶ и Брюсом Хатчисоном⁴⁷, представляют собой апологетику идей либеральной партии и её лидера.

В 1958 году в Канаде было начато издание официальной биографии Кинга. Первый её том (период 1874 – 1923 гг.) был написан профессором Торонтского университета Р. Даусоном⁴⁸, второй том (период 1924 – 1932 гг.) – профессором университета Британской Ко-

---

⁴⁴ Skilling H.G. Canadian Representation Abroad. From Agency to Embassy. Toronto, 1958.

⁴⁵ Skilling H.G. Canadian Representation Abroad. From Agency to Embassy. Toronto, 1958, p.XI.

⁴⁶ Hardy H.R. Mackenzie King of Canada. London, Toronto, New-York, 1949. 329p.

⁴⁷ Hutchinson B. The Incredible Canadian, Toronto, 1952. 317p.

Hutchinson B. Mr. Prime Minister 1867 – 1964. Toronto, 1964. 394p.

⁴⁸ Dawson R. William Lyon Mackenzie King. A Political Biography. vol. I. 1874 – 1923. Toronto, 1958.

лумбии Б. Нитби⁴⁹, который продолжил создание биографии Кинга после смерти Р. Даусона. Если в исследовании 1937 года Даусон подчеркивал непримиримость канадского премьера Кинга в борьбе за политическую независимость от Англии, то в его последней работе заметна явная эволюция в сторону широко распространенной в английской историографии теории трансформации Британской империи. Автор второго тома биографии Кинга Б. Нитби открыто выступил с позиций сторонников теории трансформации империи.

Известным канадским историком Рамзеем Куком написана биография одного из видных деятелей Канады, редактора либеральной газеты «Free Press» (Виннипег) в 1901 – 1944 гг. Джона Дэфо⁵⁰. Биография, написанная Р.Куком, охватывает период 1901 – 1914 гг. Автор дает яркий политический портрет Джона Дэфо, прослеживая влияние группы Клиффорда Сифтона на политику правящей либеральной партии Канады.

После второй мировой войны историки антибританского направления канадской историографии все более эволюционировали в сторону теории трансформации Британской империи и фактически сомкнулись по многим вопросам с пробританским направлением историографии. В послевоенный период западная историография имперских отношений пережила значительный подъём. Пристальное внимание исследователей к истории развития отношений Великобритании и Канады межвоенного периода объяснялось бурным процессом распада Британской империи после второй мировой войны и образованием на её месте нового межгосударственного объединения – Содружества Наций.

Опыт эволюции отношений метрополии и доминионов периода между двумя мировыми войнами оказался более привлекательным, чем национально-освободительные процессы в империи после второй

---

⁴⁹ Neatby B. William Lyon Mackenzie King. vol. II. 1924 – 1932. The Lonely Nights. Toronto, 1963.

⁵⁰ Cook R. The Politics of John W. Dafoe and the Free Press. Toronto, 1963.

мировой войны. Как в Англии, так и в Канаде либеральные и лейбористские историки от преимущественного исследования противоречий Великобритании и доминиона межвоенного периода перешли к анализу проблемы имперского сознания общности интересов метрополии и доминионов, разделяя историческую концепцию трансформации империи в Содружество (Джона Стречи).⁵¹

В марксистской историографии Канады проблема имперской стратегии метрополии не была объектом специального исследования. Историки - марксисты доминиона обращались к ней лишь косвенно. Так возглавивший в 1929 году коммунистическую партию Канады её генеральный секретарь Тим Бак в книге «Правда о Канаде» характеризовал прежде всего тактику канадских правящих кругов в борьбе за государственный суверенитет страны, называя её как «отстаивание суверенитета от случая к случаю».⁵²

Особого внимания заслуживает подробный анализ эволюции форм и методов британского управления, сделанный британским историком Дж. У. Келлом и ставший частью фундаментального издания «Оксфордская история Британской империи», которое вышло в свет в 1990-х гг.⁵³

Социально-экономическим факторам, вызывавшим трансформацию системы британского колониализма в межвоенный период, посвящено исследование Д. Пичауда и Дж. Мидглэя «Колониализм и богатство: Социальная политика и Британское имперское наследие», опубликованное в 2011 г. На основе анализа особенностей основных этапов эволюции британского колониализма авторы отметили принципиально важную роль Великобритании в формировании современного облика глобальной экономики. В исследовании столь обширной и многоплановой проблемы Д. Пичауда и Дж. Мидглэй попытались использовать междисциплинарные подходы, сочетавшие элементы

---

⁵¹ J. Strachey. The End of Empire. London, 1959.

⁵² Бак Т. Правда о Канаде. М., 1950, с. 83.

⁵³ Сагимбаев А.В. Колониальная стратегия Великобритании: факторы и модели эволюции (1918-1939 гг.): автореф... дис. д. ист. наук. – Брянск. 2018. – С. 7.

социальной истории, «новой имперской истории», а также современных концепций изучения социально-экономических процессов в «развивающихся» странах⁵⁴.

В работе М. Фридена «Либерализм разделяется: Изучение британской политической мысли, 1914–1939 гг.» были рассмотрены различные аспекты развития идеологии британского либерализма в период Первой мировой войны и межвоенные десятилетия. По мнению М. Фридена, принципы либеральной идеологии оказали немалое воздействие на формирование программных установок Лейбористской партии, в том числе в сфере колониальной стратегии и решения многочисленных проблем, возникших в данный период в имперской системе⁵⁵.

Освещению ключевых историографических позиций, связанных с трактовкой эволюции британской колониальной системы, была посвящена монография А. Уэбстера «Дебаты о происхождении британского империализма». В работе проанализированы различные теоретические позиции, связанные как апологетикой имперской экспансии, так и с её критическим осмыслением. Отдельное внимание автор уделил принципиально новым исследовательским подходам, в том числе концепции «культурного империализма»⁵⁶.

Одними из первых в отечественной историографии исследований британской истории межвоенного периода были работы советского историка С. В. Захарова⁵⁷, составленные на основе лекционного курса, который читался им в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). Особый акцент в них был сделан на анализе социально-

---

⁵⁴ Там же. С. 9.

⁵⁵ Сагимбаев А.В. Колониальная стратегия Великобритании: факторы и модели эволюции (1918-1939 гг.): автореф... дис. д. ист. наук. – Брянск. 2018. – С. 9.

⁵⁶ Там же. С. 10.

⁵⁷ Захаров С.В. Англия в 1918-1922 гг. М., 1941. Он же. Англия 1918-1939. М., 1952.

экономических процессов, а также эволюции политической системы и государственных институтов Великобритании⁵⁸.

В отечественной исторической литературе имперская стратегия британского парламента межвоенного периода не стала объектом специального исследования как в целом по отношению к колониям и доминионам британской империи, так и к Канаде. Эта проблема лишь косвенно затрагивается в исследованиях советских и российских авторов. Центробежные тенденции Канады и других доминионов Британской империи прослеживаются в обобщающем исследовании В.Г. Трухановского «Новейшая история Англии»⁵⁹, опубликованном в 1958 году.

В 1960-е годы попытка обрисовать общую линию развития Британской империи в первой половине XX века была предпринята в обобщающем исследовании сотрудников Института мировой экономики и международных отношений АН СССР «Распад Британской империи», в котором особо пристальное внимание уделено экономическим процессам в империи.⁶⁰

Очерк истории Британской империи представлен в книге Н.А. Ерофеева «Закат Британской империи»⁶¹. Автор показал, что наряду с борьбой азиатских и африканских народов важную роль в подрыве устоев Британской империи сыграло стремление доминионов, в первую очередь Канады, к самостоятельности в период между двумя мировыми войнами.

В 1970 – 1980-е годы сотрудниками АН СССР были опубликованы обобщающие труды по истории Канады «Канада 1918 – 1945. Исторический очерк»⁶² и Тишков В.Г., Кошелев Л.В. «История Кана-

---

⁵⁸ Сагимбаев А.В. Колониальная стратегия Великобритании: факторы и модели эволюции (1918-1939 гг.): автореф... дис. д. ист. наук. – Брянск. 2018. – С. 11.

⁵⁹ Трухановский В.Г. Новейшая история Англии. М., Соцгиз, 1958.

⁶⁰ Распад Британской империи. М., 1964.

⁶¹ Ерофеев Н.А. Закат Британской империи. М., Мысль, 1967.

⁶² Канада 1918 – 1945. Исторический очерк. М., Наука. 1976.

ды»⁶³, в которых косвенно нашли отражение некоторые аспекты исследуемой проблемы. В работе А.Г. Судейкина «Колониальная политика лейбористской партии Англии между двумя мировыми войнами»⁶⁴, выявлено противоречие между теоретическими воззрениями лейбористской партии на колониальную проблему и практической деятельностью стоявших у власти лейбористских правительств. По мнению автора «причина заключается как в самой теории, системе взглядов на колониальный вопрос, так и в тех деятелях, которые проводили эти взгляды в жизнь»⁶⁵.

В 90-е годы XX века внимание отечественных историков было обращено к проблемам парламентаризма. Сотрудниками АН России была опубликована серия фундаментальных трудов по истории европейского парламентаризма, в которой исследуются исторические корни и модели парламентских учреждений Европы, в том числе и Великобритании⁶⁶, но авторы не ставили своей задачей исследование роли парламента в формировании английской колониальной политики.

В начале XXI века в центре внимания исторических исследователей в нашей стране встали межрасовые и межнациональные отношения в Европе и Америке XX века⁶⁷, а также проблема деколонизации как более широкого процесса, чем только распад Британской империи, в ходе которого не прекращается взаимодействие двух миров – правящей метрополии и зависимых территорий. Данная концепция представлена в монографии Г.С. Остапенко «Британские консерваторы и деколонизация»⁶⁸, анализирующая политику британских правящих кругов в Африке в 40 – 60-е годы XX века, а также в книге того

---

⁶³ Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. М., Мысль, 1982.

⁶⁴ Судейкин А.Г. Колониальная политика лейбористской партии Англии между двумя мировыми войнами. М., Наука, 1976.

⁶⁵ Там же, с. 245.

⁶⁶ Из истории европейского парламентаризма: Великобритания. Под. Ред. Е.В. Гутновой. М., 1995.

⁶⁷ Межрасовые и межнациональные отношения в Европе и Америке XX - XXI вв. М., 1996; Нации и национализм. М. 2002.

⁶⁸ Остапенко Г.С. Британские консерваторы и деколонизация. М. РАН, 1995.

же автора «Актуальные проблемы общественно-политической жизни Великобритании во второй половине XX века».⁶⁹ Характеристика имперской стратегии деволуции в доминионах Британской империи дана в публикации Л.А. Зимулиной «Канадская общественно-политическая жизнь и британская стратегия деволуции»⁷⁰. В целом в работах Л.А. Зимулиной проводились исследования по проблеме взаимоотношения доминионов британской империи и метрополии. Эти отношения характеризовались как борьба доминионов: Австралийского союза, Южно-Африканского союза, Канады и Новой Зеландии за получение независимости⁷¹.

Автор настоящего пособия приняла участие в написании коллективной монографии «Актуальные проблемы истории Великобритании XVII–XX веков»⁷². Ведущие специалисты по истории Великобритании нового и новейшего времени подробно рассмотрели проблемы политической истории Соединенного королевства, трансформации идеологических систем и культурно-интеллектуальных традиций, механизмов формирования социальных представлений, в том числе образов другого, аспекты английской колониальной политики и

---

⁶⁹ Остапенко Г.С. Актуальные проблемы общественно-политической жизни Великобритании во второй половине XX века. М. РАН, 2002.

⁷⁰ Зимулина Л.А. Канадская общественно-политическая мысль и британская стратегия деволуции в 20-е годы XX века. // Общественная мысль в контексте истории культуры: сб. научн. ст. - М., Наука, 2004.

⁷¹ Зимулина Л.А. Доминионы и неоколониалистическая политика Англии // Общественно-политическое развитие капиталистических стран в новейшее время: учебное пособие – Владимир: Издательство ВГПИ, 1990. – 94 с.

Зимулина. Л.А. Политические разногласия в английских доминионах в борьбе за государственный суверенитет // Борьба идей в меняющемся мире: актуальные проблемы политики и идеологии XIX – XX вв.: межвузовский научн. сб. – Уфа: Башкирский университет, 1993. – С. 87 – 103.

Зимулина Л.А. Великобритания и эволюция имперских отношений в годы первой мировой войны // История зарубежных стран и международных отношений в новое и новейшее время: сб. научн. ст. – Владимир: ВГПУ, 2003.

⁷² Актуальные проблемы истории Великобритании XVII–XX веков: коллективная монография / А.И. Минаев, И.М. Эрлихсон, Л.П. Репина, С.В. Демидов, Ю.И. Лосев, И.К. Лапшина, О.В. Захарова. – Рязань : Издательство «Концепция», 2017 – 160 с.

места Великобритании в системе международных отношений, а также проблемы презентации английской истории в отечественной и зарубежной историографии.

Автором также был подготовлен ряд научных статей по проблемам трансформации Британской империи, в которых более подробно раскрыты такие вопросы, как выявление причин перехода британских правящих кругов к имперской стратегии деволуции после первой мировой войны, определение сущности данной политики по отношению к Канаде, анализ роли британского парламента в определении имперской стратегии английской политической элиты 20-х годов XX века в Канаде, в том числе подробный анализ позиции ведущих политических партий парламента Великобритании в формировании имперской политики в Канаде в исследуемый период⁷³.

---

⁷³ Захарова О.В. Стратегия деволуции британского парламента в Канаде и Вестминстерский статут 1931 года// Вестник костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Сб. научных статей. № 2 (17)/ под научн. ред. д. и. н. профессора В.Н. Маина. – Кострома, - 2006; *Она же*. Проблема самостоятельности Канады по вопросам внешней политики в 20-е годы XX века. Актуальные проблемы истории Канады: современные подходы отечественной новиститки: сборник научных трудов памяти профессора Г.И. Лузянина / под общей ред. А.Г. Иванова. Магнитогорск: МаГУ, 2009; *Она же*. Британская стратегия деволуции в годы экономического кризиса 1929 – 1933 гг. в Канаде Британские исследования. Сборник научных статей Южного федерального университета. Ростов-на-Дону, 2010; *Она же*. К вопросу о деволуции британского парламента: обсуждение и принятие Вестминстерского статуса 1931 года. Британские исследования. Выпуск IV. Сборник статей. Спб.: Алетейя, 2014; *Она же*. Стратегия британского парламента в расширении внешне и внутривполитических прав доминионов в 20-30-е годы 20 столетия (на примере Канады). Вестник Владимирского Юридического института. Владимир, 2014; Захарова О.В., Лапшина И.К. Зимулина Лидия Александровна: штрихи к портрету российского историка-интеллигента Интеллигенция и мир. Российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук. Иваново, 2015. № 1.

Раздел 1. ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА АНГЛО-КАНАДСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Первая мировая война внесла значительные изменения в имперские отношения. В годы войны ослабли позиции Великобритании как экономического центра империи, что явственно проявилось в развитии англо-канадских экономических отношений.

Канада еще до войны достигла более высокого уровня развития по сравнению с другими доминионами и попала под экономическое влияние американского капитала. Военные условия оказались необыкновенно благоприятными для канадской промышленности, выпуск продукции увеличился вдвое. Особенно мощный рывок был совершен в отраслях, связанных с военным производством.

Количество промышленных предприятий в Канаде за время войны возросло с 21 тыс. до 38 тыс., число занятых на них рабочих увеличилось с 497 тыс. до 682,5 тыс., а совокупная стоимость промышленной продукции выросла за 1915 – 1919 гг. с 1,407 млн. долларов до 3,521 млн. долларов⁷⁴.

Временное прекращение европейской конкуренции в доминионе способствовало расширению возможностей сбыта для ряда отраслей обрабатывающей промышленности Канады, как на внутреннем рынке, так и на временно «освободившихся» рынках империи и внеимперских стран. Кроме того, промышленность Канады была привлечена державами Антанты для обслуживания военных нужд.

Всё возрастающая потребность воюющих держав в продовольствии стимулировала развитие сельского хозяйства Канады, война стала причиной более высокого производства зерновых в Канаде.

Выход России и дунайских стран из числа экспортёров пшеницы, упадок и сокращение зернового хозяйства во всех воюющих странах Европы создали необыкновенно выгодные условия для канадских поставщиков. В сложившейся ситуации Канада подтвердила репута-

---

⁷⁴ The Canada Year Book, 1922 - 23. p. 416.

цию «пшеничного» доминиона. В итоге посевная площадь в стране увеличилась в период 1913 - 1919 гг. с 33,5 млн. акров до 51,5 млн. акров, т.е. на величину, равную приросту, имевшему место за 20 лет до войны. Общая стоимость продукции сельского хозяйства Канады за годы войны возросла с 639 млн. долларов до 1,452 млн. долларов⁷⁵. Канада заняла первое место среди экспортеров пшеницы. В 1913 г. на долю Канады приходилось 14,2%, а в 1917 – 1918 гг. – уже 46,4% мирового экспорта пшеницы⁷⁶. В результате развития промышленности и сельскохозяйственного производства значительно возросли экспортные возможности доминиона.

Внешняя торговля Канады за годы войны выросла в два с половиной раза (с 1048 млн. долларов до 2549 млн. долларов)⁷⁷. При этом экспорт увеличился почти в 5 раз (с 377 млн. долларов до 1585 млн. долларов)⁷⁸. Резко возросла доля обрабатывающей промышленности в экспорте Канады – с 12,2% в 1913 г. до 41,3% в 1918 г.⁷⁹.

Англия по-прежнему оставалась основным импортёром сельхозпродукции и сырья доминионов, но английский рынок не мог потребить значительно возросшие в годы войны экспортные поставки этих стран. Вследствие этого Канада значительно расширила внешнеперские торговые связи в годы войны.

Таким образом, монопольное положение Великобритании в канадской экономике после первой мировой войны было подорвано. Война расширила государственное регулирование экономики страны. Потребность в мобилизации продовольственных, сырьевых и топливных ресурсов, в перемещении рабочей силы в военные отрасли, в сдерживании инфляции и роста цен способствовали созданию новых правительственных организаций, например, Управления военных за-

---

⁷⁵ The Canada Year Book, 1922 – 23. p. 258.

⁷⁶ Милейковский А.Г. Канада и англо-американские противоречия. М., 1958, с. 257.

⁷⁷ The Canada Year Book, 1922 - 23. p.470.

⁷⁸ The Canada Year Book, 1922 - 23. p.470

⁷⁹ Милейковский А.Г. Канада и англо-американские противоречия. М., 1958, с. 258.

готовок, координировавшего военную промышленность, экспорт и импорт. Специальные органы рассматривали трудовые споры, регулировали размеры заработной платы и цен. Департамент общественной информации осуществлял пропагандистскую деятельность. Военные заводы в Канаде нередко создавались как государственные предприятия. Был национализирован ряд железных дорог.

Военную конъюнктуру спешили использовать и Соединенные Штаты Америки. В годы войны американские монополии ощутимо потеснили своих английских конкурентов на рынках империи. С 1913 г. по 1918 г. удельный вес США в импорте Канады увеличился с 65% до 82%⁸⁰.

По мере роста экономической мощи канадской национальной буржуазии росло и её стремление к самоопределению во внутривнутриполитических и внешнеполитических делах. В связи с назначением генерал-губернаторов внутреннее самоуправление доминиона⁸¹ было ограниченным.

Великобритания назначала генерал-губернаторов во все свои доминионы. Генерал-губернаторы имели, подобно королю, право приостановить или отменить закон, проведенный парламентом доминиона, имели право роспуска парламента и в этом вопросе не всегда следовали указаниям премьеров доминионов. Отказ премьер-министру

---

⁸⁰ The Canada Year Book, 1930, p. 489.

⁸¹ В 1867 году после принятия закона о североамериканских территориях, была создана «федерация канадских провинций». Именно с этого момента следует говорить о Канаде как о доминионе. Австралия была провозглашена «Содружеством», когда в 1901 году австралийские колонии были объединены в федерацию. Новой Зеландии еще в 1852 году решением английского правительства было предоставлено ответственное министерство (Акт о конституции Новой Зеландии 30 июня 1852 года). Ньюфаундленду было предоставлено самоуправление в 1855 году. Южно-Африканский Союз был создан в 1909 году, но не был официально провозглашен доминионом. Статус доминиона был утвержден за ЮАС только в 1921 году (Конституции буржуазных стран. Британская империя, доминионы, Индия, Филиппины. М., Л., 1936 т. IV.).

доминиона в роспуске парламента означал на практике формирование кабинета парламентской оппозиции с одобрения метрополии⁸².

Более того, законы, принятые парламентом доминиона и противоречившие законам, принятым английским парламентом, могли быть признаны недействительными.⁸³ Доминионы имели право издавать законы, относящиеся только к их собственной территории. Это затрудняло решение многих вопросов, связанных с международным судоходством, рыбной ловлей, авиацией и т.д.⁸⁴ Английский же парламент имел право принимать законы, относящиеся к доминионам⁸⁵. Наконец, высшей апелляционной инстанцией по делам, возникавшим в доминионах, являлась судебная коллегия Тайного Совета Великобритании, а не суд доминиона⁸⁶.

Внешняя политика всей империи, в том числе и доминионов, велась только правительством метрополии, которое назначало послов в иностранные государства, вело переговоры с иностранными правительствами, подписывало договоры, объявляло войну и заключало мир от имени всей империи. Таким образом, внутреннее самоуправление доминионов было ограниченным, а во внешней политике они совсем не имели голоса.

По мере роста и укрепления позиций национальной буржуазии доминионов, метрополия была вынуждена привлекать их к обсуждению общеимперских политических вопросов. С 1887 года британское правительство время от времени созывало премьер-министров переселенческих колоний на конференции (в 1887 г., 1894 г., 1897 г., 1902 г., 1904 г.), которые назывались колониальными, а с 1911 года - имперскими. На этих конференциях правительство метрополии делало сообщения по вопросам обороны, внешней и таможенной политики,

---

⁸² Harvey J., Bather L. The British Constitution. London, 1964. p. 477.

⁸³ Ibid., p. 477.

⁸⁴ Ibidem.

⁸⁵ Ibidem.

⁸⁶ Ibidem.

стремясь создать имперский военно-политический блок и таможенный союз.

Уже до войны доминионы начали принимать участие в расходах на имперскую оборону. В 1909 году Канада начала строительство собственного флота, а в 1912 году премьер-министр Канады Р. Борден предложил ввести представителей доминионов в комитет имперской обороны. По его мнению, представители доминионов могли бы быть привлечены для консультаций в комитеты по вопросам обороны их стран и в качестве информаторов правительств доминионов в международных делах⁸⁷.

Это предложение не нашло поддержки в метрополии, но тем не менее ограниченное использование такого представительства доминионов в комитете обороны имело место (канадские министры присутствовали на некоторых его заседаниях в 1912, 1913 и 1914 гг.).

Великобритания объявила войну Германии 4 августа 1914 года, поводом послужило вторжение немецких войск в Бельгию, которая обладала нейтралитетом. Это, по мнению Л.Е. Кертмана «давало возможность представить английскому и мировому общественному мнению дело так, будто единственной целью войны со стороны Англии является защита независимости малой страны»⁸⁸. Начало войны временно разрядило политическое напряжение в стране. Начинается эпоха всеобщего единения под лозунгами «защиты отечества», об этом свидетельствует также положительное отношение лейбористской фракции по предоставлению военного кредита, что положило начало реализации политики национального единства.

Канада вслед за Великобританией объявила о вступлении в войну с Германией. Р. Борден заявил, что настало время «приложить все усилия и пойти на любые жертвы для сохранения единства и чести

---

⁸⁷ Dawson R.M.C. The Development of Dominion Status 1900 – 1936. London, New-York, Toronto, 1937, p. 13.

⁸⁸ Кертман Л.Е. География, история и культура Англии. Учебное пособие. Москва: Высшая школа, 1979, с. 273.

нашей империи»⁸⁹. Газеты всех направлений писали, что Канада участвует в войне, чтобы заставить Германию пожалеть о нарушении международных соглашений. Победа канадской армии в 1917 г. у Виши, по мнению ряда историков, показала боевой дух канадцев и возвела ее солдат в число лучших в Британской империи⁹⁰.

В годы первой мировой войны в Лондоне (1917г.) наряду с английским военным кабинетом был учрежден имперский военный кабинет, в состав которого входили вместе с представителями Англии премьер-министры доминионов. Премьеры доминионов получили право контактировать непосредственно с премьером метрополии, не через министерство колоний, как это было ранее. Возник институт высоких комиссаров, представителей правительств доминионов в Лондоне.

Имперская военная конференция 1917 года приняла решение о том, что после войны отношения между Англией и доминионами должны подвергнуться изменениям, причем эти изменения, «...сохраняя полностью все существующие права по самоуправлению и полному контролю над внутренними делами, должны быть основаны на полном признании доминионов, как автономных наций Имперского содружества государств... За каждым доминионом ... должно быть признано право на равный голос во внешней политике империи и должна быть предусмотрена организация постоянной консультации во всех серьезных вопросах общеимперской политики»⁹¹.

В результате всех этих изменений в отношениях Англии с доминионами появились черты, свидетельствовавшие об их превращении в межгосударственные отношения. Доминионы приняли участие в работе Парижской мирной конференции, кроме того, они имели самостоя-

---

⁸⁹ Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. Москва: Мысль, 1982, с. 120.

⁹⁰ Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. Москва: Мысль, 1982, с. 121.

⁹¹ Keith A.B. Speeches and Documents on British Colonial Policy 1763 – 1917, vol. II, pp. 376 – 377.

тельные делегации в составе общей имперской делегации и подписали Версальский мирный договор от своего имени.

Соотношение сил между метрополией и Канадой в годы войны изменилось в пользу последней. Этому способствовал ряд факторов. Во-первых, рост собственной промышленности доминиона, а, во-вторых, расширение канадских внеимперских экономических связей (прежде всего с США).

Таким образом, период 1914 – 1919 гг. характеризовался ослаблением позиций Англии как экономического центра империи. Канада и другие доминионы, несмотря на затраты, вышли из войны экономически более окрепшими, чем до войны, - соответственно этому усилились и политические позиции Канады в империи.

С другой стороны, длительная зависимость доминиона от Англии обусловила неравномерное, одностороннее развитие канадской экономики. Превалирующее значение в жизни страны имела внешняя торговля. Влияние внешнего рынка и преобладающий аграрно-сырьевой характер канадского экспорта спровоцировали возможность экономического влияния на доминион со стороны метрополии, которая по-прежнему оставалась основным импортером вывозимой из Канады продукции. Ставшие экономически более самостоятельными правящие круги Канады выступали инициаторами борьбы за расширение политических прав доминионов. Изменение соотношения экономических сил между метрополией и доминионом приводит к тому, что в послевоенный период в Канаде начинается экономический бум. Именно это и является одной из главных особенностей экономического развития Канады в двадцатые годы XX века.

1.1. Практикум

Проанализируйте статью А.В. Сагимбаева⁹² и составьте интеллектуальную карту, отражающую основные проблемы и подходы зарубежной историографии при характеристике колониальной политики Великобритании в период между двумя мировыми войнами (текст статьи прилагается).

А.В. Сагимбаев

КОЛОНИАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ОЦЕНКИ БРИТАНСКОЙ И АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 1920-1930-Х ГГ.

К концу периода Нового времени Британская империя являлась крупнейшим в мире государственным образованием, обладавшим огромным политическим и экономическим весом в мировой системе. Вместе с тем она не имела однородной структуры и включала в себя различные элементы, восприятие которых в политической среде Великобритании и, соответственно, специфика политики в отношении которых отличались заметным разнообразием. На рубеже 1910–1920-х гг. британская имперская система включала в себя пользовавшиеся широкой самостоятельностью доминионы, обладавшую отдельной системой управления «Индийскую империю», управлявшиеся напрямую колонии, пользовавшиеся ограниченным суверенитетом протектораты, отдельные опорные пункты или военно-морские базы (Гибралтар и Мальта), «территории, оккупированные в силу их стратегической значимости» (Египет и Кипр), концессионные территории и так называемые «свободные портовые города» (treaty ports – Шанхай), так называемую «неформальную империю», в которую входил ряд формально суверенных государств, являвшихся экономическими клиентами Великобритании, а также территории некоторых стран, при-

---

⁹² [Колониальная стратегия Великобритании в межвоенный период: оценки британской и американской историографии 1920-1930-х гг – тема научной статьи по истории и археологии читайте бесплатно текст научно-исследовательской работы в электронной библиотеке КиберЛенинка \(cyberleninka.ru\)](#)

знанных британской сферой влияния на договорной основе (Афганистан, часть Персии и Китая) [1, р. 178; 2, р. 893–894].

В конце XIX и первые десятилетия XX в. Британская империя выступала в качестве первоначального ядра формирования глобализационных процессов. Ее мировое лидерство основывалось как минимум на трех факторах. Первым являлось экономическое и военное присутствие практически во всех регионах мира. Вторым – интеграция разрозненных до того момента территорий путем развития политических, коммерческих и культурных связей, а также создания общей системы ценностей, общественных и политических институтов, правовой системы. Третий фактор представлен выгодной международной конъюнктурой, связанной либо с кризисом, либо с незрелостью на тот момент ее реальных и потенциальных конкурентов.

Вместе с тем после завершения Первой мировой войны обозначился явный кризис прежних методов имперского управления, положивший начало процессу его постепенной децентрализации. На рубеже 1910–1920-х гг. в обстановке сложных политических дискуссий на фоне обострявшегося внутреннего кризиса империи британское правительство попыталось осуществить несколько проектов, связанных с реформированием системы управления в некоторых из своих владений. Данные реформы обозначили вектор эволюции колониальной политики Великобритании на последующий период. Важнейшей ее составляющей явился акцент на методы косвенного управления, теория которых начала формироваться во второй половине XIX в. при активном участии Ф. Лугарда и других известных колониальных деятелей викторианского периода [3, р. 563]. Суть данной системы заключалась в минимизации британского присутствия и передаче значительной части властных полномочий местным элитам при сохранении за представителями метрополии функций общего контроля, в особенности в финансово-экономической сфере.

В Великобритании уже в 1920–1930-х гг. вышел ряд работ, посвященных рассмотрению изменений, произошедших в сфере управ-

ления и контроля над колониальными и зависимыми территориями вследствие Первой мировой войны. В центре внимания исследователей в основном оказались процессы, связанные с трансформацией имперской системы в Содружество наций, а также важными реформами, осуществлявшимися в Индии и некоторых других британских владениях. Менее значимым предметом изучения явились механизмы влияния произошедших в результате Первой мировой войны политических и социально-экономических изменений на формы и методы реализации колониальной политики Великобритании.

Попытки анализа процессов, происходивших под влиянием событий Великой войны в различных сегментах жизни британского общества и государства, включая имперскую организацию Великобритании, проходили на фоне кризиса позитивистской методологии и усиления консервативного направления в британской историографической традиции. Британская историография в межвоенные десятилетия продолжала эволюционировать в рамках трех основных направлений, сложившихся на рубеже XIX–XX вв. Первое из них во многом основывалось на преобладавшей в предыдущий период либеральной традиции, возникшей на основе научных работ Дж. Сили, Дж.А. Крэмба и некоторых других исследователей. На данном этапе она фактически являлась основанием для официальной историографии Британской империи. В 1920–1930-х гг. либеральное направление претерпело определенные изменения, связанные, в частности, с постепенным формированием новой методологии и отходом от преимущественно описательного характера к большей аналитичности.

Заметным явлением в данный период продолжала оставаться консервативная историография, ориентированная на обоснование необходимости сохранения сложившихся политико-правовых форм реализации британских колониальных интересов. В немалой степени она опиралась на традицию Кембриджской школы историографии Британской империи.

Продолжала формироваться и историографическая линия противников империализма. В самой Великобритании она была представлена, с одной стороны, направлением, восходящим в своей основе к трудам классиков британского либерализма второй половины XVIII – первой половины XIX в., рассматривавших колониальные предприятия и имперскую экспансию как «пустую трату денег» и фактор, препятствовавший «свободной экономической интеграции» различных частей человечества [4, с. 22]. С другой стороны, с антиимпериалистических позиций выступали представители различных направлений марксистской историографии, отправной точкой формирования которой в Великобритании считается публикация фундаментальной работы Дж.А. Гобсона «Империализм» [5], а также близких с точки зрения методологии исследований социолога Л.Т. Хобхауса [6]. В своих теоретических формулировках они в немалой степени обращались к идеям главных противников колониальной экспансии середины XIX в. Р. Кобдена и Дж. Брайта, солидаризировавшихся с выводами представителей Манчестерской экономической школы того периода о принципиальной несовместимости расширения британской внешней торговли и активной завоевательной политики. С творчеством Р. Кобдена было связано появление одного из ключевых тезисов либеральной политической философии последующего периода о том, что распространение британских ценностей не нуждалось в силовой поддержке имперских структур [7, р. 335]. Как отмечает британский историк Н. Фергюсон, «тенденция судить британские имперские действия в соответствии с критерием свободы была столь сильной и последовательной, что это давало Британской империи импульс к самоликвидации» [8, с. 29].

Одной из первых работ, посвященных изучению изменений в колониальном механизме вследствие Первой мировой войны, явилась опубликованная в 1920 г. при содействии Королевского института колониальных исследований монография профессора Лондонского уни-

верситета Ф.Дж.С. Хиарншоу «Демократия и Британская империя» [9]. Составленная на основе лекционного курса работа в определенной степени явилась продолжением традиции, заложенной Дж. Сили, связанной с изучением взаимовлияния развития традиционных демократических институтов Великобритании и ее активной имперской экспансии. Автор уделил особое внимание анализу возможного воздействия кризисных ситуаций, возникших в Ирландии и некоторых других британских владениях, на дальнейшее развитие политической системы, подчеркивая необходимость осуществления трансформации имперской системы в рамках классических принципов английского либерализма. В работе Хиарншоу подчеркивалось, что «Британская империя – это абсолютно уникальное явление, ...поскольку она доказала сочетание в рамках свободной цивилизации либерального и имперского начал, индивидуальной свободы и ответственности, а также отсутствие принципиального противоречия между системами представительства и имперского правления» [10, р. 190]. Данная трактовка опиралась на традицию либеральной историографии Британской империи, восходящей к интеллектуальной традиции шотландского историка второй половины XIX – начала XX в. Дж.А. Крэмба. При этом особый акцент автором делался на необходимости «развития демократических институтов в различных частях империи, в первую очередь – в Индии и Египте» [11, р. 105].

В 1920 г. вышла в свет работа Ф. Динлота «Англия после войны» [12], посвященная анализу изменений, произошедших в политической системе, экономике, социальных отношениях, а также в международном положении Великобритании вследствие мирового конфликта. Автор одним из первых характеризует Первую мировую войну как важный переходный этап в британской истории, отмечая, в частности, заметные перемены, произошедшие в отношениях метрополии с доминионами, а также Индией и другими колониальными владениями.

В числе заслуживающих внимания исследований данного периода следует отметить монографию профессора колониальной истории Оксфордского университета Х.Э. Эгертона «Британская колониальная политика в XX в.» [13], в которой рассматриваются общие особенности эволюции британской имперской системы и уделяется особое внимание специфике ее развития на современном для автора этапе. Одним из важных аспектов работы является попытка анализа роли формировавшегося национального самосознания во взаимоотношениях Великобритании с доминионами и колониальными владениями.

В межвоенный период продолжала развиваться и Кембриджская школа имперской истории, одним из наиболее заметных представителей которой являлся Ч. Лукас, снискавший известность своими исследованиями эволюции колониальной системы Великобритании еще до Первой мировой войны. В 1923 г. увидела свет одна из наиболее известных его работ – «Британская империя» [14], вошедшая в число теоретических источников при составлении фундаментального исследования «Кембриджская история Британской империи».

Попытка формулировки принципиально нового подхода к изучению системных изменений, произошедших в британской имперской организации вследствие войны, была предпринята американским исследователем, профессором Гарвардского университета У.Я. Эллиоттом, опубликовавшим в 1932 г. обстоятельный труд «Новая Британская империя» [15]. Автор уделил особое внимание анализу причин, вызвавших кризис модели британского доминирования, подробно рассмотрев новые социально-экономические тенденции в жизни Великобритании и ее владений, а также деволуционные процессы, связанные с изменением характера взаимоотношений метрополии и доминионов. Отдельная часть работы посвящена особенностям эволюции стратегии Уайтхолла в отношении Индии и других колониальных владений, которая оценивалась автором как попытка найти оптималь-

ный баланс между «системой эксплуатации и доверительными отношениями» [16, p. 235].

В работе Дж. Дангерфилда «Странная смерть либеральной Англии» [17], вышедшей в свет в 1935 г., анализируются причины кризиса и упадка Либеральной партии Великобритании. В их числе упоминается неспособность партийного руководства найти оптимальный вариант выхода из ирландского кризиса, а также решения проблем, возникших в сфере колониального управления в послевоенный период. Отсутствие эффективных решений со стороны лидеров Либеральной партии способствовало, по мнению автора, окончательному переходу инициативы к консерваторам во главе с Э.Б. Лоу и С. Болдуином.

На фоне кризисных явлений, охвативших колониальную систему Великобритании к моменту начала Второй мировой войны, возникли новые попытки переосмысления опыта ее имперского управления. Они нашли отражение в ряде исследований, вышедших в свет в конце 1930-х – первой половине 1940-х гг. В их числе следует отметить работы Р. Мартина «Колониальная политика Британской империи» [18] и В.Т. Харлоу «Характер британского империализма» [19].

Обстоятельный анализ истории формирования британской имперской системы содержится в монографии Дж.Т. Адамса «Империя семи морей. Британская империя в 1784–1939 гг.» [20]. Подробно характеризуя особенности ее эволюции, включая этап становления и развития идеологии «нового империализма», исследователь в последней главе подчеркивает роль событий Первой мировой войны как важного переходного этапа в истории британского колониализма.

Сложные процессы, связанные с трансформацией британской колониальной стратегии в межвоенные десятилетия, в немалой степени определяли дальнейшие тенденции развития системы международных отношений в целом. Обусловленные разнообразными факторами изменения в формах и методах ее осуществления закладывали

основы для появления принципиально новых механизмов реализации интересов ведущих держав на международной арене, что в немалой степени предопределило тенденции развития мировой политики в последующий период. В то же время изменения в восприятии колониальной политики британским обществом и британской политической элитой, а также существенная перестройка механизма ее формирования не только предопределили многие принципиально важные тенденции в эволюции крупнейшей колониальной системы, но и оказали заметное влияние на динамику внутренних процессов в самой Великобритании в последующие десятилетия.

Ссылки по статье:

1. Fieldhouse D.K. *The Colonial Empires: A Comparative Survey from the Eighteenth Century*. N. Y., 1967. 450 p.
2. Magdoff H. *Colonialism (1763–1970)* // *Encyclopedia Britannica*. 15th ed. L., 1974. Vol. 4.
3. Lugard F.J.D. *The Dual Mandate in British Tropical Africa*. L., 1922. 686 p.
4. Фергюсон Н. *Империя. Чем современный мир обязан Британии*. М., 2013. 560 с.
5. Гобсон Дж.А. *Империализм*. Л., 1927. 286 с.
6. Hobhouse L.T.: 1) *Development and Purpose. An Essay towards Philosophy of Evolution*. L., 1913. 404 p. ; 2) *Mind in Evolution*. L., 1901. 415 p. ; 3) *Morals in Evolution, a Study in Comparative Ethics*. L., 1906. 676 p.
7. Dawson W.H.R. *Cobden and Foreign Policy*. L., 1926.
8. Фергюсон Н. Указ. соч. С. 29.
9. Hearnshaw F.J.C. *Democracy and the British Empire*. L., 1920. 222 p.
10. Ibid. P. 190.
11. Ibid. P. 105.
12. Dinlot F. *England after the War*. N. Y. ; L., 1920.

13. Egerton H.E.: 1) A Short History of British Colonial Policy. 7th ed. L., 1924 ; 2) British Colonial Policy in the 20th century. L., 1922.
14. Lucas Ch. The British Empire. L., 1923.
15. Elliott W.Y. The New British Empire. N. Y. ; L., 1932.
16. Ibid. P. 235.
17. Dangerfield G. The Strange Death of Liberal England. L., 1935.
18. Martin R.M. Colonial Policy of the British Empire. L., 1938.
19. Harlow V.T. The Character of British Imperialism. L., 1939.
20. Adams J.T. Empire on the Seven Seas. The British Empire 1784–1939. N. Y. ; L., 1940. 391 p.

1.2. Вопросы к практическим занятиям

Тема: «Влияние Первой мировой войны на англо-канадские экономические отношения»

1. Особенности социально-экономического развития Великобритании в начале XX века.
2. Особенности внутривластного развития Канады в начале XX века.
3. Влияние Великобритании на внутреннюю политику доминиона.
4. Великобритания и США борьба за внутренний рынок доминиона.
5. Позиция Великобритании как экономического центра империи накануне и в годы Первой мировой войны.

1.3. Вопросы для самоконтроля

- Что способствовало интенсивному развитию промышленности Канады в годы Первой мировой войны?
- Охарактеризуйте эволюцию взглядов канадской национальной буржуазии накануне и в годы ПМВ?
- Перечислите основные вопросы и решения Имперской военной конференции 1917 года.

1.4. Задания для самостоятельной работы

- Составление картотеки персоналий политических деятелей Канады 1910-1919 гг.
- Составление картотеки персоналий политических деятелей Великобритании 1910-1919 гг.
- Составление таблицы «Экономическое развитие Великобритании и Канады в 1910-1919 гг.».
- Составление картотеки персоналий отечественных и зарубежных авторов, которые исследовали проблемы взаимодействия Великобритании и Канады первой трети XX века.

Раздел 2. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И КАНАДЫ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА

Благодаря исключительному богатству и разнообразию природных ресурсов Канада всегда имела тесные экономические связи с наиболее развитыми странами – сначала с Францией, затем с Великобританией и, наконец, с США. Экономическое развитие Канады в 20-е годы XX века имело ряд характерных особенностей. Это объясняется тем, что Канада вплоть до начала второй мировой войны оставалась аграрно-индустриальной страной, в определенной степени сохраняя за собой репутацию «пшеничного доминиона».

В годы стабилизации Канада намного превзошла метрополию по темпам роста промышленности. За это время отмечается рост таких важнейших показателей экономического развития как валовой национальный продукт, объем экспорта, занятость в промышленности. Индекс промышленной продукции Канады поднялся со 100 до 156⁹³. Англия же к 1929 г. едва достигла уровня 1913 года (индекс её промышленной продукции составил 100,5 по отношению к 1913г.)⁹⁴.

Промышленное производство в Канаде развивалось неравномерно. В Онтарио и Квебеке, где находятся основные залежи полезных ископаемых Канадского щита, ускоренными темпами шло развитие горнодобывающей промышленности, цветной металлургии, лесобумажной, энергетической и обрабатывающей отраслей промышленности. Канадское «prosperity» (процветание) почти не затронуло приморские провинции, отставали также по темпам развития промышленности степные провинции. Из 4,6 млрд. долл., вложенных в промышленность Канады, 4 млрд. долл. приходилось на Онтарио, Квебек и Британскую Колумбию⁹⁵. При этом в Онтарио

---

⁹³ Денни Л. Америка завоёвывает Британию. М.-Л., 1930, с. 118.

⁹⁴ Мировые экономические кризисы: 1848-1935. М., 1939, т. 3., с. 494.

⁹⁵ Сороко-Цюпа О.С. История Канады. М. 1985., с. 152.

находились главные центры новых отраслей промышленности - машиностроение, автомобилестроение, химическая промышленность, цветная металлургия. В Квебеке преимущественное развитие получили лесобумажная отрасль и легкая промышленность - швейная, текстильная, обувная, табачная, пищевая. Британская Колумбия специализировалась на производстве, прежде всего пиломатериалов, бумажной массы и бумаги, рыбной и горнорудной продукции.

Несмотря на небольшой удельный вес угольной отрасли в промышленности Канады, следует отметить её развитие по сравнению с метрополией. Добыча угля в Великобритании в период с 1924 г. по 1929 г. упала с 267 млн. тонн до 257 млн. тонн, в Канаде за тот же период рост составил 3,6 млн. тонн (с 12 до 15,6 млн. тонн)⁹⁶.

К 30-м годам XX века Канада стала аграрно-индустриальной страной с высокоразвитым сектором горнодобывающей и цветной металлургической промышленности, большими мощностями в целлюлозно-бумажной промышленности, в электроэнергетике и высокотоварном производстве пшеницы. Использование богатых запасов водных ресурсов Канадского щита во многом снижало себестоимость электроэнергии, что, в свою очередь, предопределило рост производства алюминия, выплавки цветных металлов. Добыча золота возросла в 3 раза и составила в 1924 г. 1,5 млн. унций, а в 1929 г. - уже 1,9 млн. унций⁹⁷.

Выплавка меди в стоимостном выражении возросла с 104 млн. фунтов в 1924 г. до 248 млн. фунтов в 1929 году⁹⁸. Добыча свинца возросла с 1924 г. по 1929 г. со 175 млн. фунтов до 326 млн. фунтов⁹⁹.

---

⁹⁶ Statistical Abstract for the British Empire for Each Year, 1924-1930. London, 1932, vol. 61, p. 46.

⁹⁷ The Canada Year Book, 1930. p.338.

⁹⁸ The Canada Year Book, 1930., p.347.

⁹⁹ Ibid., p.348.

До уровня монополии поднялось производство никеля, в период с 1924 по 1929 гг. прирост составил 41 млн. фунтов (с 69 млн. фунтов до 110 млн. фунтов), что составляло 90% мирового производства и асбеста (65% мировой продукции)¹⁰⁰.

В годы стабилизации быстрыми темпами развивалась обрабатывающая промышленность страны. Этому способствовал небольшой удельный вес «старых отраслей» и более весомый, чем в Англии, удельный вес «новых отраслей». Необходимо учитывать ещё один фактор в быстром развитии обрабатывающей промышленности - это дешёвая рабочая сила. Благодаря росту иммиграции (в 1929 году она составила 168 тысяч человек)¹⁰¹ увеличивалось количество дешёвых рабочих рук, что снизило издержки производства. Капитал, вложенный в обрабатывающую промышленность Канады, вырос с 3,5 млрд. до 4,8 млрд. долларов, число промышленных предприятий в данной отрасли увеличилось с 22178 до 23379¹⁰², а доля занятых на них рабочих возросла с 508 тысяч до 684 тысяч¹⁰³ (за период с 1924 по 1929 гг.). Общая стоимость канадской обрабатывающей промышленности возросла в полтора раза (с 2,6 млрд. долларов - в 1924 году до 4 млрд. долларов - в 1929 году)¹⁰⁴.

В итоге страна вышла на второе место в мире по производству золота, алюминия, металлов платиновой группы, на третье - по добыче серебра, гипса, слюды, на четвертое - по добыче и выплавке меди и свинца, на пятое - по производству цинка. Произошло существенное изменение места цветной металлургии в отраслевой структуре промышленности: она передвинулась за 20-е годы с 38-го на 10-е место по стоимости валового продукта¹⁰⁵.

---

¹⁰⁰ Ibid., p.349.

¹⁰¹ Ibid. p. 164.

¹⁰² The Dominion Office and Colonial Office List for 1921. London, 1927. p. 102; The Dominion Office and Colonial Office List for 1921. London, 1921. p. 38.

¹⁰³ Statistical Abstract for the British Empire for Each Year, 1924-1930. London, 1932. p. 52

¹⁰⁴ The Canada Year Book, 1927-28. p. XXIX; The Canada Year Book, 1931. p. XXIX.

¹⁰⁵ Сороко-Цюпа О.С. История Канады. М. 1985., с. 152

Рост других отраслей обрабатывающей промышленности за эти годы также был заметным и в целом составил 42%¹⁰⁶, но он не был столь всеобъемлющим, чтобы сбалансировать доминирующую тенденцию к сырьевой специализации экономики страны.

Основными причинами относительно быстрых темпов роста промышленности Канады является, с одной стороны, приток иностранных капиталов, а, с другой - протекционистские мероприятия правительства доминиона. С 1924 г. по 1928 г. индекс занятой рабочей силы в Канаде поднялся со 100 до 122, выработка среднего рабочего - со 100 до 128, при росте валовой продукции со 100 до 156¹⁰⁷. Сельское хозяйство Канады переживало период подъёма. За четыре года в мировом экспорте пшеницы произошли разительные изменения, в 1926-1930 гг. Канада заняла первое место в мире по экспорту зерновых (см. таблицу).

*Мировой экспорт пшеницы в 1913 г. и 1929 г.*¹⁰⁸

<i>Страна</i>	<i>1909-1913 гг.</i>		<i>1929 г.</i>	
	<i>В бушелях</i>	<i>Процент к мировому экспорту</i>	<i>В бушелях</i>	<i>Процент к мировому экспорту</i>
Россия	157.109.000	23,71	–	4,00
Канада	89.919.000	13,57	250.485.790	37,01
США	100.864.000	15,22	137.914.928	19,61
Аргентина	95.041.000	14,34	249.709.054	19,45
Индия	50.886.000	7,68	–	1,31
Австралия	49.417.000	7,46	99.150.188	10,71
Все др. страны	119.351.000	18,02	71.425.641	7,91

¹⁰⁶ Там же, с. 154.

¹⁰⁷ Денни Л. Америка завоёвывает Британию. М.-Л., 1930., с. 118.

¹⁰⁸ Official Year Book of the Commonwealth of Australia, 1932. Canberra 1932. p. 629.

Таким образом, доля Канады в мировом экспорте пшеницы увеличилась почти в 3 раза (с 13% в 1913 г. до 37% в 1929 г.).

Получение дешевой электроэнергии на гидроэлектростанциях создало возможности для быстрого развития горнодобывающей, алюминиевой и целлюлозно-бумажной промышленности в северных районах провинций Квебек и Онтарио. В южном Онтарио электрификация позволила расширить существующие предприятия и создать несколько новых отраслей, включая химическую и фармацевтическую. Электричество стало обычной формой энергии, широко используемой на производстве и в быту. За десятилетие 1920–1930 объем капиталовложений в гидроэнергетику был больше, чем в отрасли, связанные с разработкой всех остальных природных ресурсов. Сначала в этом участвовал преимущественно частный капитал, но затем, уступая требованиям муниципалитетов и крупных промышленных потребителей энергии, правительство осуществило национализацию гидроэнергетических сооружений.

Внутри самого сектора производства, связанного с переработкой природных ресурсов, наибольшие инвестиции привлекла целлюлозно-бумажная промышленность, чему в первую очередь способствовало необычайно бурное развитие газетной индустрии в США.

В 20-е годы XX века произошли важные изменения в технико-экономической структуре канадского капитала. В двадцатые годы имело место 120 слияний, охвативших 550 фирм¹⁰⁹. За период с 1900 по 1928 гг. в Канаде произошло 37 слияний и ликвидации банков, в итоге от 40 банков осталось 10, крупнейшими из которых по размерам банковских активов стали Монреальский банк (26% активов), Королевский банк (26%), Канадский коммерческий банк (16,5%)¹¹⁰. Канадскую промышленно-финансовую элиту олицетворяли 50 крупнейших компаний и банков. Среди них были крупные монополии

---

¹⁰⁹ Тим Бак Правда о Канаде. М., 1950. с. 63.

¹¹⁰ Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. М. 1982., с. 128.

международного масштаба, некоторые из которых держали в руках целые отрасли.

С одной стороны, в рассматриваемый период внутри Канады происходит значительное накопление капиталов (депозиты банков в доминионе с 1910 г. по 1927 г. увеличились с 1000 до 2517,0 млн. долларов)¹¹¹. А, с другой стороны, происходит усиление проникновения иностранных капиталов в Канаду, большую часть которых составляли американские. Это во многом объясняет тот факт, что после первой мировой войны наблюдается резкое сокращение притока английского капитала в доминион. Из капиталов, направляемых из Великобритании в другие части империи на долю Канады в 1908 – 1913 гг. приходилось 52 %, а в 1920 – 1927 гг. всего 4,2 %¹¹².

Доля английских капиталовложений в Канаде в период с 1913 г. по 1930 г. сократилась с 75% до 36%, а доля американского капитала за этот же период возросла в 3 раза (с 21% до 61%)¹¹³.

С 1924 года большинство отраслей канадской экономики вступили в полосу подъема, который продолжался до конца 20-х годов. По темпам промышленного развития Канада обгоняла даже США. Особенно быстро росли гидроэнергетика, машиностроение, добыча нефти, производство алюминия, выплавка стали, некоторые отрасли обрабатывающей промышленности. Крупные капиталы были вложены в бумажную промышленность. Значительная доля этих капиталов была иностранного, преимущественно американского, происхождения.

Необходимо отметить, что в годы стабилизации Канада активно использовала разногласия между Великобританией и США, которые в указанный период продолжали обостряться. Американский публи-

---

¹¹¹ Зимулина, Л. А. Доминионы и неокOLONIALИСТИЧЕСКАЯ политика Англии // Общественно-политическое развитие капиталистических стран в новейшее время: учебное пособие – Владимир: Издательство ВГПИ, 1990. – с. 19.

¹¹² Там же, с. 19.

¹¹³ Historical Statistics of Canada. Toronto., p.p. 163, 169.

цист Людвелл Денни, опубликовавший в 1930 году книгу «Америка завоевывает Британию», отмечал «подозрительное сходство англо-германских отношений довоенного периода с нынешними англо-американскими отношениями»¹¹⁴. Наиболее острая борьба происходила между английскими и американскими монополиями за рынки сбыта. В «Обзоре иностранных рынков», подготовленном комитетом Бальфура в 1925 году незадолго до Локарнской конференции, отмечается, что «сравнительно слабое воздействие на американскую промышленность прямых результатов войны в сочетании с огромной финансовой мощью Соединенных Штатов и постепенным приобретением контроля над промышленными предприятиями за границей обеспечили торговле США намного более сильные позиции, чем до войны»¹¹⁵.

Таким образом, не случайно период с 1924 г. по 1929 г. называют периодом экономического процветания Канады. Важной предпосылкой канадского «просперити» было наличие богатейших природных ресурсов и массовая иммиграция переселенцев из Европы, небольшой удельный вес «старых отраслей», иностранные инвестиции.

К 30-м годам XX века окончательно складывается внешнеторговая ориентация Канады, она превращается в поставщика, главным образом в США и Великобританию, сырья и полуфабрикатов, а также сельскохозяйственных продуктов. Национальный доход Канады складывается в основном из доходов от экспорта. Общий объем внешней торговли Канады увеличился с 1,9 млрд. долларов в 1924 г. до 2,6 млрд. долларов в 1929 г.¹¹⁶.

В годы относительной стабилизации капитализма резко проявилась ориентация экономики Канады на внешние рынки и большая зависимость от них. Национальный доход Канады складывался в основном из доходов от экспорта. По его абсолютным размерам в 1929 году она занимала в капиталистическом мире третье место (после Ан-

---

¹¹⁴ Л. Денни Америка завоевывает Британию, М. 1930, стр. 7.

¹¹⁵ Survey of overseas Markets. Committee on Industry and Trade 1925. London, 1927. p. 21.

¹¹⁶ The Canada Year Book, 1927-28. p. XXIX; The Canada Year Book, 1931. p. XXIX.

глии и США). Более половины ее экспорта приходилось на сырье и полуфабрикаты. В 1929 году доля Канады в мировом экспорте составляла: по никелю 72%, по асбесту по газетной бумаге - 62%, по пшенице – 32%, по алюминию – 31%, по цинку, свинцу, меди - 14%. Важнейшим внешним рынком для Канады стал рынок США, куда направлялось почти 40% всего вывоза. Англия потребляла 33% канадского экспорта¹¹⁷.

Журнал «The Round Table» с неохотой признавал, что Канада быстро обходила метрополию в своём развитии. Это ясно можно увидеть, сопоставив ежегодный доход на душу населения в Канаде и Великобритании. В первом случае он составлял около 266 долларов, а во втором всего 212 долларов¹¹⁸.

Не в последнюю очередь это связано с тем, что США в этот период окончательно утвердились в Канаде как основной источник иностранных инвестиций и главный зарубежный торговый партнер – место, которое ранее занимала Великобритания. Особенно большие средства американские компании вкладывали в производство, связанное с разработкой природных ресурсов (причем большая часть полученной продукции вывозилась в США), и в новые отрасли, связанные с производством товаров массового потребления. Для американских компаний, вознамерившихся проникнуть на расширяющийся внутренний рынок Канады, оказалось более выгодным не ввозить готовые товары из США, а создать филиалы своих предприятий в Канаде. Кроме того, дочерние предприятия позволили им создать своего рода «перевалочную базу» для экспорта своей продукции в Великобританию, что оказывалось более выгодным благодаря существовавшему в Британском Содружестве режиму благоприятствования в торговле.

Таким образом, в 20-е годы наблюдается существенная разница в развитии метрополии и доминиона. Для Канады в этот период характерным является развитие новых отраслей в лесной, горнодобы-

---

¹¹⁷ Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. М. 1982., с. 129.

¹¹⁸ The Round Table, 1925. n 59. p. 570.

вающей промышленности, электроэнергетике и, наконец, – начало эры автомобилестроения. В годы стабилизации Канада намного превзошла метрополию по темпам роста промышленности. За это время отмечается рост валового национального продукта, объема экспорта, занятости в промышленности.

Растущий капитал Канады, нуждаясь в рынках сбыта, стремился обеспечить преобладание, прежде всего на своём национальном рынке, где его интересы столкнулись с интересами метрополии. Столкновение англо-канадских интересов вызывало озабоченность британского парламента.

Первая мировая война ослабила финансовые позиции Англии в мире, что сказалось на финансовых отношениях метрополии с Канадой. Роль Англии как основного кредитора в Канаде резко ослабла, и на лидирующую позицию в этом отношении вышли Соединённые Штаты Америки. Это изменение финансовых позиций в Англии негативно отразилось на её отношениях с Канадой.

Инвестиции Англии в Канаде выражались в следующих цифрах. В период 1911 – 1913 гг. среднегодовые показатели инвестиций равнялись 40245 тысяч фунтов стерлингов¹¹⁹. Затем в течение десятилетия отмечается резкий спад, и к 1925 году размер инвестиций в Канаду составил 1338 тысяч фунтов стерлингов.¹²⁰

И, наконец, в 1926 году можно наблюдать повышение объёма инвестиций – 5852 тысяч фунтов стерлингов. На долю Канады в период 1908 – 1913гг. – приходилось 52%, а период 1920 – 1927гг. – 4,2% капиталов, направляемых из метрополии¹²¹.

---

¹¹⁹ The Economist. 1928. n.4409. p. 361

¹²⁰ Ibid. p. 361

¹²¹ Зимулина, Л. А. Доминионы и неоколониалистическая политика Англии.// Ответственно-политическое развитие капиталистических стран в новейшее время: учебное пособие – Владимир: Издательство ВГПИ, 1990. – с. 19.

Ослабление потока английских инвестиций в Канаду объясняется её относительно возросшей самостоятельностью, накоплением капитала внутри страны.

Депозиты Канадского банка увеличились более чем в два раза. Если в 1910 году они составляли 1000,5 млн. долларов, то уже в 1927 году достигли 2517,0 млн. долларов¹²². Параллельно с этим отмечается усиление проникновения иностранного капитала. Американские инвестиции в Канаде всё активнее вытесняли английские. Следует отметить, что в 1920 году в двадцати восьми ведущих отраслях канадской промышленности ценные бумаги общей стоимостью в 2,2 млрд. долларов были на 65,1 % канадского происхождения, на 24,5 % - американского, на 9,6 % - английского и на 0,8 % - из других стран¹²³.

В нашем случае налицо прямая зависимость американского капитала от английского. При сокращении доли английского капитала с 75 % до 36 % в период с 1913 по 1930 гг., наблюдается увеличение доли американских капиталовложений в указанный период с 21 % до 61 %¹²⁴. Для сравнения в цифровом выражении приток капитала в Канаду (в миллионах долларов) выглядит следующим образом. Из США в Канаду в 1913 году поступило 780 млн. долларов, к 1924 году эта сумма достигла 3094 млн. долларов. Из Великобритании в 1913 году – 2793 млн. долларов, к 1924 году наблюдается некоторое сокращение до 2372 млн. долларов¹²⁵.

Таким образом, капиталовложения США в Канаде увеличились с 1913г. по 1924г. почти в 4 раза, а размеры английского капитала уменьшились более чем на 400 млн. долларов.

---

¹²² Там же, с. 19.

¹²³ Survey of overseas Markets. Committee on Industry and Trade 1925. London, 1925. p. 309.

¹²⁴ Historical Statistics of Canada. Toronto., p.p. 163, 169.

¹²⁵ Ibid., p. 169.

Необходимо отметить, что после первой мировой войны происходит перемещение английского капитала от промышленных предприятий к государственным бумагам в британских владениях. Если доля в правительственных бумагах возросла с 1913 по 1929 гг. с 26,2 млн. фунтов стерлингов, до 69,4 млн. фунтов стерлингов, а доля английского капитала в промышленных предприятиях сократилась более чем в 2 раза с 49,8 млн. фунтов стерлингов до 23,3 млн. фунтов стерлингов в указанный период¹²⁶.

В 1930 году, более половины (61 %) всех иностранных капиталовложений в Канаде приходилось на долю США, в то время как удельный вес Англии упал до 36 %¹²⁷. Британское правительство было обеспокоено сложившейся ситуацией. ФБП и Ассоциация торговых палат Великобритании разработали специальный проект, который британское правительство внесло на рассмотрение имперской конференции 1923 года, так называемое предложение о «сотрудничестве в деле финансовой поддержки развитию империи».

2.1. Практикум

Проанализируйте статью А.В. Сагимбаева¹²⁸, отражающую основные вехи в процессе перехода экономики Британской империи с режима военного времени на мирный (текст статьи прилагается) и заполните таблицу. Обратите внимание на тезисы от которых вы должны отталкиваться:

---

¹²⁶ The Economist. 1923. December 29, n.4192. p. 1141.

¹²⁷ Historical Statistics of Canada. Toronto., p. 163.

¹²⁸ Сагимбаев А.В. Стратегия колониального развития в контексте финансово-экономической политики Великобритании в межвоенный период // ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ. Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017. № 4 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategiya-kolonialnogo-razvitiya-v-kontekste-finansovo-ekonomicheskoy-politiki-velikobritanii-v-mezhvoennyu-period>

Причина	Следствие
1.	1. Великобритания продолжала оставаться ключевым элементом в рамках новой, версальско-вашигтонской системы международных отношений
2. Рост совокупного государственного долга Великобритании.	2.
3.	3. Сокращение доли Великобритании в мировом промышленном производстве и торговле в 20-е гг. XX века.
4. Введение «десятилетнего правила», которое легло в основу т.н. «политики строгой экономии» (OUNE – «owing to the urgent need for economy»)	4.
5. Введение программы мер по сокращению финансовых расходов (1921 г.) специальным правительственным комитетом во главе с А. Гиддесом.	5.
6.	6. Изменение стратегии колониального развития в межвоенный период.

*СТРАТЕГИЯ КОЛОНИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД*

Исследование исторического феномена имперских образований остаётся одним из наиболее актуальных направлений научного исследования. Закономерности эволюции британской имперской системы, являвшейся крупнейшим и одним из наиболее сложных в мировой истории государственных образований, представляются важным объектом изучения, требующим всестороннего анализа с учётом всего многообразия обуславливавших её факторов. Первая мировая война, ставшая, по мнению многих современников, тяжелейшим испытанием для британского государства за длительный исторический период, обусловила ряд принципиально новых тенденций в экономическом и политическом развитии Великобритании, напрямую повлиявших на дальнейшую эволюцию её имперской организации и колониальной стратегии.

Одним из итогов войны явилось видимое укрепление позиций Британской империи и расширение её пределов. Британские владения увеличились примерно на один миллион квадратных миль, а количество подданных империи – на 13 млн. человек. Великобритания продолжала оставаться ключевым элементом в рамках новой, версальско-вашингтонской системы международных отношений [Kennedy 2014: 43]. В то же время Первая мировая война оказала сложное и во многом негативное воздействие на развитие Великобритании и британского общества. К 1918 г. потери вооружённых сил метрополии и её доминионов на фронтах военных действий достигли примерно 900 тыс. человек, что составляло почти 6% от общего числа погибших в годы войны. Из 21 млн человек, получивших ранения, британцы составляли 8–10%.

За четыре года войны совокупный государственный долг Великобритании вырос почти в 10 раз, составив около четверти всего национального богатства страны [Ferguson 2004: 312]. К 1918 г. трудности, связанные с военной мобилизацией экономики, достигли в Великобритании своей кульминации. Правительство было вынуждено ввести нормирование продажи ряда продуктов питания. Высокая интенсивность труда вызывала рост забастовочного движения [Гранат 1927: 98]. Проблемы военной экономики потребовали серьезного пересмотра прежней социально-экономической стратегии. Существенно возрос элемент государственного регулирования и бюрократизации экономической жизни империи. Кабинеты Г. Асквита и, в особенности, Д. Ллойд-Джорджа пошли на шаги, которые были немыслимы для прежней британской экономической стратегии: была введена система государственного контроля над военными производствами, распределением стратегических материалов, создана система арбитража для разрешения трудовых споров со значительным участием государственных институтов. Административные и политические изменения военного периода способствовали в том числе и постепенной эволюции британской колониальной системы в сторону модели, получившей в историографии наименование «социального империализма» [Porter 2013: 233].

Одной из наиболее сложных проблем, с которыми столкнулась Великобритания по завершении войны, являлась необходимость быстрой перестройки промышленности, в значительной степени переориентированной на производство военной продукции, а также демобилизации огромного количества военнослужащих, общая численность которых, по данным правительственных источников, оценивалась в 3,5 млн человек [Abstract of British Historical Statistics 1962: 465]. В соответствии с разработанной в январе 1919 г. военным ведомством во главе с У. Черчиллем схемой, демобилизация должна была проходить поэтапно и основываться на способности британской экономики абсорбировать и трудоустроить значительное число быв-

ших военных. В рамках первого этапа реализации данного плана в январе 1919 г. британская армия сократилась на 950 тыс. человек [Гилберт 2015: 434]. Сокращение объёмов промышленного производства, которое неминуемо последовало после прекращения масштабных военных действий, вызвало уменьшение размера заработной платы, и снижение жизненного уровня значительной части населения [Ashworth 1960: 434]. Экономическое развитие Великобритании и её обширной империи в межвоенные десятилетия характеризовалось противоречивыми тенденциями. Оно не было более сложным и проблемным, чем в других индустриальных странах.

Сокращение доли Великобритании в мировом промышленном производстве и торговле, наблюдавшееся в 1920-е – 1930-е гг., было связано с ранним завершением процесса её индустриализации, что обусловило и более низкие темпы роста британской экономики в сравнении с её основными конкурентами. На этом фоне среди британской интеллектуальной элиты наблюдалось заметное беспокойство относительно сохранения прежнего уровня экономического благополучия. Как отмечалось в одной из информационно-аналитических работ, посвящённых послевоенному экономическому состоянию Великобритании, тревожные ощущения объяснялись «не столько потерей большой доли национального богатства в сравнении с другими державами, сколько утратой международной позиции лидирующей индустриальной нации» [Cole 1932: 73]. Необходимость преодоления экономических трудностей послевоенного периода побудила британское руководство к пересмотру ряда традиционных постулатов политики и к началу «внутренней реконструкции, предполагавшей увеличение государственных расходов и государственного регулирования экономики» [Ferguson 2004: 280]. В то же время, следует признать в целом справедливой оценку, данную в коллективной монографии «Власть и стабильность. Британская внешняя политика, 1865–1965», согласно которой в рамках изменившейся формы международных отношений, Великобритания в межвоенные десятилетия стремилась сохранить

прежние основные цели своей внешней политики, «сводившиеся к поддержанию баланса сил, защите британских интересов и престижа, а также обеспечению безопасности рынков, стратегических опорных точек и линий коммуникаций» [Power and Stability. 2003: 76].

С начала 1920-х гг. наблюдалась устойчивая тенденция к увеличению роли внутриимперских торговых связей для развития британской экономики. В то же время, несмотря на определённый прогресс, связанный с ростом экономических взаимосвязей метрополии с доминионами и наименее развитыми африканскими колониями, объём торговли с ключевым колониальным владением – Индией в целом сокращался [Drummond 1974: 51]. В 1917 г. англо-индийское правительство добилось права введения тарифных барьеров, направленных на стимулирование индийского производства и защиту внутреннего рынка Индии от импорта шерсти и некоторых других видов товаров из метрополии. Наличие системы внутренних преференциальных ограничений делало индийский рынок менее привлекательным для британского промышленного экспорта. Наиболее заметным данный тренд стал после событий мирового экономического кризиса рубежа 1920-х – 1930-х гг. [Darwin 2009: 290] Программы экономической интеграции, продвигавшиеся в начале XX в. Дж. Чемберленом, после 1918 г. встретили достаточно слабую поддержку со стороны имперских элит. Активная индустриализация Канады, Австралии и Индии сделала невозможной прежнюю внутриимперскую систему разделения труда. Тем не менее, в 1930-е гг. имперский рынок получил значительный импульс к развитию. С 1913 по 1938 г. доля империи в британском экспорте выросла с 35 до 41,2%, в импорте – с 26,9 до 41,3% [Ashworth 1960: 163]. Наличие обширных колониальных владений обуславливало, до определённого момента, существование надежды на «имперское решение экономических проблем» [Porter 2013: 293]. Для немалой части британской политической элиты оно казалось предпочтительным с идеологической точки зрения, поскольку

ку демонстрировало широкому общественному мнению видимое сохранение прежней «британской мощи» [Darwin 2009: 449].

В 1926 г. в Имперской торговой палате началось изучение вопроса об установлении системы тарифных преференций, призванных способствовать развитию колониальных рынков. Через год при колониальном ведомстве были созданы две новых структуры – Колониальный медицинский исследовательский комитет (Colonial Medical Research Committee) и Совет по развитию сельского хозяйства (Agricultural Advisory Council). В соответствии с принятым вскоре Актом о развитии колоний, предусматривалось определённое финансирование исследований, связанных с развитием системы коммуникаций в колониальных владениях. В частности, в 1929–1932 гг. на эти цели, несмотря на кризис, было выделено около 1 млн ф. ст. [Эмери 1960: 319].

Проблемы, связанные с экономическим развитием колоний в 1920-е гг., стали одним из актуальных пунктов британской политической повестки, причём основными инициаторами их обсуждения на данном этапе становятся представители Лейбористской партии. В частности, в июле 1929 г. лейбористы внесли в палату общин законопроект о финансировании широкомасштабной программы «колониального развития, которая может обеспечить работу для наших людей в этих странах». Данная программа, равно как и ряд других аналогичных проектов развития колониальных территорий, получила активную поддержку со стороны видных представителей Консервативной партии [Науменков 1989: 102].

Особенно активную поддержку им оказал Л. Эмери, занимавший в кабинете С. Болдуина пост министра по делам колоний. В середине 1920-х гг. при его активном участии правительством была разработана комплексная программа укрепления имперской системы, включавшая в себя три основных элемента: «во-первых – усиление единства белых доминионов; во-вторых – расширение самоуправляемых территорий за счёт некоторых владений в Восточной Африке и,

возможно, Палестины; в третьих – принятие ряда мер по социально-экономическому развитию остальных колониальных владений» [Эмери 1960: 218]. В то же время, ещё в 1921 г. Л. Эмери, занимавший на тот момент пост заместителя министра колоний, был вынужден, равно как и некоторые другие руководители ведомства, признать ограниченность ресурсов, которые могли быть использованы для развития колониальных территорий. «Наши имеющиеся желания сурово ограничены экономическими возможностями, обуславливающими нашу слабость», – отмечал он в одном из документов [Там же: 110]. В том же году, оставляя пост министра по делам колоний, лорд Милнер писал Л. Эмери: «В настоящий момент у нас, к сожалению, мало людей, искренне сочувствующих нашим предприятиям» [Там же: 129]. В последующем Л. Эмери неоднократно жаловался С. Болдуину на слабость своих позиций «в сравнении с партикуляризмом колоний и консерватизмом Казначейства» [Там же: 158].

Наступившая в начале 1930-х гг. экономическая депрессия заставила британское правительство отказаться от значительной части финансирования данных проектов. На этом фоне в политических кругах вновь широко распространилась концепция самодостаточности колоний и борьбы с высокими расходами на их содержание. В силу этого в программах колониального развития была сделана большая ставка на «финансовую автономию» колониальных владений, а также на большее привлечение частных инвестиций к реализации связанных с ними проектов экономического развития. Как отмечал в одном из писем барон Ф. Лугард, представлявший Великобританию в Постоянной комиссии Лиги наций по вопросам мандатных территорий, «...главной нашей целью, конечно же, является развитие данных территорий и обеспечение благополучия их населения. Но я уверен, что мы не сможем развивать их и помогать им без чрезмерного расходования богатств, которые могут быть полезны нашей стране в будущие сложные времена» [Power and Stability 2003: 298].

Усилия министерства по делам колоний в данный период не принесли должного эффекта, а экономическая депрессия рубежа 1920-х – 1930-х гг. явилась дополнительным негативным фактором, сказавшимся, в силу узкой экспортной специализации, на развитии колоний. По словам члена палаты общин от Лейбористской партии Дж. Уидгвуда, в результате экономической депрессии ряд британских колоний «ощутили себя простыми зубцами гигантской торговой машины, которая внезапно потерпела аварию, оставив их с их сырьём и продукцией, без средств к существованию» [Minutes of Labour Party... 2011: 119]. В то же время среди колониальных чиновников, несмотря на сильную инерцию мышления, появлялись сторонники изменения методов экономической политики, предлагавшие собственные проекты по поддержке частной инициативы, в том числе стимулированию формирования частнособственнических отношений в аграрном секторе. С этой целью предлагалось в числе прочего поощрение развития «белого» фермерства в некоторых колониальных владениях.

В целом попытки британского правительства стимулировать экономическое развитие колоний в течение 1920-х гг. имели ограниченный успех. В результате Великой депрессии он оказался фактически нивелирован, и период 1930-х гг. ознаменовался для колониальных владений Великобритании преимущественно состоянием стагнации в сфере экономики. Согласно официальной статистике, представленной министерством по делам колоний, в 1936/1937 финансовом году средний размер расходов на реализацию программ социально-экономического развития в колониях составлял всего 5 ш. на душу населения [Darwin 2009: 463].

Существенным фактором, ограничивавшим финансовые ресурсы Уайтхолла в сфере колониальной политики, явилась введённая в 1921 г. специальным правительственным комитетом во главе с А. Гиддесом, программа жёстких мер по сокращению финансовых расходов. Программа, получившая нарицательное наименование «топор Гиддеса» (Geddex Axe), резко сократила возможности британских

государственных структур по продвижению программ колониального развития. У. Черчилль, занимавший в 1921–1922 гг. должность министра по делам колоний, был вынужден признать, что «управление провинциями требует ... всё более огромных сумм» [Гилберт 2015: 465]. Одновременно осуществлялось радикальное сокращение военных расходов, что ещё более затрудняло задачу послевоенной консолидации империи. Нараставшие проблемы британское руководство пыталось решить за счёт налаживания более эффективных контактов с местными элитами и также перекладывания значительной части военных расходов на колониальные и зависимые территории, в первую очередь – на Индию [Ferguson 2004: 265].

В декабре 1921 г. на основании рекомендаций комитета Э. Гиддеса была разработана программа резкого сокращения расходов бюджета на содержание армии, авиации и флота. Его прямым следствием явилась военная реформа, осуществлявшаяся в 1919–1926 гг. с целью возвращения численности вооружённых сил Великобритании к предвоенным параметрам. С осени 1919 г. Великобритания оказалась охваченной волной забастовок, происходивших в основном на угольных предприятиях, а также в других отраслях промышленности. На фоне возраставших экономических трудностей правительство было вынуждено приостановить процесс демобилизации в ряде регионов, в том числе в Египте. Для борьбы с возникшими в данный период беспорядками использовались в том числе и силы Адмиралтейства [Гранат 1927: 160].

Уровень британских военных расходов был впервые подвергнут резкому сокращению в 1920 г., когда их размер уменьшился с 604 до 292 млн ф. ст. При ключевом участии комитета А. Гиддеса к 1922 г. военные расходы были сокращены до 111 млн ф. ст. В 1923 г., с приходом к власти консервативного кабинета Э. Бонар Лоу, их объём был несколько увеличен и достиг показателя в 118 млн ф. ст., что составляло 14% от всех бюджетных расходов. В таком размере они сохранялись вплоть до 1930-х гг. [Ashworth 1960: 371]. Одним из принципов,

обосновывавших столь радикальное сокращение военного бюджета, стало введённое в августе 1919 г. т.н. «десятилетнее правило», предусматривавшее, что «Великобритания с высокой долей вероятности не будет вовлечена в масштабный конфликт в течение ближайшего десятилетия, и в силу этого ей не придётся использовать многочисленные экспедиционные войска». «Десятилетнее правило» легло в основу т.н. «политики строгой экономии» (OUNE – «owing to the urgent need for economy»), сводившей уровень военных расходов к минимально возможной планке [Drummond 1974: 59].

К 1922 г. численность британских вооружённых сил была сокращена до 200 тыс. человек. В связи с резким сокращением военных расходов метрополии, а также трудностями в согласовании отдельных аспектов совместных оборонных программ с доминионами, созданный в 1923 г. Комитет начальников штабов особое внимание уделял использованию людских и материальных ресурсов колоний. Одну из ключевых ролей в британской военно-политической стратегии межвоенного периода продолжала играть Индия, а также возможные угрозы её безопасности. Индийские войска по-прежнему составляли значительную долю британских сухопутных вооружённых сил и продолжали использоваться в интересах Великобритании на огромном пространстве – от Ирака до Гонконга. Общая численность регулярных войск на территории Британской Индии в начале 1920-х гг. составляла 210 тыс. человек, в том числе 60 тыс. британцев и 150 тыс. индийцев [Clayton 1986: 343]. Приоритет в контроле над её весьма беспокойными пограничными территориями был отдан ВВС и механизированным подразделениям на основании так называемого «воздушного контроля», разработанного в тот период генералом Х. Тренчардом. Предполагалось широкое использование для подавления беспорядков в колониях военно-воздушных сил, впервые получивших широкое применение в период Первой мировой войны. Но опыт применения ВВС против протестующих в Индии и некоторых других колониях продемонстрировал ограниченную эффективность данной схемы. Это

вызывало в британских военных и политических кругах, как отмечали современники, «чувство растущей уязвимости» [Kennedy 2014: 90].

Тем не менее, в дальнейшем положения доктрины получили развитие в Уставе ВВС 1928 и меморандумах штаба ВВС 1930 и 1933-го гг. В 1930-х гг. доктрина преподавалась в штабном колледже ВВС. Ведущими её теоретиками были служившие в Ираке айр-коммодор Э. Людлоу-Хьюитт и винг-коммандер Р. Саундби и служивший в Адене групп-капитан Ч. Портал, ставшие впоследствии маршалами британской авиации [Clayton 1986: 411]. В течение межвоенного периода Великобритания, обладавшая обширной колониальной и полуколониальной периферией, продолжала оставаться важнейшим элементом системы международных отношений. Сложные процессы, происходившие в рамках Британской империи, в немалой степени определяли дальнейшие тенденции развития системы международных отношений в целом. Обусловленные большим числом факторов изменения в колониальной стратегии Великобритании межвоенных десятилетий, они закладывали основы для принципиально новых методов реализации интересов ведущих держав на международной арене, что в немалой степени предопределило тенденции развития мировой политики в последующий период. В то же время изменения в восприятии колониальной политики британским обществом и британской политической элитой, а также существенная перестройка механизма её формирования не только предопределили многие принципиально важные тенденции в эволюции британской колониальной системы, но и оказали заметное влияние на внутренние процессы в самой Великобритании в последующие десятилетия.

Ссылки по статье:

1. Гилберт М. Черчилль. Биография. М.: КоЛибри, 2015. 1056 с.
2. Гранат И. Классы и массы в Англии в их отношении к внешней торговле: К постановке вопроса. М.: Мосполиграф, 1927. 192 с.

3. Науменков О.А. Из истории внутренней политики консервативной партии Великобритании. Саратов: Изд-во Саратовского Ун-та, 1989. 159 с.
4. Эмери Л. Моя политическая жизнь. М.: Изд-во политической литературы, 1960. 686 с.
5. Abstract of British Historical Statistics. Ed. by B.R. Mitchell. Cambridge: Cambridge University Press, 1962. 513 p.
6. Ashworth W. An Economic History of Britain, 1870-1939. L.: Routledge, 1960. 456 p.
7. Clayton A. The British Empire as a Superpower, 1919-1939. L.: Macmillan, 1986. 545 p.
8. Cole G. D. H. British Trade and Industry: Past and Future. L.: Macmillan, 1932. 466 p.
9. Darwin J. Empire Project: The Rise and Fall of the British World-System, 1830–1970. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 811 p.
10. Ferguson N. Empire: the Rise and Demise of the British World Order and Lessons for Global Power. N.Y.: Basic Books, 2004. 400 p.
11. Drummond I.M. Imperial Economic Policy, 1917–1939. L.: George Allen&Unwin, 1974.
12. Kennedy D. Britain and Empire, 1880–1945. L.: Routledge, 2014. 156 p.
13. Minutes of Labour Party Advisory Committee on Imperial Questions. July 12, 1933 / Reader L. «Not Yet Able to Stand by Themselves»: Leonard Woolf, Socialist Imperialism, and Discourses of Race, 1925–1941. Irvine, 2011. P. 102–130.
14. Porter B. The Lion's Share: A Short History of Imperialism, 1850–2011. L., N.Y.: Longman, 2013. 496 p.
15. Power and Stability. British Foreign Policy, 1865–1965 / Ed. by Goldstein E. and McKercher B.J.C. L.: Routledge, 2003. 366 p.

2.2. Вопросы к практическим занятиям

Тема: «Особенности экономического развития Великобритании и Канады в 20-е годы XX века»

1. Особенности экономического развития Великобритании в 20-е годы XX в.
2. Особенности внутривластного развития Канады в 20-е годы XX в.
3. Влияние Великобритании на внутреннюю политику доминиона после окончания Первой мировой войны.
4. Характеристика американо-канадских экономических отношений в 1920- 1924 гг.: динамика и отношение британского правительства.

2.3. Вопросы для самоконтроля

- Что способствовало интенсивному развитию экономических отношений между США и Канадой в начале 20-х годов XX века?
- Перечислите основные вопросы и решения Имперской конференции 1923 года.
- Какую позицию занимала Канада на Локарнской международной конференции?

2.4. Задания для самостоятельной работы

- Дополнение картотеки персоналий политических деятелей Канады в первой трети XX века.
- Дополнение картотеки персоналий политических деятелей Великобритании первой трети XX века.
- Подготовка докладов и защита презентаций по теме «Особенности экономического развития Великобритании и Канады в 20-е годы XX века»

Раздел 3. СТРАТЕГИЯ БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА В РАСШИРЕНИИ ВНЕШНЕ- И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ КАНАДЫ

С конца XIX в. отношения между метрополией и доминионами претерпели значительные изменения. В отношениях с переселенческими колониями, в том числе и с Канадой, фракция либералов британского парламента выбирала путь наименьшего сопротивления, и, памятуя об уроках, преподанных метрополии североамериканскими колониями в XVIII веке, о чем упоминал министр по делам доминионов Л. Эмери¹²⁹. Британские власти в середине XIX в. предоставили колонистам право на самоуправление, самооборону, проведение независимой экономической политики. Фактически переселенческие колонии получили автономию в рамках империи. Достижение ими полной независимости представлялось политикам Англии вполне реальной перспективой. Как заявлял в 1850 г. лидер партии вигов лорд Дж. Рассел, «если когда-либо они пожелают отделиться от этой страны, мы будем готовы выслушать их просьбу и согласиться с их желаниями, какой бы путь они ни избрали»¹³⁰. Однако в конце XIX века в британском парламенте возобладала линия имперского федерализма. Коррективы внесла первая мировая война, показавшая преимущества стратегии деволуции.

В 1925 г. Л. Стенет Эмери, выражая мнение консервативного большинства британского парламента, отмечал необходимость выработать определённую политическую линию в отношениях с доминионами, в сторону расширения внешне- и внутривполитической самостоятельности последних¹³¹.

---

¹²⁹ Great Britain Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. Official Report. London 1953, vol. 187., p.p. 65 – 66.

¹³⁰ North American Provinces Confederation Bill // The Annual Register. 1867. p. 13.

¹³¹ См.: Great Britain Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. Official Report. London 1953, vol. 188, p. 478.

Значимой вехой на пути имперской стратегии деволуции британского парламента стало создание специального министерства по делам доминионов Британской империи. Отметим, что впервые вопрос о создании министерства по делам доминионов был поднят еще на имперской конференции 1907 г. премьер – министром Австралии, и с этого момента британское правительство занималось разработкой этой идеи с целью учесть интересы доминионов.

Британские парламентарии при обсуждении этого вопроса не раз заявляли, что с пониманием относятся к желанию доминионов иметь больше самостоятельности в сфере внешнеполитических отношений с другими странами¹³². Представление нового министерства по делам доминионов, состоялось 27 июля 1925 г.¹³³ на заседании Британского парламента. Основным докладчиком на заседании был министр колоний Л. Эмери. По его мнению «создание нового министерства, отдельного от министерства колоний, – это естественный, закономерный и во многом ожидаемый шаг, в отношениях метрополии и доминионов. Основная задача – изменение структуры внутриимперских отношений»¹³⁴. Созданное министерство по делам доминионов является самостоятельным образованием, отдельным от министерства колоний, и его формирование предполагает серьезные административные изменения. Среди всех изменений, которые происходят в мире политических отношений, ничто не может быть наиболее ярким, чем появление молодых наций британского содружества¹³⁵. «Доминионы, прежде всего, должны исходить из своих внутренних интересов, так же как и Британия, решающая проблемы, связанные с урегулированием отношений внутри Европы, дабы не допустить новых военных

Great Britain Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. Official Report. London 1953, vol. 187., p. 67.

¹³² Great Britain Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. Official Report. London 1953, vol. 187., p. 65.

¹³³ Ibid., p.p. 65 – 150.

¹³⁴ Ibid., p. 65.

¹³⁵ Ibidem.

конфликтов исходит из внутриимперских интересов»¹³⁶ - говорилось при представлении нового министерства по делам доминионов.

В этой связи Л. Эмери сравнивает два события – образование США и возникновение министерства по делам доминионов Британской империи, называя последнее «запланированной трансформацией во внутриимперских взаимоотношениях»¹³⁷.

Становление внешнеполитического суверенитета Канады не должно происходить «в искусственной атмосфере одностороннего принятия решений и соответствующих законов...», мы представляем его как «мирный процесс эволюции, интеграции и взаимного влияния, основанный на взаимопонимании, симпатии и на постоянно развивающихся тесных связях между доминионами и Британией, ведущий к объединению для дальнейшего сотрудничества равноправных членов внутри имперского союза»¹³⁸.

По признанию госсекретаря по делам доминионов Дж. Х. Томаса эти события способствовали изменению структуры внутриимперских отношений, но он не понимает, почему правительство решило «нарушить сложившуюся структуру отношений метрополии и доминионов..., сформировав новое министерство по делам доминионов»¹³⁹. В то же самое время он отмечал: «у меня нет ни малейших сомнений в правильности этих преобразований»¹⁴⁰.

Обосновывая необходимость создания нового министерства, Л. Эмери заявил: «Термин «колониальный» всегда негативно воспринимался доминионами, которые выступали против того, что их отношения со страной-матерью должны осуществляться через министер-

---

¹³⁶ Great Britain Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. Official Report. London 1953, vol. 187., p.67.

¹³⁷ Ibid., p. 66.

¹³⁸ Ibid, p. 66, 68, 73.

¹³⁹ Ibid., p. 105.

¹⁴⁰ Ibid., p. 103.

ство колоний»¹⁴¹. Канадскому парламенту наряду с другими доминионами был важен вопрос о статусе доминиона и о его представительстве. Эти вопросы не давали покоя доминионам, особенно в свете решения внутриимперских вопросов, которые проходили через министерство колоний.

На заседании парламента много внимания было уделено обстоятельствам, которые послужили созданию министерства. В частности анализируется ситуация, «когда министерству по делам колоний приходилось работать по двум направлениям, отличным друг от друга. С одной стороны, оно работало над тем, чтобы взаимоотношения британского правительства и доминионов основывались на понимании и сотрудничестве. С другой – основной сферой деятельности министерства все же оставалась колониальная политика»¹⁴².

Формирование министерства по делам доминионов, ставшего ядром современного министерства Содружества, было важной вехой в процессе перехода от стратегии имперского федерализма к стратегии деволуции британского парламента. Доминионы по своему положению, организации работы государственных органов существенно отличались от колоний. До некоторых пор британское правительство активно включалось в решение вопросов, относящихся к сфере внутривнутриполитической жизни этих стран, «... передавая тем самым некий политический опыт, накопленный страной-матерью за продолжительный период»¹⁴³. В дальнейшем наиболее развитые доминионы, в частности Канада, ЮАС, Австралия, были готовы разрешать эти вопросы самостоятельно.

Создание отдельного управления, позволившего перевести отношения между метрополией и доминионами на новый уровень, следует говорить о качественном изменении этих отношений. В связи с

---

¹⁴¹ Great Britain Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. Official Report. London 1953, vol. 187., p. 66.

¹⁴² Ibid., p. 66.

¹⁴³ Ibid., p. 67.

этим предполагалась работа по привлечению национальных правительств к активному участию в разрешении международных вопросов наряду с тесным внутримперским сотрудничеством.

Эмери отмечал, что «Британская империя - это содружество, основанное не только на обороне и безопасности его членов, но и на благополучии и процветании, и аспект сотрудничества и взаимодействия так же важен, как и аспект роста благосостояния всех государств, входящих в империю»¹⁴⁴.

Министерство по делам доминионов Британской империи, на наш взгляд, было заинтересовано в постепенной реформации межгосударственных отношений с доминионами в сторону расширения внешне- и внутривластной самостоятельности последних.

«Доминионы не могут принуждаться к принятию эффективных обязательств иначе, как с окончательного согласия своих правительств», - гласила резолюция конференции 1926 года¹⁴⁵. Однако Л. Эмери утверждал, что «без эффективного экономического сотрудничества ни одно из этих начинаний не могли привести к действительно существенным результатам. Свободная ассоциация без каких-либо практических мер для придания ей действительности в конечном итоге могла означать только одно – полное разъединение»¹⁴⁶.

Практическое выражение интенции британского парламента по предоставлению доминионам внешне- и внутривластных прав, происходило в рамках имперских конференций.

Имперская конференция 1926 года стала логическим продолжением предыдущей конференции. Летом 1926 года министерство по делам доминионов начало подготавливать меморандумы по всем вопросам, которые могли возникнуть на конференции. Активное уча-

---

¹⁴⁴ Great Britain Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. Official Report. London 1953, vol. 187, p. 74.

¹⁴⁵ A. Keith Berriedale Speeches and Documents on the British Dominion 1918-1931. From self-government to national sovereignty. London, 1931, pp 357.

¹⁴⁶ Эмери Л. Стеннет Моя политическая жизнь. М. 1960, с. 230.

стие в подготовке этих документов приняли Чарльз Дэвис (заместитель министра по делам доминионов Л.С. Эмери) и Эдвард Гардинг¹⁴⁷.

Открытие конференции было назначено на 19 октября 1926 года. На шестнадцати пленарных заседаниях конференции, как правило, присутствовали следующие делегаты: от Соединенного Королевства - Болдуин, Остин Чемберлен, Бальфур, Черчилль и Эмери; от Канады - Макензи Кинг и Лапуэнт; от Австралии - Брюс, сэр Невиль Хауз и сэр Дж.Г. Латэм; от Новой Зеландии - Дж.Г. Коутс и сэр Фрэнсис Белл; от Южной Африки - Герцог и Хавенга; от Ирландского свободного государства - Косгрэйв, О'Хиггинс и Дэзмонд Фитцджеральд; от Ньюфаундленда - У.С. Монроэ (премьер-министр) и А. Б. Морайн; от Индии - лорд Биркенхед, махараджа Бэрдвана и сэр Дэвид Чедуик. Был сформирован объединенный секретариат, состоявший из представителей всех доминионов. Представителями Англии в нем были сэр Морис Хэнки и Эдвард Гардинг¹⁴⁸.

Для того чтобы направить рассуждения политических деятелей доминионов в нужное метрополии русло, министр по делам доминионов Леопольд Эмери накануне открытия конференции проводил частные беседы с представителями доминионов¹⁴⁹.

В своей речи британский премьер-министр Болдуин обозначил основные задачи предстоящей имперской конференции. Во-первых, урегулировать отношения между доминионами и метрополией в сфере иностранной политики; во-вторых, рассмотреть широкий круг вопросов: от обороны и таможенной политики до вопросов экономических и таможенных отношений. «В существенном – единение, в не-

---

¹⁴⁷ Эмери Л. Стеннет Моя политическая жизнь. М. 1960, с.159.

¹⁴⁸ Там же, с. 160.

¹⁴⁹ Там же, с. 159.

существенном – свобода и во всём - милосердие»¹⁵⁰ - так закончил свою приветственную речь Болдуин.

Позиция доминионов по вопросу о совместном с Англией владении колониями была во многом схожа с позицией английского правительства. В своем выступлении министр по делам доминионов Л.С. Эмери отметил большое значение колоний, как для Великобритании, так и для доминионов. Он говорил, что «развитие колониальной империи представляет существенный интерес для многих доминионов.... Канада имеет все условия для создания грандиозной экспортирующей и обрабатывающей индустрии»¹⁵¹. Позицию, которой придерживался Эмери в своём выступлении, можно очертить как империя для доминионов, а не доминионы для империи.

Тем самым Л. Эмери стремился подчеркнуть изменения, произошедшие в британском парламенте по отношению к доминионам. Далее он отметил активное участие граждан Канады, Австралии и Ирландии в управлении имперскими колониями и в обслуживании колониального ведомства, в перспективе рассматривалась возможность дальнейшего расширения участия доминионов в этой сфере¹⁵².

Работа конференции велась на заседаниях комитетов: комитета по внутриимперским отношениям под председательством Бальфура, по делам мандатных территорий, комитета имперских и воздушных сообщений, о координации научных изысканий и, наконец, комитета по делам гражданства. Комитеты представляли свои доклады на пленарные заседания конференции.¹⁵³

---

¹⁵⁰ Imperial Conference 1926. Appendices to the Summary of Proceedings. London, 1926, p.13.

¹⁵¹ Imperial Conference 1926. Appendices to the Summary of Proceedings London, 1926., p.114-115.

¹⁵² Ibid., p.115-116.

¹⁵³ Ibid. p.329.

В центре внимания конференции была работа комитета по внутриимперским отношениям. Главной задачей этого комитета, по мнению Л. Эмери, было выработать решения по «наиболее важным и щекотливым вопросам, касающимся внутриимперских и международных отношений и статуса доминионов... Я опасался, как бы обсуждение на конференции указанных вопросов - до достижения предварительного соглашения в комиссии - не углубило существующих разногласий как внутри английского кабинета, так и между доминионами. Бальфур полностью сочувствовал новой концепции равенства стран, входящих в Британское Содружество Наций; помимо того, его огромный личный авторитет способствовал бы сохранению единства в самой комиссии и заставил бы согласиться с ее выводами английский кабинет, где, как я предвидел, нам придется натолкнуться на значительные трудности»¹⁵⁴.

Одним из наиболее важных и дискуссионных стал вопрос об изменении полномочий генерал-губернаторов. Генерал-губернаторы считались теперь личными представителями короны, а не британского правительства, отныне их отношения с правительством доминиона строились на тех же принципах, что и отношения короля с английским парламентом. Деловая переписка между министром по делам доминионов и генерал-губернаторами прекращалась, она ограничивалась лишь письмами к королевскому секретарю. Официальные сношения между британским правительством и правительствами доминионов велись теперь не через посредство генерал-губернатора, а непосредственно от правительства к правительству¹⁵⁵. Кандидатура генерал-губернатора назначалась отныне лишь с согласия правительства доминионов¹⁵⁶. Таким образом, отношения Великобритании с доминионами теряли характер внутрисоюзных отношений и принимали форму отношений межгосударственных.

---

¹⁵⁴ Эмери Л. Стеннет Моя политическая жизнь. М. 1960, с. 162-163.

¹⁵⁵ Конституции буржуазных стран. т. IV. М., 1936, с. 24.

¹⁵⁶ Dawson R. The development of Dominion status. 1900-1936 London, 1937., p. 96.

Стремясь довести решение этого вопроса до конца, М. Кинг предложил назначить в доминионы верховных комиссаров Соединённого Королевства, что фактически означало учреждение в доминионах английского дипломатического представительства наравне с представительством других иностранных держав.

«Я сказал, что логика развития внутриимперских дипломатических учреждений, - писал Кинг в своём дневнике, - такова же, как и дипломатических учреждений, которые существуют между нациями: вместо того, чтобы иметь так называемых послов и полномочных представителей, им может быть дано другое название»¹⁵⁷.

Комитет Бальфура так и не пришел к решению этого вопроса, ограничившись лишь рекомендацией развивать личные контакты между правительством Британии и доминионов¹⁵⁸. Таким образом, вопрос о положении, роли и функции генерал-губернатора был практически решен.

Далее необходимо отметить тот факт, что судебный комитет Тайного Совета Великобритании продолжал оказывать влияние на решения принятые судами доминионов и, тем самым, вмешиваться в политику доминионов. Ирландская делегация в связи с этим подняла на конференции вопрос о запрещении апелляций доминионов в судебный комитет Тайного Совета Великобритании¹⁵⁹.

Решение судебного комитета Тайного Совета незадолго до созыва имперской конференции 1926 г. дало повод канадским представителям поддержать ирландские требования¹⁶⁰. Дело в том, что преступник, судимый канадским уголовным судом за контрабандную торговлю спиртными напитками, направил апелляцию в судебный комитет Тайного Совета Великобритании. Апелляция по уголовным

---

¹⁵⁷ Neatby B. William Lyon Mackenzie King, vol. II, The lonely heights. Toronto 1963, p.

¹⁵⁸ Эмери Л. Стеннет Моя политическая жизнь. М. 1960, с. 167.

¹⁵⁹ Keith A.B. Letters on Imperial Relations, Indian Reform, Constitutional and International Law. 1916 – 1935. Oxf., 1935, p. 78.

¹⁶⁰ Dawson R. The development of Dominion status. 1900-1936 London, 1937, p. 109.

делам была запрещена канадским федеральным законом 1887 г., но судебный комитет вынес решение, что закон этот недействителен, так как английские законы 1833 и 1844 гг. разрешают такого рода апелляции.¹⁶¹ И хотя апелляция не была предоставлена Тайным Советом в виду того, что случай слишком устарел, канадские юристы и политические деятели были шокированы, узнав, что такая апелляция вообще технически возможна. Этот случай еще раз показал, что законодательство доминионов считается недействительным, если оно противоречит английскому законодательству.

С одной стороны, Британское правительство пыталось убедить представителей доминионов, что отмена права апелляций в судебный комитет Тайного Совета Великобритании означала бы разрушение одной из важнейших уз, связывающих все части империи, что судебный комитет помогает установить единую форму законодательных принципов по всей империи. С другой стороны, принцип «равенства статуса», провозглашенный на конференции, давал возможность доминионам самостоятельно принимать решения по достаточно широкому кругу вопросов¹⁶².

Мнения доминионов разделились. Канадский премьер-министр Кинг предложил компромиссное решение этой проблемы. В Канаде постоянно возникали разногласия между федеральным правительством, с одной стороны, и провинциальными правительствами, с другой. Многие правительства канадских провинций (особенно французских) не желали, чтобы эти спорные вопросы решались лишь канадским верховным судом, состоящим из судей, назначенных федеральным правительством¹⁶³. Они хотели сохранить за собой право апелляций в вышестоящую инстанцию – в судебный комитет Тайного Сове-

---

¹⁶¹ Neatby B. William Lyon Mackenzie King, vol. II, The lonely heights. Toronto 1963, p. 189.

¹⁶² Neatby B. William Lyon Mackenzie King, vol. II, The lonely heights. Toronto 1963, p. 190.

¹⁶³ Ibid., p. 189.

та метрополии – с тем, чтобы оградить свои интересы от притязаний Федерального правительства страны. Секретарь канадской делегации Скелтон заявил на конференции, что Тайный Совет нужен, например, как арбитр в вопросе о границах Квебека и Лабрадора¹⁶⁴.

В силу этих причин Канада настаивала на праве парламента доминиона решать вопрос о том, направлять ли ту или иную апелляцию в Тайный Совет Великобритании¹⁶⁵.

В результате резолюция конференции заявляла, что отныне судебный комитет Тайного Совета не может принимать на рассмотрение апелляции по делам, возбужденным и рассмотренным в доминионах иначе, как в согласии с желанием части империи, затронутой в первую очередь¹⁶⁶.

Важным шагом на пути расширения внутривполитических прав Канады было принятие решения о том, что Великобритания теряет формальное право издавать законы, относящиеся к доминионам, за исключением тех случаев, когда правительство доминиона дало согласие на издание данного закона¹⁶⁷.

По ряду других вопросов внутриимперских отношений комитет Бальфура не пришел к единому мнению. Это был вопрос о праве доминионов изменять конституцию и принимать законы, которые не соответствуют законодательству английского парламента по данному вопросу, а также вопрос о праве доминионов вводить свои законы за пределами их собственной территории (право экстерриториального законодательства)¹⁶⁸. Комитет Бальфура рекомендовал передать эти вопросы для изучения специальной комиссии экспертов¹⁶⁹.

Решения имперской конференции 1926 года привели к пересмотру конституционных основ империи, но то была мирная транс-

---

¹⁶⁴ Journal of Commonwealth Political Studies. London, 1965, vol. III, N. I, p. 89.

¹⁶⁵ Ibid., p. 89.

¹⁶⁶ Конституции буржуазных стран. т. IV. М., 1936, с. 26.

¹⁶⁷ Там же. с. 25.

¹⁶⁸ Harvey J., Bather L. The British Constitution. London, 1964, p. 477.

¹⁶⁹ Эмери Л. Стеннет Моя политическая жизнь. М. 1960, с. 163.

формация внутриимперских отношений, переход их на новый уровень, и никак не «развал империи». Документы имперской конференции признавали, что «в области внешней политики точно так же, как и в вопросах обороны, главную долю ответственности несёт и на протяжении некоторого периода времени должно нести правительство Англии»¹⁷⁰.

В принятой конференцией «декларации Бальфура» было зафиксировано право доминионов на независимую внутреннюю и внешнюю политику. Этот документ гласил: «Они суть автономные государственные единицы внутри Британской империи, равные по статусу, ни в каком отношении не подчиненные одна другой в каком бы то ни было смысле в их внутренних и внешних делах, хотя и объединенные общим подданством короне и свободно объединившиеся в качестве членов Британского содружества наций»¹⁷¹.

После принятия декларации Канада сразу же открыла свои дипломатические представительства в Вашингтоне, Париже, Токио. Первый канадский посланник Винсент Мэсси прибыл в США в феврале 1927 г. Канада в качестве суверенного государства была избрана непостоянным членом Совета Лиги наций.

В период с 1 октября по 14 ноября 1930 г. в Лондоне проходила очередная имперская конференция. Со стороны объединенного королевства в ней, в частности, принимали участие Рамзей Макдональд - премьер-министр Великобритании, министерство по делам доминионов представлял Дж. Томас. Со стороны Канады следует отметить активное участие премьер-министра Р. Беннета¹⁷².

В рамках конференции был рассмотрен широкий круг экономических и политических вопросов. Канадский премьер-министр Беннет выступил на конференции с предложением о создании имперского

---

¹⁷⁰ Wheare K.C. The Statute of Westminster and Dominion Status. Oxf., 1938, p. 32.

¹⁷¹ Documents on Canadian Foreign Policy, 1917 – 1939, p.131.

¹⁷² Imperial Conference 1930. Appendices to the Summary of Proceedings London, 1930, p. 81.

таможенного союза. Он рекомендовал оградить всю Британскую империю стеной таможенных тарифов, а торговлю между странами империи осуществлять на основе преференциальных пошлин¹⁷³. Предложение Беннета было поддержано другими доминионами.

Наибольший интерес вызывает обсуждение вопросов касающихся назначения генерал-губернаторов, системы сообщений и совещаний по вопросам внешней политики и путей сношений между правительствами доминионов и иностранными правительствами. Дело в том, что после конференции 1926 г. в докладе комитета по междуимперским отношениям содержалось положение о том, что генерал-губернатор доминиона является в настоящее время «представителем короны, занимающим ... то же положение, что и ... король Великобритании, и он не является представителем или агентом правительства Великобритании или какого-либо департамента этого правительства».¹⁷⁴ На конференции 1930 г. был выработан порядок назначения генерал-губернаторов. По новому положению при назначении генерал-губернатора весомую роль играло мнение правительства доминиона. Британское правительство в своих сношениях с «правительством того или другого доминиона объявило, что оно согласно действовать исходя из желаний последнего»¹⁷⁵.

Предшествующие имперские конференции сделали ряд предложений относительно сообщения сведений и системы совещаний между правительствами доминионов и метрополии по вопросам переговоров и договоров и о ведении внешних сношений вообще. Их можно свести к трем пунктам:

«1. Всякое ведущее переговоры правительство его величества должно извещать о них другие правительства в том случае, если они

---

¹⁷³ Hancock W.K. Survey of British Commonwealth Affairs. vol. II. London, 1940, p. 212.

¹⁷⁴ Imperial Conference 1930. Appendices to the Summary of Proceedings London, 1930, p. 26 – 27.

¹⁷⁵ Ibid., 1930, p. 27.

могут быть заинтересованы, и давать им возможность высказать свои взгляды, если они полагают, что их интересы могут быть затронуты.

2. ... правительство..., получив такого рода сообщение, должно, если оно желает высказать свои взгляды, сделать это с разумной срочностью.

3. Ни одно из правительств... не может принимать меры, способные приводить к тому, что другие правительства оказались бы втянутыми в эффективные обязательства помимо их определенно выраженного согласия»¹⁷⁶.

Извещение других правительств о переговорах имеет особую важность в отношении дипломатических переговоров. «Система назначения дипломатических представителей его величества для представительства в иностранных государствах интересов различных членов Британского союза»¹⁷⁷ делает возможным обмен важных сведений между соответствующими правительствами.

На конференции 1930 г. не предполагалось внесение каких-либо изменений в существующую с 1926 г. практику путей сношений между правительствами доминионов и иностранными правительствами. Однако признавалась важность обеспечения «организации дипломатических отношений достаточно эластичный и гибкий характер»¹⁷⁸.

В 1930 г. был утвержден доклад экспертов, подготовивших новый статут. После этого парламенты доминионов приняли его и обратились к парламенту Великобритании, с просьбой провести его в качестве закона.

В исследуемый период времени правительство метрополии и доминионов продемонстрировали готовность для проведения конструктивного диалога, касающегося предоставления самостоятельности во внешне- и внутривполитических правах последних. Британскому правительству совместно с доминионами удалось практически

---

¹⁷⁶ Ibid., p 27.

¹⁷⁷ Ibid., p. 28.

¹⁷⁸ Ibid., p. 29.

ликвидировать разногласия между законодательством правительств и существующей практикой, выработанной в ходе имперских конференций, которые сыграли решающую роль в процессе преобразования Британской империи в Британское Содружество Наций. Таким образом, стратегию Британского парламента в расширении внешне- и внутривластных прав Канады можно считать вполне хорошо спланированной, логичной и успешной.

3.1. Практикум

Проанализируйте статью Е.А. Макаровой¹⁷⁹ и составьте интеллектуальную карту, отражающую основные проблемы и подходы к пониманию роли имперских конференций в сложном процессе трансформации политико-правовой системы британской империи в первые десятилетия XX века (текст статьи прилагается).

Е.А. Макарова

ИМПЕРСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ БРИТАНСКОГО СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ

Политико-правовая система британской империи претерпела существенные изменения в конце XIX — начале XX века, трансформируя статус ее составных частей и механизма взаимодействия. Колонии постепенно увеличивали степень самостоятельности в управлении, что приводило к росту национального самосознания. Объединение колоний в более крупные образования требовали и большей независимости в политике этих территорий: в 1867 году объединились Канада, Новая Шотландия и Нью-Брансуик, в 1900 году шесть ав-

---

¹⁷⁹ Макарова Е.А. Имперские конференции в системе взаимодействия Британского Содружества наций // Вестник Новгородского государственного университета. 2015, № 90. URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/imperskie-konferentsii-v-sisteme-vzaimodeystviya-britanskogo-sodruzhestva-natsiy>

стралийских колоний превратились в Австралийский Союз, в 1910 году сформировался Южно-Африканский Союз из 4 южноафриканских колоний. Такие крупные и наиболее развитые колонии превратились в доминионы — квазигосударственные автономные образования.

Основы новых подходов в колониальной политике были закреплены в 1887 году, когда правительство метрополии предложило правительствам крупных колоний направить представителей-делегатов на конференцию в Лондоне. Такого рода совещания представителей метрополии с руководителями колоний и доминионов, созывавшиеся с 1887 до 1907 года (1887, 1894, 1902, 1907) по инициативе правительств одной или нескольких составных частей британской империи (впоследствии Британского Содружества Наций), назывались колониальными конференциями и играли большую роль в политико-правовых коммуникациях. На этих конференциях чаще всего обсуждались проблемы¹⁸⁰ обороны и система имперских тарифных преференций.

На конференции 1907 года [1] колониальные конференции были переименованы в имперские. Также были выработаны и новые организационные формы: было определено, такого рода встречи в будущем должны проходить регулярно и при обязательном участии премьер-министров метрополии, доминионов и колоний.

Имперские конференции были одной из самых эффективных форм взаимодействия между составными частями Британского Содружества Наций и формирования единой политики. Этот способ контактов давал возможность широкого внутриимперского обсуждения экономических и политических аспектов жизни составных частей Содружества, международной ситуации и проблем обороны, и был лучшим путем достижения согласованной имперской политики.

---

¹⁸⁰ Более подробно о трансформациях конституционного статуса британских доминионов см.: Макарова Е.А. Трансформация правового статуса доминионов Британского Содружества наций в первой половине XX века // Правовой статус и правосубъектность лица: теория, история, компаративистика. Материалы VIII международной научно-теоретической конференции. СПб, 2007. С.373-378.

Традиционно председателем на имперских конференциях был глава делегации той части империи, которая принимала конференцию. Чаще всего имперские конференции (за исключением конференций 1894 и 1932 годов в Оттаве), собирались в Лондоне, и, соответственно, место председательствующего занимал британский премьер-министр, главной обязанностью которого являлось руководство прениями. Де-юре все делегации считались равноправными, и решения могли быть приняты только при единогласном одобрении всех участников.

Заседания имперских конференций были закрытыми: протоколы считались государственными документами и не публиковались. В печать передавались статьи и коммюнике, которые обязательно согласовывались с пресс-бюро конференций, и только спустя несколько месяцев публиковались принятые представителями решения и резолюции. Также как приложение публиковался и общий официальный отчёт с текстами отдельных речей и выступлений делегатов. Отчёт согласовывался с британским правительством (в лице британского Комитета по делам доминионов) и Верховными комиссарами доминионов в Лондоне. Согласие правительства Индии запрашивалось через посредство британского министерства по делам Индии [2].

Решения имперских конференций могут быть разделены на три группы. В первую группу входят решения, которые оформлялись в виде договоров, сторонами которых были все или несколько участников конференции. Такие подписанные от имени правительств полномочными представителями решения подлежали последующей ратификации в государствах по общему правилу, как и другие договоры и соглашения. Во вторую группу входили решения, оформленные в виде законодательных актов британского парламента или актов, принятых законодательными учреждениями стран империи - участниц конференции. Сами решения вырабатывались в ходе самой конференции, но могли решения с согласия заинтересованных сторон быть несколько изменены в законодательном процессе. Третью группу составляли

резолуции. Она не были обязательными для выполнения всеми участниками имперских конференций и составлялись как обращенные к правительствам доминионов рекомендации.

Конференции первоначально были учреждены с целью подчеркнуть единство империи, однако затем стали для доминионов ареной для выражения недовольства своим колониальным статусом. Превращение колоний в доминионы и трансформация их правового статуса в начале XX века не могло не отразиться на процедурах и повестках конференций. В 1907 году было отмечено, что такого рода собрания представителей составных частей империи и политико-правовое взаимодействие должно происходить не только по поводу монархических церемоний в Лондоне (коронаций и юбилеев монарших особ), но и для совещаний по насущным проблемам внутри и внешнеполитического развития империи. В резолюции имперской конференции 1917 года было закреплено право голоса доминионов в общеимперских внешнеполитических решениях и установлено, что в будущем сотрудничество будет проводиться на основе «постоянных консультаций и совместных действий» [4].

С точки зрения анализа дальнейшей трансформации правовой системы империи и правового статуса доминионов интересны решения имперских конференций 1920-1930-х гг. Так, юридическое закрепление государственного суверенитета этих государств и возможности проводить собственную внутреннюю и внешнюю политику, отличную от политики метрополии, начинается с решений имперской конференции 1926 года, на которой была принята так называемая Декларация Бальфура. Согласно этой декларации официально признавалась полная самостоятельность доминионов в вопросах внутренней политики. Знаменитая формула лорда Бальфура определила доминионы как «автономные сообщества Британской империи, равные по статусу, никоим образом не подчиненные одно другому ни в одном из аспектов своей внутренней или внешней политики, но при этом объ-

единенные общей приверженностью короне и составляющие свободную ассоциацию членов Британского Содружества наций» [5].

Провозглашенное равенство членов Содружества с метрополией в государственно-правовом смысле вызвало трансформацию системы управления и взаимоотношений доминионов с метрополией. Генерал-губернаторы считались теперь личными представителями короны, а не британского правительства, отныне их отношения должны были строиться на тех же принципах, что и отношения короля с английским парламентом. Официальные отношения между британским правительством и правительствами доминионов велись теперь не через посольство генерал-губернатора, а непосредственно от правительства к правительству. Назначение на пост генерал-губернатора производилось только с согласия правительства этого доминиона [6].

Важное значение в судебной сфере имели решения имперской конференции 1930 года. Согласно резолюции конференции судебный комитет Тайного Совета впредь не правомочен принимать к рассмотрению апелляции по делам, возбужденным и рассмотренным в доминионах без согласия доминиона. Следовательно, право определять, дать или не дать ход той или иной апелляции, получили именно парламенты доминионов [7, р. 43]. Таким образом, имперская конференция 1930 года отменила законодательное верховенство Британского парламента над доминионами и в судебной сфере [8].

Необходимо заметить, что процесс отмены безоговорочного и неограниченного действия законодательства метрополии в остальных частях империи начался еще с Акта о действительности колониальных законов 1865 года, в котором было закреплено положение о признании актов колониальных парламентов недействительными только в случаях противоречия актам британского парламента, которые распространялись на данную колонию, и приказам и положениям, изданным на основе такого парламентского акта или имеющим в колонии силу такого рода акта. Так же не признавались недействительными законы колоний на основе несоответствия нормам общего права Ве-

ликобритании; legislatures колоний получили право самостоятельно учреждать суды и издавать акты, регламентирующие их деятельность [9].

В Акте о Британской Северной Америке 1867 года, послужившим образцом для последующих конституций британских доминионов, закреплялось право парламента Канады принимать новые законы по всем важнейшим сферам функционирования конфедерации, принимать поправки к конституции, регулирующие деятельность правительства доминиона. Следует заметить, что пока другие поправки к конституции могли приниматься по требованию legislatures Канады только парламентом метрополии.

На основе решений имперских конференций 1926 и 1930 годов был принят судьбоносный для Содружества Вестминстерский статут 1931 года, законодательно закрепивший окончательно политико-правовую самостоятельность доминионов. Статут предусматривал, что ни один закон метрополии не применяется к доминионам без формального согласия последних, а британский парламент утрачивает право отменять или изменять законы, принятые в доминионах. Специально оговаривалось, что к доминионам впредь не будет применяться термин «колония». Также несколько поменяло свое политико-правовое содержание и понятие «доминион». Если в акте 1889 года понятие «доминион» фактически совпадало с понятием «колония», то согласно Вестминстерскому статуту доминионами могли называться только независимые во внутренней и внешней политике государственные образования, такие как Канада, Южно-Африканский Союз, Австралийский Союз, Новая Зеландия, Ирландское свободное государство и Ньюфаундленд. Отныне у парламентов доминионов появлялось право аннулировать или изменять любой закон парламента Великобритании если этот закон был частью закона доминиона [7, pp. 308-312].

Можно утверждать, что в 1930-е годы отношения между метрополией и доминионами превратились в межгосударственные. Доминионы представляли собой суверенные и независимые государства.

Собственные региональные интересы отстаивались правительствами доминионов гораздо активнее, нежели чисто английские интересы. Однако, ряд факторов по-прежнему связывал доминионы с метрополией, главным из которых оставались экономические связи. Проблемы экономического взаимодействия внутри Содружества обострились в связи с Великой Депрессией. Именно поэтому в 1932 году очередная имперская конференция была посвящена не политическим и правовым проблемам, а экономическим, на которой широко обсуждались возможные совместные действия в связи с мировым кризисом. Участники конференции поддержали систему протекционистских тарифов на импорт из стран, не входивших в Британскую империю, получившую название «имперских преференций» [10, 4].

Система имперских преференций, большие капиталовложения Великобритании в экономику доминионов, заинтересованность метрополии в использовании ресурсов доминионов, а также тот факт, что рынок золота и алмазов продолжал оставаться в Лондоне, играли большую роль в сохранении имперских связей и достижении каких-либо согласованных действий и решений. Однако, во внешнеполитической сфере такого единодушия не наблюдалось. Имперская конференция 1937 года ярко продемонстрировала желание доминионов отстаивать собственные нужды в первую очередь и нежелание втягивать свои страны в новую мировую войну, что порождало сильные изоляционистские настроения. В коммюнике по внешней политике было записано право парламентов государств Британского Содружества самим определять цели и пути их собственной внешней политики, и урегулирование различий между потребностями каждой нации должно быть разрешено «методом кооперирования, совместного исследования и примирения» [11].

Выработать общеимперскую стратегию в области обороны в комитете имперской обороны не удалось. Окончательное коммюнике конференции не содержало никаких определенных обязательств или схем по общеимперской обороне. И хотя доминионы нуждались и в

королевском флоте, и в авиации, и в военном снаряжении, лидеры ряда доминионов (в первую очередь, ЮАС и Канады) выступали против любой схемы централизации обороны, попыток стандартизации военного оборудования и снаряжения целой империи [12].

Во время Второй мировой войны имперские конференции не собирались. Однако в 1940 году (в Симле), в 1944-1946 годах (в Лондоне) имели место неофициальные конференции-встречи премьер-министров метрополии и доминионов, на которых обсуждались военные вопросы, касающиеся стратегии войны и использовании имперских ресурсов, а также различные проблемы, связанные с послевоенным устройством. После Второй мировой войны такого рода конференции были заменены конференциями премьер-министров стран-членов Содружества, проводимыми раз в два года, и ежегодных совещаний министров финансов.

Список литературы по статье:

1. Published Proc. and Précis of the Colonial Conference, 30th April to 14th May, 1907. (On continuation of Cd. 3404, April, 1907).

2. Дипломатический словарь // Под ред. А.Я.Вышинского, С.А.Лозовского [Электр. ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/contents.nsf/dic_diplomatic/ (дата обращения 20.10.2015).

3. Dawson R.M. The Development of Dominion Status 1900- 1936. London, 1937. P. 105.

4. Звавич И.И. Оттавская конференция // Мировое хозяйство и мировая политика. 1932. № 7-8. С. 101-116.

5. Judd D. Balfour and the British Empire. A Study in Imperial Evolution, 1874-1932. London-New-York, 1968. P. 58.

6. Захарова О.В. Имперская стратегия британского парламента в Канаде: 1921-1931 гг. Владимир, 2006. [Электр. ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/imperskayastrategiya-britanskogo-parlamenta-v-kanade-1921-1931-gg#3> (дата обращения 25.10.2015).

7. Wheare K.C. The Statute of Westminster and Dominion Status. Oxford, 1947. P. 43, P. 308-312.

8. Lord Lugard. Address at the Reception to Dominion Premiers and Delegates to the Imperial Conference: 10th October, 1930 // Man. 1930. Vol. 30. P. 213-215.

9. Colonial Laws Validity Act 1865 (Imp) [Электр. ресурс]. URL: http://www.legislation.qld.gov.au/LEGISLTN/REPEALED/C/ColoniLwsValA1865_01_.pdf (дата обращения 25.10.2015).

10. Imperial Economic Conference. Ottawa, 1932. Summary of Proceedings and Copies of Trade Agreements. London, 1932.

11. Tamchina R. In Search of Common Cause: The Imperial Conference of 1937 // Journal of Imperial and Commonwealth History. 1972. Vol.I. № 1. P. 84.

12. Ovendale R. Appeasement and the English Speaking World. Cardiff, 1975. P. 52.

3.2. Вопросы к практическим занятиям

Тема: «Стратегия Британского парламента в расширении внешне- и внутривполитических прав Канады»

1. Создание министерства по делам доминионов Британской империи.
2. Отношение депутатов палаты общин к расширению внешне- и внутривполитических прав Канады.
3. Имперская конференция 1926 г.
4. Заключительный отчёт конференции стран Британской империи (Декларация Артура Бальфура): анализ документа.
5. Позиция Канадского парламента относительно решений Имперской конференции 1926 г.

3.3. Вопросы для самоконтроля

- Проанализируйте мнение Л. Эмери относительно создания министерства по делам доминионов.
- Охарактеризуйте отношение премьер-министра Канады М. Кинга к резолюции Имперской конференции 1926 г. и к Декларации Бальфура.
- Перечислите основные вопросы и решения Имперской конференции 1926 года.

3.4. Задания для самостоятельной работы

- Дополнение картотеки персоналий политических деятелей Канады в первой трети XX века.
- Дополнение картотеки персоналий политических деятелей Великобритании первой трети XX века.
- Подготовка докладов и защита презентаций по теме «Стратегия Британского парламента в расширении внешне- и внутривполитических прав Канады».

Раздел 4. БРИТАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ ДЕВОЛЮЦИИ В ГОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 1929 – 1933 гг. В КАНАДЕ

К концу 20-х годов XX века Канада стала аграрно-индустриальной страной с высокоразвитым сектором горнодобывающей и цветной металлургической промышленности, большими мощностями в целлюлозно-бумажной промышленности, в электроэнергетике и высокотоварном производстве пшеницы. Использование богатых запасов водной энергии Канадского щита во многом снижало себестоимость электроэнергии, что, в свою очередь стимулировало рост производства алюминия, выплавки цветных металлов и т. д.

Хотя отдельные очаги промышленности существовали по всей стране, настоящим средоточием индустриализации была группа городов, расположенных почти по одной линии от Уинсора на юге Онтарио вдоль Великих озер и реки Св. Лаврентия до Монреаля. Большая часть новых капиталоемких и высокотехнологичных товаров производилась в Онтарио, тогда как в Квебеке размещались более трудоемкие производства потребительских товаров, таких, как одежда, ткани, обувь. В Приморских провинциях, когда-то процветавших благодаря национальной политике и протекционистским тарифам, промышленность не выдержала конкуренции со стороны более крупных компаний центральной Канады. Права местных компаний в промышленных предприятиях, банках и железнодорожном транспорте были выкуплены центрально-канадскими фирмами, а сами предприятия были закрыты или преобразованы в региональные отделения этих фирм. За исключением сталеплавильных заводов в Новой Шотландии и предприятий бумажно-целлюлозной и шерстопрядильной промышленности в Нью-Брансуике, Приморские провинции вернулись к своим традиционным отраслям хозяйства.

Канада относилась к числу государств, где экономический кризис 1929 - 1933 годов проявил себя с большой силой. Ориенти-

рованная на внешний рынок, на экспорт продовольствия и минерального сырья, экономика Канады оказалась весьма уязвимой — разрушение структуры цен, их падение имело для этой страны катастрофический результат. После знаменитой паники на нью-йоркской бирже 24 октября 1929 г. все основные экономические показатели покатались вниз: цены падали, производство и занятость сокращались, останавливались заводы, фабрики, зато росли безработица, нужда и бедствия все новых и новых десятков и сотен тысяч людей.

Больше всего от кризиса пострадали экспортные отрасли промышленности. С 1929 г. по 1931 г. экспорт понизился с 21% до 31%¹⁸¹. В то же самое время падение импорта составило 16% (с 24% в 1929 г. до 40% в 1931 г.)¹⁸². По масштабам падения производства и занятости, по степени разрушительности кризиса Канада шла непосредственно за США — эпицентром мирового экономического кризиса.

Великая депрессия 1930-х годов тяжело сказалась на Канаде. Валовой национальный продукт страны в интервале 1929–1933 снизился на 42%. Ещё в 1929 году он составлял около 4 млрд. долларов¹⁸³. В результате резкого снижения валовой национальный продукт на 1933 год составлял 2,32 млрд. долларов. В момент наибольшего спада производства около 30% трудоспособного населения страны стали безработными; каждый пятый канадец в это время жил на правительственное пособие¹⁸⁴.

К началу 1933 года объем промышленного производства в Канаде сократился наполовину, на треть уменьшилась занятость, и безработица охватила 700 тыс. человек¹⁸⁵. По данным промышлен-

---

¹⁸¹ Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. М. 1982, с. 130.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ The Canada Year Book, 1927-28. p. XXIX; The Canada Year Book, 1931. p. XXIX.

¹⁸⁴ <http://www.worldkrutani.ru/indexcountry.../canada>.

¹⁸⁵ Сороко-Цюпа О.С. История Канады. М. 1985., с. 170.

ных переписей на начало 1932 г., использование нормальных производственных мощностей колебалось от 35% в машиностроении и металлообработке до 76% в текстильной промышленности. Сталелитейная промышленность сократила производство до 10%, автомобильная - до 16%. В первом квартале 1933 г. была самая низкая точка кризиса. В 1933 г. в обрабатывающей промышленности было занято около 340 тыс. человек против 624 тыс. в 1929 г. Средняя заработная плата сократилась на 15-20%¹⁸⁶.

Составной частью экономического кризиса в Канаде был аграрный кризис. После стремительного подъема сельского хозяйства (период 1924 - 1929 гг.) наблюдается его спад. Канада в этот период занимала первое место в мировом экспорте пшеницы (доля Канады составляла 37% в 1929 году)¹⁸⁷. После 1929 года было отмечено резкое падение мировых цен на пшеницу.

С 1929 по 1933 гг. цены на сельскохозяйственные продукты упали почти на 88%¹⁸⁸. В 1930 г. около 90 млн. бушелей пшеницы лежало на элеваторах. В 1931 году пшеницу стали даже сжигать в печах. Низкие цены на зерно вынудили в 1931 г. многих фермеров отказаться от уборки урожая и уйти в город. Почти 60% полей пшеницы оказались необработанными. В 1932 г. посевы зерновых сократились на 38%. Тысячи фермеров разорились, не имея возможности выплатить ссуды и кредиты. В годы кризиса из 480 тыс. канадских фермеров разорилось около 240 тыс. Таких потрясений «пшеничная экономика» доминиона еще не знала¹⁸⁹.

Господство монополий в канадской экономике сыграло важную роль в затягивании выхода из кризиса. Система монопольных цен также затрудняла и оттягивала преодоление кризиса. Отсюда и необ-

---

¹⁸⁶ Там же с. 170.

¹⁸⁷ Official Year Book of the Commonwealth of Australia, 1932. Canberra 1932. p.629.

¹⁸⁸ Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. М. 1982., с. 130.

¹⁸⁹ Там же, с. 130.

ходимость для самих монополий прибегнуть к государственному вмешательству, чтобы восстановить процесс воспроизводства.

Углубление разрыва в уровне цен на сельскохозяйственные и промышленные товары исключало выход сельского хозяйства из аграрного кризиса за счет его внутренних сил. Приспособиться к новому уровню пониженных цен можно было только при условии восстановления процесса нормального воспроизводства в сельском хозяйстве и в промышленности. Ситуация в мире и внутреннее положение в Канаде исключали такую возможность вплоть до второй мировой войны.

Государственное вмешательство в процесс восстановления и стабилизации сельского хозяйства, включая и восстановление почв после катастрофических пыльных бурь и засух, становилось необходимой реальностью.

Несомненно, что разразившийся кризис привел к смене правительства. Состоявшиеся в июле 1930 г. всеобщие выборы привели к власти консервативную партию, во главе с Р. Беннетом. Он обещал в три месяца покончить с кризисом, вернуть «просперити», дать «работу, а не милостыню».

Правящие круги Канады, как, впрочем, и других капиталистических стран, особенно США, были убеждены в кратковременности кризиса, они в течение нескольких месяцев повторяли, что «просперити» где-то за углом, вот-вот вернется. Поэтому, придя к власти, консерваторы поначалу не собирались разрабатывать какую-то долговременную политику в области экономики. Да этого раньше никогда и не было. Роль государственной политики сводилась к подталкиванию процессов, оказанию помощи бизнесу, созданию общих условий стихийно развивающейся экономике. Поэтому в первые годы кризиса каждая сколько-нибудь новая значительная акция в области экономической политики принималась в спешке, исходя из требований данного момента, и не была результатом какой-то теоретической мысли.

Кризис создал критическую ситуацию в социальной области. Беспрецедентная безработица требовала энергичного вмешательства, принятия экстренных мер со стороны правительства. Между тем в правящих кругах страны и в лагере консерваторов и особенно либералов господствовала уже давно устаревшая концепция ответственности местных властей, т. е. прежде всего муниципалитетов, за оказание помощи нуждающимся. Эта устаревшая концепция берет свое начало в английском средневековом законодательстве против бродяг и нищих. Канадская палата общин в марте-апреле 1930 г. провела бесплодную полемику о безработице.

Однако уже в сентябре 1930 г., правительство вынуждено было признать общенациональный характер безработицы и неспособность муниципалитетов и провинций с их ограниченными финансовыми возможностями справиться с растущим бедствием. Сессия обсудила проблему безработицы и приняла в сентябре 1930 г. закон о помощи по безработице, который предусматривал выделение 20 млн. долл. для организации общественных работ и помощи муниципалитетам и провинциям в организации таких работ.

Кризис канадской экономики привел к дальнейшему увеличению ее зависимости от американского капитала, который энергично скупал обанкротившиеся, разорявшиеся предприятия. Весьма показательным, например, то обстоятельство, что около четверти всех действовавших в 1934 г. в Канаде американских предприятий и фирм появились в стране именно во время кризиса 1929-1933 гг.

За годы кризиса в экономической структуре Канады заметно возросло место американских фирм и компаний, открывших свои филиалы или скупивших канадских банкротов. Среди американских фирм, действовавших в Канаде в 1936 году, 26% — это «новички», появившиеся в стране после 1930 года¹⁹⁰.

Главным выразителем интересов крупной канадской буржуазии в межвоенный период стала Ассоциация канадских промышленников

---

¹⁹⁰ Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. М. 1982, с. 172.

(АКП). Она выступила глашатаем протекционизма, государственной помощи крупному капиталу, вела активную борьбу против идей и принципов свободной торговли, на которых основывалось фермерское движение.

В обстановке экономического кризиса Канада стремилась к сближению с Англией. Экономическая депрессия в Англии не проявилась с такой силой, как в США и других странах, что повысило значение её как рынка сбыта. Своеобразие структуры английской экономики делало её зависимой от импорта продовольствия и сырья из доминионов. Предпринимательские круги Канады стремились использовать возможность увеличить экспорт в Англию и страны Британской империи. В парламентах Канады и Англии рассматривалось предложение о создании имперского таможенного союза.

1 октября 1930 года в Лондоне открылась имперская конференция. Канадский премьер-министр Беннет выступил на конференции с предложением о создании имперского таможенного союза. Он предложил оградить всю Британскую империю стеной таможенных тарифов, а торговлю между странами империи осуществлять на основе преференциальных пошлин¹⁹¹. Предложение Беннета было поддержано другими доминионами. Позднее на имперской конференции в канадской столице Оттаве летом 1932 года система таможенных преференций была окончательно оформлена.

Стремясь укрепить коалицию с доминионами, британские правящие круги вынуждены были поспешить с признанием нового статуса этих стран.

В декабре 1931 года новый статус доминионов, оформленный Вестминстерским статутом, был одобрен английским парламентом, подписан королём, а затем направлен на одобрение парламентами Канады и других доминионов.

---

¹⁹¹ Hancock W.K. Survey of British Commonwealth Affairs. vol. II. London, 1940, p. 212.

4.1. Вопросы к практическим занятиям

Тема: «Британская стратегия деволуции в годы экономического кризиса 1929 – 1933 гг. в Канаде»

1. Особенности социально-экономического развития Великобритании в 1929 – 1933 гг.
2. Особенности развития Канады в период экономического кризиса.

4.2. Вопросы для самоконтроля

- Назовите причины экономического кризиса 1929 г. в Канаде.
- Охарактеризуйте эволюцию взглядов канадской национальной буржуазии в период с 1929 по 1933 гг.
- Почему Канада взяла курс на сближение с Великобританией?
- Ассоциация канадских промышленников предложила ряд мер по выходу из кризиса. Перечислите их.

4.3. Задания для самостоятельной работы

- Дополнение картотеки персоналий политических деятелей Канады в первой трети XX века.
- Дополнение картотеки персоналий политических деятелей Великобритании первой трети XX века.
- Подготовка докладов и защита презентаций по теме «Британская стратегия деволуции в годы экономического кризиса 1929 – 1933 гг. в Канаде».

Раздел 5. ВЕСТМИНСТЕРСКИЙ СТАТУТ 1931 ГОДА: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И КАНАДЫ

Решения имперских конференций 1926 и 1930 годов, определившие юридические отношения между Британией и Канадой, надлежало ввести в силу соответствующими актами английского парламента и парламента Канады. Принятый законодательный акт, ликвидировал юридическую неполноправность доминиона перед метрополией. Он устанавливал, что отныне английский парламента не имеет права отменять или даже изменять законы, принятые в доминионах; напротив, последние вправе распространять на свою территорию или ограничивать действие общеимперских законов и распоряжений:

«2. (1). Никакие законы и никакие постановления законов, принятые парламентом того или иного из доминионов по введении в действие этого акта, не будут являться недействительными на том основании, что они противоречат праву Англии или постановлениям какого-либо существующего или будущего акта парламента Соединенного королевства... и права парламента доминиона будут включать право отменять или поправлять все акты, указы, правила или положения, поскольку таковые составляют часть права доминиона.

3. Настоящим объявляется и устанавливается, что парламента каждого из доминионов имеет полное право издавать законы, имеющие экстратерриториальное действие.

4. Ни один акт парламента Соединенного королевства не будет распространяться на доминион в качестве составной части законодательства доминиона, до тех пор, пока данный доминион не согласился его принять»¹⁹².

---

¹⁹² Wheare K.C. The Statute of Westminster and Dominion Status, 5 ed., London, 1953, pp. 309 – 310.

Значение определения «доминион» было зафиксировано в акте 1889 года, который не разделял понятия «колония» и «доминион». Доминионы были включены в определение «колония, колониальные». На конференции 1929 года было рекомендовано разделить эти понятия. Выражение «доминион» теперь включало следующие государственные образования: Канаду, Южно-Африканский Союз, Австралийский союз, Новую Зеландию, Ирландское свободное государство и Ньюфаундленд. На конференции 1930 года это положение было окончательно закреплено, в дальнейшем оно вошло в 11 пункт Вестминстерского статута¹⁹³.

В законодательном акте содержатся положения, касающиеся непосредственно Канады. Имеется в виду серия актов о Британской Северной Америке, изданных в период 1867 – 1930 гг. Было заявлено, что «ничто в этом акте не будет считаться применимым к отмене, исправлению или изменению актов о Британской Северной Америке 1867 – 1930 гг. или изданных на их основании приказов, правил или положений»¹⁹⁴.

Таким образом, действующее в Англии и Канаде законодательство было приведено в соответствие с решениями имперских конференций проходивших в период 1921 года по 1930 год.

12 ноября 1931 года в британском парламенте был представлен Вестминстерский статут¹⁹⁵. Во время первого чтения парламентарии имели возможность ознакомиться с основными положениями законопроекта. Второе чтение состоялось 20 ноября¹⁹⁶. Нельзя сказать, что все депутаты британского парламента дали высокую оценку биллю. В частности представитель консервативной партии Остин Чемберлен, анализируя основные положения законопроекта, акцентировал вни-

---

¹⁹³ Ibid., p. 139.

¹⁹⁴ Ibid., p. 310.

¹⁹⁵ Great Britain Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. Official Report. London 1932, vol. 259, p. 237.

¹⁹⁶ Ibid., pp. 1173 – 1254.

мание британских парламентариев на значении билля для империи, для Ирландии и Индии¹⁹⁷.

Министр по делам доминионов Дж. Томас высоко оценил значение этого акта для будущего Великобритании и доминионов: «законопроект... свидетельствует об окончании долгого пути, который имеет свое начало, когда парламентские учреждения были впервые созданы в доминионах несколько столетий назад. Он представляет кульминационный момент в процессе постепенной трансформации империи в Содружество»¹⁹⁸. Этот процесс начался, по словам министра по делам доминионов, еще в XIX веке, и только первая мировая война дала толчок к ускорению темпов его развития. Далее Томас останавливает свое внимание на освещении некоторых событий, которые являются ключевыми в формировании политики Великобритании в процессе деволюции власти от метрополии к доминионам. Каждая конференция, проходившая в период 1921 – 1930 гг. являлась, по мнению Томаса, важным звеном в развитии Британской империи. В частности, он говорит о значении имперской конференции 1926 года, ведь именно она приняла резолюцию о новом статусе доминионов (см. глава III §3. реакция британского парламента на решения имперских конференций 1926 и 1930 гг.)¹⁹⁹.

В заключение он отмечает, что «обсуждаемый законопроект не должен рассматриваться как завершение, скорее как начало новой системы, нового государственного образования, именуемого Содружеством. Все члены Содружества будут иметь равные права и свободы, и нести равную ответственность при строительстве этой новой структуры. ... Свобода и ответственность являются основополагающими

---

¹⁹⁷ Ibid., pp. 1188 – 1199.

¹⁹⁸ Ibid., p. 1173.

¹⁹⁹ Great Britain Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. Official Report. London 1932, vol. 259, pp. 1173 – 1182.

принципами... важно придерживаться этих принципов для процветания и долгого существования Содружества»²⁰⁰.

Большая часть депутатов британского парламента была солидарна в оценке важности принятия этого законопроекта для будущего Великобритании и доминионов. Несмотря на некоторые замечания по отдельным положениям билля, они высказывались в его поддержку. Стэффорд Крипс в своем выступлении заявил, что «билль – это важный шаг, способствующий дальнейшему развитию взаимоотношений Великобритании и суверенных государств...»²⁰¹.

По словам заместителя генерального прокурора, становится очевидным, что обсуждаемый законопроект является «тщательно продуманным... он прошел долгий, трудный путь к своему окончательному варианту»²⁰².

«Билль – это не опрометчивый законопроект..., а продукт тесного и тщательного взаимодействия между парламентами Великобритании и доминионов»²⁰³. В заключении заместитель генерального прокурора делает вывод о том, что депутатам парламента следует одобрить этот законопроект.

Итак, в 1931 году английский парламента принял акт «о приведении в действие некоторых резолюций, принятых имперскими конференциями 1926 и 1930 гг.»²⁰⁴. Этот парламентаский акт стал известен как Вестминстерский статут: «... акт может называться Вестминстерским статутом»²⁰⁵. Вестминстерский статут ликвидировал последние существенные юридические ограничения суверенитета доминионов, он действует до настоящего времени.

---

²⁰⁰ Ibid., p. 1183.

²⁰¹ Ibid., p. 1184.

²⁰² Ibid., p. 1244.

²⁰³ Great Britain Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. Official Report. London 1932, vol. 259, pp. 1243 - 1244.

²⁰⁴ Wheare K.C. The Statute of Westminster and Dominion Status, 5 ed., London, 1953, p. 308.

²⁰⁵ Ibid., p. 312.

Законодательный акт постановил, что ни один закон, принятый в будущем парламентом Великобритании, не будет распространяться ни на один доминион, за исключением случаев, когда сам доминион требует принятия такого закона и только с его согласия.

Итак, стратегия деволуции британского парламента 1921 – 1931 гг. привела не только к кардинальным изменениям в структуре британской империи, но и потребовала корректировки законодательных актов метрополии и доминионов в связи с новыми юридическими отношениями, установившимися после имперской конференции 1926 года. Необходимо отметить, что Вестминстерский статут стал своеобразным итогом этой политики. Законодательный акт ликвидировал политическую неполноправность доминионов, что явилось важным шагом на пути превращения доминионов в суверенные и независимые государства. С этого момента они могли распространять на свою территорию или ограничивать действие общеимперских законов и распоряжений.

5.1. Вопросы к практическим занятиям

Тема: «Вестминстерский статут 1931 года: роль и значение в истории взаимоотношений Великобритании и Канады»

1. Обсуждение Вестминстерского статута 1931 г. на заседании палаты Общин (анализ стенографического отчета заседания палаты Общин, приложение 2).
2. Отношение канадской политической элиты к принятию статута 1931 года особенности внутривполитического развития Канады в начале XX века.
3. Вестминстерский статут 1931 года (анализ документа).
4. Актуальные проблемы политики деволуции в отечественной и зарубежной историографии.

5.2. Вопросы для самоконтроля

- Охарактеризуйте отношение премьер-министра Канады Р. Беннета к резолюции лондонской конференции 1930 г. и к Вестминстерскому статуту 1931 г.
- Перечислите основные вопросы и решения Имперской конференции 1930 года.
- Проанализируйте позицию премьер-министра Великобритании Рэмси Макдональда в отношении статута.

5.3. Задания для самостоятельной работы

- Составьте сводную таблицу Имперских конференций, проводимых в период с 1917 по 1932 годы. Укажите место, время, участников, основные вопросы, рассматриваемые на конференциях и результаты.
- Подготовка докладов и защита презентаций по теме «Вестминстерский статут 1931 года: роль и значение в истории взаимоотношений Великобритании и Канады».

Раздел 6. ТЕКСТЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

6.1. *Акт о Британской Северной Америке, 1867 г.*

Акт о союзе Канады, Новой Шотландии и Нового Брауншвейга, об их управлении и о других, связанных с этим предметах (29 марта 1867 г.)

«В виду того, что провинции Канада, Новая Шотландия и Новый Брауншвейг выразили желание быть соединенными в союзном порядке в единый доминион под короной Соединенного королевства Великобритании и Ирландии с конституцией, сходной в основном с конституцией Соединенного королевства;

И ввиду того, что такой союз поведет к благосостоянию провинций и будет благоприятствовать интересам Британской империи;

И ввиду того, что одновременно с учреждением союза властью парламента надлежит не только озаботиться устройством законодательной власти доминиона, но и определить природу его исполнительного правительства;

И ввиду того, что надлежит принять постановление о возможном допущении в союз других частей Британской Северной Америки,

То в силу этого да будет установлено и объявлено ее превосходнейшим величеством по совету и с согласия духовных и светских лордов и общин, собравшихся в настоящем парламенте, и властью их — нижеследующее:

I. Предварительные постановления

1. *Краткое название.* Настоящий акт может называться «Актом о Британской Северной Америке 1867 г.».

2. *Применение постановлений, относящихся к королеве.* Постановления этого акта, относящиеся к ее величеству королеве,

распространятся также на наследников и преемников ее величества, королей и королев Соединенного королевства Великобритании и Ирландии.

II. Союз

3. *Объявление о союзе.* Королева, будет в праве объявить путем прокламации, что не позже чем через 6 месяцев по принятии этого акта, провинции Канада, Новая Шотландия и Новый Брауншвейг образуют и будут составлять единый доминион под названием Канада; и, следовательно, с этого дня и впредь указанные три провинции образуют и будут составлять единый доминион под таким названием.

4. *Конструкция последующих постановлений акта.* Нижеследующие постановления этого акта, вступят в силу и начнут действовать одновременно с учреждением союза.... В этих постановлениях, поскольку иное не определено точно или не предполагается, название Канада будет употребляться в смысле Канады в том виде, как она устроена по этому акту.

5. *Четыре провинции.* Канада будет разделена на 4 провинции: Онтарио, Квебек, Новая Шотландия и Новый Брауншвейг.

III. Исполнительная власть

9. *Объявление об исполнительной власти в лице королевы.* Настоящим объявляется, что исполнительное правительство и власть Канады и над Канадой продолжают существовать в лице королевы и принадлежать королеве.

10. *Применение постановлений о генерал-губернаторе.* Постановления этого акта о генерал-губернаторе относятся и применяются к генерал-губернатору Канады, а также ко всякому другому высшему должностному лицу исполнительной власти или губернатору, осуществляющему в данное время управление Канадой от лица королевы....

11. *Устройство тайного совета для Канады.* Будет создан специальный орган управления (тайный совет королевы), основной целью которого будет выработка заключений при управлении Канадой. Лица, являющиеся членами этого совета, будут в то или иное время отбираться и приглашаться генерал-губернатором и приводиться к присяге в качестве тайных советников; и члены этого совета могут также увольняться генерал-губернатором в то или иное время.

12. *Все полномочия на основании актов должны осуществляться генерал-губернатором с заключения тайного совета или единолично.* Вместе с тем они (за исключением тех, которые существуют на основании актов парламента Великобритании или парламента Соединенного королевства Великобритании и Ирландии) могут быть отменены или изменены парламентом Канады.

13. *Применение постановлений о генерал-губернаторе в совете.* Постановления этого акта, относящиеся к генерал-губернатору в совете, должны пониматься как такие, которые относятся к генерал-губернатору, действующему в виду и на основании мнения тайного совета королевы для Канады.

14. *Право ее величества разрешать генерал-губернатору назначать уполномоченных.* Королева будет в праве, разрешать генерал-губернатору назначать ...одно или несколько лиц... быть его уполномоченным (депутатом) или уполномоченными в какой-либо части или в каких-либо частях Канады и в этом своем качестве осуществлять, пока это угодно генерал-губернатору, те полномочия, ту власть и те функции генерал-губернатора, которые генерал-губернатор найдет необходимым или нужным предоставить ему или им с соблюдением всех ограничений или распоряжений, определенных или данных королевой; однако назначение такого уполномоченного или таких уполномоченных не может препятствовать генерал-губернатору самому осуществлять те или иные полномочия, власть или функции.

15. *Командование вооруженными силами продолжает принадлежать королеве.*

16. *Местопребывание правительства Канады.* Пока королева не распорядится иначе, местопребыванием правительства Канады будет Оттава.

IV. Законодательная власть

17. *Устройство парламента Канады.* Для Канады будет иметься парламент, состоящий из королевы, верхней палаты, именуемой сенатом, и из палаты общин.

18. *Привилегии палат.* Те привилегии, иммунитеты и правомочия, ... будут определяться от времени до времени актами парламента Канады, но с тем, чтобы они ни в каком случае не превышали тех, которыми обладали, (пользовались и которые осуществляли ко времени принятия этого акта парламент Соединенного королевства Великобритании и Ирландии и его члены.

19. *Первая сессия парламента Канады.* Парламент Канады будет созван не позднее 6 месяцев по учреждении союза.

20. *Ежегодная сессия парламента Канады.* Сессии парламента Канады будут происходить, по меньшей мере, один раз в год, с тем, чтобы не проходило 12 месяцев между последним заседанием одной сессии парламента и первым заседанием его ближайшей сессии.

Сенат

21. *Число сенаторов.* ... Число сенаторов, предписанное в статье 21 акта о Британской Северной Америке 1867 г., повышается с 72 до 96.

22. *Представительство провинций в сенате.* При образовании сената Канада будет считаться состоящей из 3 отделений.

1) Онтарио;

2) Квебек;

3) Приморские провинции - Новая Шотландия и Новый Брауншвейг. Число делений Канады при образовании сената, установленных в статье 22 указанного акта, увеличивается с трех до четырех; в четвертое деление будут (входить западные провинции Манитоба, Британская Колумбия, Саскачеван и Альберта, причем эти четыре деления должны (с соблюдением права пересмотра указанного акта и этого акта) быть одинаково представлены в сенате следующим образом: Онтарио - 24 сенаторами; Квебек - 24 сенаторами; Приморские провинции и Остров принца Эдуарда — 24 сенаторами, из которых 10-представляющих Новую Шотландию, 10 - Новый Брауншвейг и 4 - Остров принца Эдуарда; Западные провинции - 24 сенаторами, из которых 6 - Манитобу, 6 - Британскую Колумбию, 6 - Саскачеван и 6 - Альберту.

23. *Квалификация сенатора.* Квалификация сенатора будет следующей:

- 1) он должен иметь от роду полных 30 лет;
- 2) он должен быть или подданным королевы по рождению или подданным королевы, натурализованным по акту парламента Великобритании или парламента Соединенного королевства Великобритании и Ирландии или же законодательного органа одной из провинций Верхней Канады, Нижней Канады, Канады, Новой Шотландии или Нового Брауншвейга - до учреждения союза, или парламента Канады - после учреждения союза;
- 4) его недвижимое и движимое имущество должно быть в общей сложности стоимостью в 4000 долларов, помимо и сверх долгов и обязательств;
- 5) он должен проживать в той провинции, от которой назначается;

28. *Максимальное число сенаторов...* 104.

29. *Пребывание в сенате ...* пожизненно.

30. *Отказ от места в сенате.* Сенатор может путем письма за собственноручной подписью, адресованного генерал-губернатору, отказаться от своего места в сенате, после чего оно будет вакантным.

31. *Дисквалификация сенаторов.* Место сенатора станет вакантным в каждом из следующих случаев:

1) если в течение под ряд двух сессий парламента он уклоняется от присутствия в сенате;

2) если он приносит присягу или делает заявление или признание касательно верности, покорности или приверженности какой-либо иностранной державе или если он совершает такое деяние, в силу которого он становится подданным или гражданином или получает права или привилегии подданного или гражданина какой-либо иностранной державы;

3) если он признан банкротом или несостоятельным должником или пользуется выгодами какого-либо закона о несостоятельных должниках или виновен в служебной растрате;

4) если он привлечен к ответственности за измену или обвинен в тяжком или позорящем преступлении;

5) если он теряет квалификацию по имуществу или по месту жительства; при этом сенатор не будет считаться потерявшим квалификацию по месту жительства в силу того только, что он проживает в месте пребывания правительства Канады за время занятия им при этом правительстве должности, требующей его присутствия там.

32. *Призывы при вакансиях в сенате.* Если какое-либо место в сенате делается вакантным вследствие отставки, смерти или по какой-либо иной причине, то генерал-губернатор будет замещать вакансию путем призыва какого-либо подходящего и правомочного лица.

33. *Вопросы квалификации и вакансий в сенате.* ... будет заслушиваться и разрешаться сенатом.

34. *Назначение спикера сената.* Генерал-губернатор по акту за

большой печатью Канады назначить сенатора в качестве спикера сената может уволить его, а на его место назначить другого.

35.Кворум сената. Пока парламент Канады не постановит иначе, присутствие, по меньшей мере, 15 сенаторов, включая спикера, будет необходимо для того, чтобы составить собрание сената для осуществления им своих прав.

36.Голосование в сенате. Возникающие в сенате вопросы будут разрешаться по большинству голосов, и спикер будет во всех случаях иметь право голоса, а при разделении голосов поровну решение будет считаться принятым в отрицательном смысле.

Палата общин

37.Устройство палаты общин в Канаде. Палата общин будет состоять, с соблюдением постановлений этого акта, из 181 члена, из которых 82 будут выбраны от Онтарио, 65 — от Квебека, 19 — от Новой Шотландии и 15 — от Нового Брауншвейга.

38.Созыв палаты общин. Генерал-губернатор будет созывать от времени до времени палату общин от имени королевы по акту за большой печатью Канады.

39.Сенаторы не могут заседать в палате общин.

40.Избирательные округа четырех провинций. Пока (парламент Канады не постановит иначе, Онтарио, Квебек, Новая Шотландия и Новый Брауншвейг будут разделены в отношении (выборов членов палаты общин на избирательные округа следующим образом:

1. Онтарио будет разделен на графства, округа графств, сити, части сити и города², перечисленные в первом приложении к этому акту и образующие по каждому из них один избирательный округ, причем каждый из перечисленных в этом приложении округов будет иметь право избирать одного члена.

2. Квебек будет разделен на 65 избирательных округов, состоящих из тех 65 избирательных округов, на которые ко времени принятия этого закона Нижняя Канада разделена до главе 2 свод-

ных статуты Канады, по главе 75 сводных статуты Нижней Канады и по акту провинции Канады от 23-го года правления королевы, глава 1-я, или по всяким другим актам, изменявшим их и действовавшим ко времени учреждения союза, с тем чтобы каждый такой избирательный округ для целей этого акта являлся избирательным округом, имеющим право избирать одного члена.

3. Новая Шотландия. Каждое из 18 графств Новой Шотландии будет составлять один избирательный округ. Графство Галифакс будет иметь право избирать 2 членов и каждое из остальных графств - по одному члену.

4. Новый Брауншвейг. Каждое из тех 14 графств, на которые разделен Новый Брауншвейг, включающий город (сити) и графство Сент-Джон, будет составлять один избирательный округ. Город (сити) Сент-Джон будет также составлять отдельный избирательный округ. Каждый из этих 15 избирательных округов будет иметь право избирать по одному члену.

41. *Продление действия существующих избирательных законов, пока парламент Канады не постановит иначе.*

...условия правомочности или неправомочности лиц избираться, заседать или голосовать в качестве членов палаты собрания или законодательного собрания в различных провинциях; избиратели при выборе таких членов; приносимая избирателями присяга; должностные лица по производству выборов; их права и обязанности; порядок производства выборов; те сроки, в течение которых выборы могут продолжаться; разбирательство оспариваемых выборов и порядок его производства; вакантные места членов и рассылка новых повесток, в том случае если места становятся вакантными не в силу роспуска, будут соответственно применяться к выборам членов палаты общин от отдельных провинций.

При этом пока парламент Канады не постановит иначе, при всяких выборах члена палаты общин от округа Альгома сверх лиц, правомочных голосовать по закону провинции Канада, право голо-

са будет иметь всякий британский подданный мужского пола в возрасте 21 года или выше, являющийся домохозяином.

42. *Повестки для первых выборов.* Для первых выборов членов палаты общин генерал-губернатор распорядится о выпуске повесток такими лицами, в такой форме и на имя таких должностных лиц по производству выборов, какие он считает подходящими.

Лица; выпускающие повестки по этой статье, будут иметь такие же права, какими ко времени учреждения союза пользовались должностные лица, уполномоченные на выпуск повесток для избрания членов палаты собрания или законодательного собрания провинций Канада, Новая Шотландия и Новый Брауншвейг; и те должностные лица по производству выборов, которым направляются повестки на основании этой статьи, будут иметь такие же права, какими ко времени учреждения союза пользовались должностные лица, уполномоченные на обратный прием повесток для избрания членов палаты собрания или соответственно законодательного собрания.

43. *О случайных вакансиях.* Если представительство какого-либо избирательного округа в палате общин оказывается вакантным до того, как парламент собрался, или после того как парламент собрался, но еще не издал постановления по этому поводу, то постановления предшествующей статьи этого акта будут применяться к выпуску и к рассылке повесток по данному вакантному округу.

44. *Об избрании спикера палаты общин.* Палата общин в первом своем собрании после общих выборов; будет производить со всей возможной срочностью избрание одного из своих членов в качестве спикера.

45. *О заполнении вакансии на должность спикера.* Если место спикера освобождается вследствие смерти, отставки или по какой-либо иной причине, то палата общин производит со всей возможной срочностью избрание кого-либо другого из числа своих членов в качестве спикера.

46. *Спикер должен председательствовать.* Спикер будет председательствовать на всех собраниях палаты общин.

47. *Постановление на случай отсутствия спикера.* Пока парламент Канады не постановит иначе, в случае отсутствия по какой-либо причине спикера на председательском месте палаты общин в течение непрерывно 48-часового срока, палата может избрать кого-либо другого из своих членов, чтобы он действовало в качестве спикера, и избранный таким образом член будет иметь и осуществлять в течение такого отсутствия (спикера) все правомочия, привилегии и обязанности спикера.

48. *Кворум палаты общин.* Присутствие, по меньшей мере, 20 членов палаты общин будет необходимо для того, чтобы составить собрание палаты для осуществления ею своих прав; и в этом случае спикер будет идти в счет в качестве члена.

49. *Голосование в палате общин.* Возникающие в палате общин вопросы будут разрешаться по большинству голосов, но без голоса спикера; а при разделении голосов поровну, но не в иных случаях, спикер будет иметь голос.

50. *Срок полномочий палаты общин.* Каждая палата общин будет действовать в течение 5 лет со дня обратного приема повесток для выборов в палату (поскольку она не будет ранее распущена генерал-губернатором), но не дольше.

51. *Уточнение представительства каждое 10-летие.*

- 1) Квебек будет иметь постоянное число в 65 членов.
- 2) Каждой из остальных (провинций будет предоставлено такое число членов, какое окажется в таком же соотношении к численности ее населения (установленной такой переписью), в каком число 65 относится к численности населения Квебека (установленной в том же порядке).
- 3) При определении числа представителей от каждой провинции в расчет не будет приниматься та не превышающая половины целого числа часть его, которая требуется для того, чтобы дать

провинции право на одного представителя; но всякая часть, превышающая половину этого числа, будет приравняться к целому числу.

- 4) При каждом таком уточнении число членов от провинции не будет снижаться....
- 5) Такое уточнение не будет производить своего действия впредь до истечения срока полномочий существующего - на то время – парламента.

52. *Увеличение числа членов палаты общин.* Число членов палаты общин может от времени до времени увеличиваться парламентом Канады принятом условии, что предписанное этим актом относительное представительство провинций не будет нарушено.

V. Финансовое законодательство, королевское согласие

53. *Билли о предназначении доходов и о налогах.* Билли о предназначении какой-либо части государственного дохода или об установлении каких-либо налогов или пошлин будут исходить от палаты общин.

54. *Рекомендация вотумов по финансовым вопросам.* Палата общин не будет в праве одобрять или принимать какие-либо вотумы, резолюции, адреса или билли о предназначении какой-либо части государственного дохода или каких-либо налогов или пошлин на надобность, не рекомендованную предварительно этой палате генерал-губернатором путем послания во время той сессии, в которую вотум, резолюция, адрес или билль были предложены.

55. *Королевское согласие на билли.* Если билль, принятый палатами парламента, представляется генерал-губернатору для получения согласия королевы, то генерал-губернатор объявляет своею властью, но с соблюдением постановлений этого акта и инструкций ее величества, либо о том, что он дает согласие на него от имени королевы, либо о том, что он отказывает в согласии королевы, или же о том, что он резервирует билль на благоусмотрение королевы.

56. *Неутверждение по приказу в совете акта, на который дал согласие генерал-губернатор.* Если генерал-губернатор дает согласие на билль от имени королевы, то он при первом подходящем случае отправляет заверенную копию акта одному из главных государственных секретарей ее величества, и если королева в совете в течение 2 лет по получении акта государственным секретарем сочтет целесообразным не утвердить этот акт, то такое неутверждение (вместе с удостоверением государственного секретаря о дне получения) акта им по оповещении о нем со стороны генерал-губернатора в речи или в послании к каждой из палат парламента или путем прокламации будет аннулировать этот акт в день и со дня такого оповещения.

57. *Оповещение о благоусмотрении королевы касательно резервированного билля.* Билль, резервированный на благоусмотрение королевы, не будет иметь силы, поскольку и пока в течение 2 лет с того дня, как он был представлен генерал-губернатору для получения согласия королевы, генерал-губернатор не оповестит в речи или в послании каждой из палат парламента или путем прокламации, что билль получил согласие королевы в совете.

Запись о всех таких речах, посланиях или прокламациях будет вноситься в надлежащим образом заверенный журнал каждой из палат парламента, а дубликат записи будет выдаваться соответствующему должностному лицу для хранения в архивах Канады.

VI. Распределение законодательной власти

Права парламента

91. *Законодательная власть парламента Канады.* Королева будет в праве в виду и на основании мнения и с согласия сената и палаты общин издавать законы в целях мира, порядка и хорошего управления в Канаде по всем тем делам, которые не входят в классы предметов, предоставленных этим актом исключительному ве-

дению легислатур провинций; для большей точности, но вовсе не с тем, чтобы сузить общий смысл приведенных выше определений этой статьи, настоящим объясняется, что (невзирая на все содержащееся в этом акте) исключительная законодательная власть парламента Канады распространяется на все дела, входящие в классы перечисленных ниже предметов, а именно:

- 1) государственный долг и государственные имущества;
- 2) регулирование торговли и обмена;
- 3) получение денег по какому-либо способу или по какой-либо системе обложения;
- 4) заем денег за счет государственного кредита;
- 5) почтовая служба;
- 6) переписи и статистика;
- 7) милиция, военная и морская службы и государственная оборона;
- 8) установление и предоставление средств на жалованье, и вознаграждение гражданским и иным должностным лицам правительства Канады;
- 9) бакены, буи, маяки, песчаные острова;
- 10) судоходство и морские перевозки;
- 11) карантин и устройство, и содержание морских госпиталей;
- 12) рыболовство на морских побережьях и внутри страны;
- 13) водные переправы между какой-либо провинцией в какой-либо британской или чужой страной или между двумя провинциями;
- 14) денежное обращение и чеканка монеты;
- 15) банковское дело, учреждение банков и выпуск бумажных денег;
- 16) сберегательные кассы;
- 17) весы и меры;

- 18) векселя и чеки;
- 19) проценты;
- 20) законный рост (законный процент);
- 21) банкротство и несостоятельность;
- 22) патенты на изобретения и открытия;
- 23) авторские права;
- 24) индейцы и сохранные за индейцами земли;
- 25) натурализация и иностранцы;
- 26) брак и развод;
- 27) уголовные законы, за исключением устройства уголовных судов, но включая судопроизводство по уголовным делам;
- 28) учреждение, содержание исправительных домов и управление ими;
- 29) классы предметов, определенным образом изъятых по этому акту из числа тех, которые предоставлены исключительному ведению легислатур провинций.

И ни одно из дел, входящих в какой-либо из перечисленных в этой статье классов предметов, не будет считаться входящим в класс дел местного или частного характера, включенных в перечень классов предметов, предоставленных этим актом исключительному ведению легислатур провинций.

Исключительные права провинциальных легислатур

92. *Предметы исключительно провинциального законодательства.* В каждой провинции исключительно лишь легислатуры могут издавать законы по делам, входящим в перечисленные ниже классы предметов, а именно:

- 1) поправки от времени до времени, невзирая на все содержащееся в этом акте, к конституции провинции за исключением того, что относится к должности лейтенант-губернатора;

2) прямое обложение в провинции в целях получения доходов на нужды провинции;

3) заем денег только лишь за счет кредита провинции;

4) установление и положение провинциальных должностей, и назначение и оплата провинциальных должностных лиц;

5) устройство и продажа принадлежащих провинции государственных земель и строевого и иного леса на них;

6) учреждение и содержание государственных тюрем и исправительных домов и управление ими в провинции и для провинции;

7) учреждение и содержание госпиталей, приютов, благотворительных и богоугодных заведений и управление ими в (провинции и для провинции, за исключением морских госпиталей;

8) муниципальные учреждения в провинции;

9) патенты на лавки, гостиные дворы, питейные дома, аукционы и иные лицензии в целях получения доходов на провинциальные, местные или муниципальные нужды;

10) местные работы и предприятия, за исключением входящих в следующие классы:

а) пароходные или иные судоходные линии, железные дороги, каналы, телеграф и иные начинания и предприятия, соединяющие одну провинцию с другой провинцией или с другими провинциями или выходящие за пределы одной провинции;

б) пароходные линии между провинцией и какой-либо британской или чужой страной;

в) такие начинания, которые хотя и находятся все цело на территории провинции, однако до или после их выполнения признаны канадским парламентом полезными для всей Канады или для двух или более провинций;

11) утверждение компаний провинциального масштаба;

12) бракосочетание в провинции;

13) имущественные и гражданские права в провинции;

14) отправление правосудия в провинции, включая учреждение, содержание и устройство провинциальных судов как гражданских, так и уголовных и включая судопроизводство по гражданским делам в этих судах;

15) наложение наказаний путем штрафов, карательных мер и тюремного заключения в обеспечение соблюдения законов провинции, по делам, входящим в перечисленные в этой статье классы предметов;

16) все вообще дела чисто местного или частного характера в провинции...»²⁰⁶.

---

²⁰⁶ Конституции буржуазных стран. Британская империя, доминионы, Индия, Филиппины. М. – Л., 1936 т. IV. – с. 136 – 167.(в авторской редакции)

6.2. Обсуждение устава Вестминстерского билля на заседании депутатов палаты общин Британского парламента²⁰⁷

Устав Вестминстерского билля²⁰⁸

Госсекретарь по делам доминионов (Мистер Дж. Х. Томас):

...Билль, который я представляю Палате сегодня, имеет важное значение для будущего. ...Принятие документа означает конец длинного пути, который начался, когда парламентские институты были впервые основаны в заграничных королевских доминионах три века назад. Он представляет кульминацию процесса конституционного развития, который начался задолго до войны, но темп которого заметно увеличился с военных времен. Особенно это отвечает тому, что Билль должен быть введен под покровительством правительства, в котором представлены все партии, он демонстрирует, согласно закону, принцип равенства статуса между нашей страной и доминионами, принцип, которому лидеры каждой партии в государстве обязались следовать на имевших успех Имперских конференциях. Еще в 1921 г., на первой Имперской конференции, Ллойд Джорджем, в своей вступительной речи сказал:

«Доминионы достигли полного национального статуса. Сейчас они находятся рядом с Великобританией как равные партнеры касаясь преимуществ и ответственности Британского содружества наций».

Этот статус был одинаково признан действующим Лордом-президентом Совета - в его вступительных заявлениях на Имперской конференции в 1923 и 1926 гг. и действующим премьер-министром в 1930 году. Принцип получил формальное выражение в теперь уже историческом определении, согласно Имперской конференции 1926 г.,

---

²⁰⁷ Стенографический отчет заседания палаты Общин Британского парламента содержит информацию о повторном чтении проекта Вестминстерского статута. Перевод автора пособия.

²⁰⁸ Great Britain Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. Official Reports, vol. 259 (10-20 November, 1931). London: H. M. Statt. Off., 1932, p. 1171-1254

описывая позицию и взаимоотношения группы самоуправляющихся общин, состоящих из Великобритании и доминионов. В нем сказано:

«Они являются автономными общинами с равным статусом в рамках Британской империи, никоим образом не подчиняются друг другу в любом аспекте относительно внутренней и внешней политики, хотя они и объединены в общем союзе с Коронай и добровольно связаны как члены Британского содружества наций».

Интересно проследить процесс развития доминионов. Потребовались века, чтобы установить превосходство Парламента, свободно выбираемого людьми и не подчиняющегося никаким ограничениям его полномочий и системе Кабинета правительства, то есть правительству министров, ответственных перед Парламентом за советы, предложенные Короне во всем, что касается политики страны. В заграничных странах процесс конституционального развития протекал быстрее, но прошел по тому же пути. Британский характер, стремление управлять делами так, как хотим этого мы, не отличается от того, какое над нами небо и по какой почве мы шагаем. Любовь к своей собственной свободе и свободе других рождается внутри нас и проносится нашими детьми и семьями через океаны. Давайте никогда не забывать об этой важной черте британского характера.

Доминионы, однажды встав на этот путь не могут остановиться перед всецелой и полной автономией. Одной из наиболее значительных вех на данном пути был известный доклад Джона Джорджа Лэмбтона лорда Даремского, в котором он провозгласил принципы ответственного правительства. Он был послан в Канаду примерно 100 лет назад с целью доложить о наиболее оптимальных средствах решения конституциональных тупиковых ситуаций, которые имели там место между правителем и его министрами. Согласовывая свои предложения с тем, чтобы исправить ситуацию, лорд Дарем использовал следующие слова:

«Не стоит изменять принципы правительства или намереваться создать новую конституциональную теорию, чтобы предоставить

средства, которые, как мне кажется, удалят существующие политические беспорядки. Однако нужно постоянно следовать принципам Британской конституции и ввести в правительство этих великих колоний те мудрые условия, только благодаря которым функционирование представительской системы в любой стране может быть гармонично и эффективно. ... Корона должна ... подчиниться необходимым последствиям представительных институтов: и, если необходимо, привести правительство в единство с представительным органом, она обязана сделать это посредством тех, в ком уверен данный представительный орган».

Это значимое и далеко идущее изменение, визитная карточка ответственного правительства, привело, в определенное время, к созданию Канадского доминиона, и принцип ответственного правительства, применительно к Канаде, постепенно, с течением лет, был расширен и приспособлен к нуждам других зарубежных доминионов. Позвольте мне остановиться на минуту, чтобы посредством исторического анализа рассмотреть предположения, которые, как я периодически слышал, выдвигались и продолжают выдвигаться в наши дни, о том, что недавнее конституциональное развитие и настоящий Билль, в частности, - это прелюдия к развалу Британской империи. Сэр Джон Макдональд, один из отцов Канадской Федерации, в своей речи в Канаде в 1865 г. относительно представления проекта Федерации сказал:

«Один аргумент, хотя и не слишком убедительный, использовался против Федерации – что она стоит на пороге полной независимости. Некоторые опасаются, что сам факт создания данного Союза ускорит время нашего отделения от метрополии. Но я этого не боюсь. Я верю, что эффект будет противоположный».

Мне нет необходимости напоминать Палате, в какой мере было исполнено это пророчество, и я с уверенностью заявляю, что считаю взгляды, выраженные в теперь уже исторической речи сэра Джона Макдональда, сегодня настолько же актуальны и применимы к настоящему Биллю. Это правда, что изначальная идея ответственного пра-

вительства включала в себя разделение между местными делами, которыми полностью занималось местное правительство, и имперскими, которые находились в компетенции правительства Соединенного королевства; но последующая история показала прогрессирующее стирание всех этих границ в отношении заграничных правительств, которые затем стали считаться основой.

...одним из ключевых моментов стало развитие системы имперских конференций, которая привела к развитию взаимодействия и диалога между метрополией и доминионами... первая мировая война стимулировала развитие национального духа. Если задуматься над ответом, который доминионы совершенно спокойно дали на призыв в 1914 г. и о том, как более миллиона человек в доминионах приняли участие в защите Империи, я уверен, что ни у одного члена Палаты не возникнет сомнения об их праве на свою территорию среди мировых наций.

Конечным итогом данного направления развития была работа имперской конференции 1926 г. Результатом обсуждения на той конференции стал доклад Комитета межимперских отношений, который всегда будет с гордостью ассоциироваться с именем лорда Артура Джеймса Бальфура и определением положения и взаимоотношений группы самоуправляющихся общин, состоящих из Великобритании и доминионов, о чем я уже упоминал. Но даже тогда, чувствовалось, что это определение требовало определенного порядка, чтобы воплотить в жизнь все, что оно подразумевало. Палата позволит мне процитировать пару предложений из теперь уже известного отрывка – речи лорда Бальфура:

«Британская империя не основана на переговорах. Она изначально формально зависела от положительных идеалов. Свободные институты – ее жизненная основа. Свободное сотрудничество – ее инструмент. Мир, безопасность и прогресс – среди ее главных задач».

Доклад комитета лорда Бальфура показал, что еще сохранились определенные формы и механизмы прежней системы централизован-

ного контроля, который сейчас является неактуальным. Существовало два метода, благодаря которым министры в этой стране могли осуществлять контроль над законодательством доминионов, контроль, который, в самом деле, до сих пор практикуется в отношении колониального законодательства. Одним из таких методов был отказ. Министры могли посоветовать королю отменить акт; то есть после того, как акт был принят законодательным органом и одобрен представителями короля за рубежом, он мог быть аннулирован приказом из этой страны.

Еще одним методом была резервация. Было возможно по Уставу или согласно специальным или общим указаниям, данным представителям короля, сохранять за собой право вотирования билля с целью не допустить, чтобы король утвердил билль, изданный местным законодательным органом. Таким образом, подобный билль не вступал в действие, пока его не утвердит король по совету своих министров. И вновь имеет место общее условие, воплощенное в том, что называется Акт легитимности колониальных законов 1865 г., действие которого заключается в том, что закон доминиона, противоречащий условию Акта Соединенного королевства по отношению к доминиону, является недействительным в той степени, в которой он противоречив; другими словами, акты Соединенного королевства имеют наибольшую силу.

Наконец, есть еще и то, что называется ограничением полномочий парламентов доминионов придавать экстерриториальный смысл своему законодательству. Можно вспомнить недавний случай в австралийском парламенте Содружества Наций, и становится сомнительно, есть ли у австралийского суда власть наказывать человека, задержанного в Австралии, вступившего в заговор за ее пределами с целью совершить преступление против австралийского закона, даже если данное нарушение касалось подделки австралийских банкнот. Абсурдность этого, я уверен, относится к Палате. До сих пор такова позиция закона, несмотря на то, что на практике позиция может быть

иной, и совершенно необходимо разбираться с подобными аномалиями в законе, которые и привели к настоящему Биллю.

Эти проблемы с законом, вовлеченные в рассмотрение данных дел, кажется, слишком запутанные, чтобы разбираться с ними по решению конференции 1926 г. Было возможно лишь обозначить направления, по которым произойдет дальнейшее расследование этих дел, и предоставить другому органу провести это расследование. Это послужило толчком к проведению специальной конференции 1929 г., известной как Конференция по работе с законодательством доминионов, доклад которой был одобрен и принят на Имперской конференции 1930 г.

Я не стану задерживать Палату подробным описанием ее рекомендаций, которые были предложены, чтобы коренной принцип равенства статуса возымел полное действие и чтобы показать методы поддержания и укрепления практической системы свободного сотрудничества.

Поскольку в отказе были заинтересованы, полномочие было признано на конференции 1929 г. как устаревшее и готовое к аннулированию, если так захотят, посредством соответствующей конституциональной процедуры, за одним лишь исключением. Это исключение в том, что определенные группы доминионов были допущены в качестве поручителей в Соединенном королевстве при условии, которое требовало признания правительством дальнейшего существования права отказа. Это не имеет отношение к биллю. Было признано, что до тех пор, пока положение требует участия поручителей любого доминиона, право отказа должно, по контракту, сохраняться в отношении данного доминиона.

Возвращаясь вновь к вопросу резервации, в принципе, она была признана устаревшей, хотя организационный аппарат, с целью обезопасить свое устранение, не должен во всех случаях быть одинаковым, или, в самом деле, начать немедленно действовать. Акт легитимности колониальных законов, как было рекомендовано, должен

был бы отменен в отношении доминионов, и конституциональная конвенция, существовавшая долгие годы, посредством которой Парламент Соединенного королевства не издает законы, воздействующие на доминионы без их согласия, должна была получить установленную законом силу, с правом интерпретации. Более того, полномочия парламентов доминионов относительно экстерриториального характера законодательства, должны были стать четкими по декларативному постановлению.

Наконец, конференция 1929 г. выдвинула рекомендации по устранению существующих ограничений права доминионов издавать законы для морской торговли. В то же самое время она набросала полную схему, чтобы обезопасить, по добровольному соглашению, совместные действия между Соединенным королевством и доминионами по всем насущным вопросам, связанным с морской торговлей, в чем предполагалось единство. Могу добавить, что сейчас ведутся приготовления к соглашению на этом основании, составленному и одобренному на Имперской конференции 1930 г., оно будет завершено и подписано, чтобы вступить в силу наряду с изданием данного Билля. Палата оценит важность этого для всей нашей морской торговли.

Имперская конференция 1930 г. приняла все рекомендации конференции 1929 г. и выдвинула в своем докладе Положения, которые были необходимы в Уставе Соединенного королевства, чтобы придать им смысл. Далее, она установила следующий шаг в процедуре, согласно которой парламенты доминионов должны были одобрить и запросить утверждение законодательства Парламентом Соединенного королевства, а последнее должно было придать этому законодательству законную силу к 1 декабря 1931 г. Предложения были направлены нескольким парламентам доминионов, которые посредством резолюций выразили свое одобрение и желание издания требуемого законодательства.

Другими словами, этот Билль получает огласку не только в согласии с обещанием на различных имперских конференциях, но и посредством резолюций, изданных различными доминионами без единого исключения. Поэтому он выдвигается не только как результат этого соглашения, но с выраженного одобрения всех парламентов – Канады, Содружества наций Австралии, Новой Зеландии, ЮАР, Ирландского независимого государства и Ньюфаундленда.

Сэр Уильям Дэвисон: Не была ли сделана поправка к Уставу в парламенте содружества наций Австралии в отношении движения оппозиции и не было ли это поддержано всей Палатой – поправка к Уставу, которой в нем и не было?

Мистер Томас: Чуть позднее я представлю Палате подробности всех движений и выпущенных резолюций, но решение Имперской конференции заключалось в том, что этот Билль не должен быть обнародован до тех пор, пока не будут выпущены резолюции в каждом доминионе, требующие его завершения. Этому условию подчинились. Было бы справедливо отметить, однако, что некоторые австралийские штаты, не скажу, что не подчинились, но выразили определенные сомнения. Но поскольку Имперская конференция заинтересована, ее решение было в том, чтобы резолюции стали необходимыми для всех парламентов доминионов, и это было выполнено.

Мистер Томас: ... Я уверен, что Палата оценит Устав так же, как и проект в этой связи, это важно не только для данной Палаты, но и для всех доминионов, и если есть вопросы, требующие ответа, на них можно ответить сегодня или во вторник. Поэтому нет необходимости на данном этапе начинать детальное обсуждение различных положений Билля, но можно коротко выделить несколько главных моментов, которые являются целью достижения в Билле. Во-первых, я бы попросил особого внимания к подробному описанию в преамбуле, которая содержит выражение конституционной конвенции касаясь порядка престолонаследия в следующих фразах:

«Поскольку Корона – это символ свободной ассоциации членов британского Содружества наций и так как они объединены общей преданностью Короне, то, в согласии с утвержденным конституционным положением всех членов Содружества наций по отношению друг к другу, любое изменение в законе, касающееся порядка престолонаследия или королевского титула и должностей, требует соглашения как парламентов в доминионах, так и Парламента Соединенного королевства.»

Я бы сказал следующее относительно вышеупомянутой конституционной конвенции. Личная преданность королю и монархии подданных Его величества - это одна из наиболее замечательных черт современного мира. Мне кажется, имеет особую значимость и важность то, что место Короны как связующего звена между членами британского Содружества наций должно быть выделено на первых страницах Билля. К слову сказать, как все мы знаем, нигде отношение к королю и королевской семье не является настолько теплым и более преданным, как в самоуправляющихся доминионах Его величества за границей.

Второй пункт Билля говорит об отмене по отношению к доминионам Акта о легитимности колониальных законов. Необходимо проследить историю этого Акта, который по своей сути был направлен скорее на освобождение, чем на сковывание законной власти в доминионах; но есть одна вещь, которой, кажется, надо уделить особое внимание. В 1900 г., во время образования Содружества наций Австралии, возникли некоторые сомнения о его предназначении в отношении созданного статуса новых доминионов, о его ограничительном характере и отвратительных условиях этого Акта. Данной проблемой занимался государственный секретарь по колониальным вопросам, мистер Джозеф Чемберлен и, покидая этот пост, во втором чтении конституции Содружества наций Австралии он сказал:

«Я не возражаю от имени правительства Ее Величества, что дело не стоит рассмотрения. Все, что я говорю, - мы имеем дело с вре-

менным явлением. Мы не можем отложить издание Федеративного акта, чтобы обсуждать эту проблему. У нас должно быть правильное понимание до того, как произойдут изменения; но Федерации Австралии и Канадскому доминиону открыто право поднимать этот вопрос в дальнейшем, и, без сомнения, в данном случае все выраженные ими мнения будут приняты во внимание правительством Ее Величества».

Если бы к этому предложению отнеслись должным образом 30 лет назад, нельзя было бы сказать, что отмена Акта о легитимности колониальных законов в отношении доминионов сейчас может рассматриваться как совершенно новая или революционная идея.

Пункт третий в Билле касается вопроса о праве парламента доминиона придавать экстерриториальный смысл своему законодательству. Этот предмет вызвал достаточно много споров среди юристов. Необходимость подобного права с целью позволить парламентам доминионов придавать надлежащий смысл законодательству для своих внутренних дел давно была признана и, по решению суда, была объявлена в особых случаях; но до сих пор есть сомнение в уточнении возможности и степени власти, что является основой данного пункта и подлежит удалению.

В четвертом пункте рассматривается установленная законом форма для удобства составления и других целей существующей конституционной практики, объявленной на Имперской конференции 1926 г. следующим образом:

«Конституционная практика – это законодательство, применяемое Парламентом в Вестминстере по отношению к доминиону, и оно будет принято только с согласия данного доминиона».

Это лишь письменная фиксация давно признанной практики; представляется необходимым вернуться на много лет назад, чтобы найти пример, когда парламентское законодательство было применено к доминионам без их предварительного согласия и полного одобрения.

Уже много сказано для краткого описания наиболее важных положений Билля.

Возвращаясь к более общим рассматриваниям, Устав критиковали здесь и за границей за формальность, негативность и частично за юридические механизмы, которые будут иметь практическое действие в изменении отношений между нашей страной и доминионами. Это абсолютная правда – и я рад, что этот пункт уже был отмечен теми, кто выступал в парламентах доминионов по данному вопросу – что принцип, заложенный в этом Билле, будучи законным, много лет рассматривался в практическом аспекте. На данной стадии империалистических отношений настоящий Парламент не стал бы рассматривать узаконивание самоуправления доминионов, только лишь по их просьбе и с их согласия; в этой Палате, а также в целом в стране и в доминионах многие, придерживаясь консервативного направления, предпочли бы оставить существующую практику на правах конвенции, чем кристаллизировать ее законом.

Я уважаю это чувство, но раз мы однажды, по просьбе доминионов, придали законную силу принципу равенства статусов, который Конференция 1926 г. формально подтвердила в своем докладе, какая же могла возникнуть альтернатива мудрой государственной деятельности, кроме того, чтобы свободно и щедро удовлетворить их просьбу? Сделать что-то еще означало бы нанести ответный удар всему нашему политическому курсу в отношении имперского развития, политике, которая верит, что свобода – единственное условие этого развития. Я бы сказал более. Надеюсь, что часть этого Билля, исключая из нее все возможные противоречия, станет прелюдией возрастающего сотрудничества в экономической сфере между несколькими частями Британской империи.

Я соглашаюсь, что это – счастливый шанс для истории – в самом деле, мне хотелось бы думать, что это нечто большее, чем просто совпадение – что данный Билль должен быть представлен Палате как один из наиболее важных средств, которые настоящему Парламенту

предлагается обнародовать, поскольку у Парламента есть уникальная возможность внести свой вклад в создание крепкой структуры экономической взаимопомощи в Британском содружестве.

Я бы настоял на том, что мы должны рассматривать этот Билль не в качестве чего-то формального и безжизненного, но как отсечение сухого дерева с целью дать рост молодым побегам. Никто не намеревается разрушить принцип единства там, где он необходим, но подарить ему новую жизнь, поощряя возрастающую свободу, путем возложения ответственности на всех членов Содружества за соблюдение общего закона Содружества в будущем и заинтересовывая их в создании данного закона.

Вестминстерский Устав должен рассматриваться не как конец, а скорее как начало новой системы, в которой все члены Содружества будут обладать равной свободой и равной ответственностью в возведении новой структуры, которую я надеюсь увидеть возрастающей на основе группы свободных людей, объединенных одной Коронай и работающих вместе на общее благо и ради мира, безопасности и благополучия во всем мире. В таком духе я и комментирую вам Билль. Свобода и ответственность – это основание нашей Конституции, и я убежден, что они – единственное безопасное основание для Британского содружества, если оно хочет процветать и долго существовать. По словам Берка:

«Мы рассматриваем утверждение английских колоний на принципах свободы с целью создать почтенное королевство в будущем. В сравнении с этим мы считаем все победы и завоевания наших воинственных предков, или же в наши времена, варварскими, вульгарными, в чем многие народы, на которых мы смотрим с пренебрежением, преуспели так же как мы, если не превзошли нас. Это особенная и должная слава Англии».

Сегодня по отношению к доминионам мы соблюдаем принципы свободы в их логической кульминации. Потомство должно осудить нас. Но потомство, я уверен, провозгласит, что мы были правы.

Сэр Стэффорд Крипс: ...особенно ценный элемент нашей имперской политики – это способ, которым он соединил политические партии в стране в попытке урегулировать нашу судьбу. Мы надеемся, что этот метод взаимодействия с имперскими проблемами... Данный Билль, как мы считаем, - это огромный шаг к эволюции Британского содружества наций. Конференции 1926, 1929 и 1930 гг. столкнулись с наиболее запутанной и трудной задачей. Они столкнулись с обязанностью делать следующий шаг в конституциональном развитии, который стал бы прецедентом в мировой истории. В 1926 г. Конференция вверила Империи какой-то неопределенный и общий принцип эволюции в словах, которые мистер Томас уже привел из исторической декларации, что было сделано потом. Эта декларация собиралась выразить, насколько можно коротко, позицию, на которую Имперская конституция уже встала – это было само собой разумеется.

Все еще необходимо было создать гармонию в законах при помощи фактов. Это обязательство взяли на себя конференции 1929 и 1930 гг., под руководством лейбористского правительства, чтобы отработать в практических деталях эффект общего принципа, который был установлен в 1926 г. Это озадачило изобретательных юристов. Самоуправление в различных доминионах развивалось в совершенно неодинаковых условиях. Степень независимости варьировалась в разных частях Империи, и взгляды правительств доминионов на методы привнесения в практику общего принципа 1926 г., естественно, были не одни и те же.

Несмотря на эти трудности, Билль представляет единогласное решение этой страны и всех доминионов, и всех, заинтересованных в Имперской конференции 1930 г., можно поздравить с тем, что шаг вперед становится возможным. В стране нет партии, которая не была бы рада дружелюбным и близким отношениям между доминионами и нами, и мы верим, что великая сила Британской империи лежит в готовности страны признать справедливость провозглашения полной независимости доминионов в самовыражении в рамках Британского

содружества наций. Нет ничего более фатального для доброжелательности и взаимоуважения, чем продолжительное стирание границ, которые однажды были оправданы, но теперь в них нет необходимости. Главная отличительная черта данного Билля – уничтожение обязательств, и мы считаем, что благодаря их аннулированию, более неосязаемый магнетизм общей лояльности и общего наследия потребует свежие силы. Могу я процитировать отрывок из речи Генерального прокурора Австралии по поводу представления резолюций Парламенту Австралии? Он сказал:

«Некоторым может показаться, что происходит ослабление имперских обязательств, но думающие люди увидят в Вестминстерском Уставе апофеоз гения колонизации и выражение полного взаимодоверия и добровольности, которые, больше, чем что-либо другое, создадут основу и волокно Британского содружества наций».

Мы считаем, что это предложение выражает истинную, реальную позицию людей, не только в этой стране, но также и в доминионах. Без сомнения, не все согласятся с положениями Устава. Расхожие мнения были выражены в законодательных органах доминионов и, разумеется, будут озвучены в этой Палате, особенно, как мне кажется, в отношении позиции Ирландского свободного государства. Но невозможно по этим вопросам выразить единогласие. Подлинные страхи и сомнения будут иметь место.

Возникали сомнения..., не лучше ли оставить все как есть, позволить здравому рассудку британцев допустить, чтобы лояльность, которая характеризовала наши имперские отношения в прошлом, продолжила направлять нашу политику в будущем. Такое положение дел, по нашему мнению, не станет удовлетворительным. Обязательства, такие как Акт о легитимности колониальных законов, до сих пор существуют не только в теории, но и на практике. Даже совершенно недавно законодательство доминионов считалось вне компетенции из-за своего статуса, и длительное существование уже несовременно-

го законодательства всегда представляет угрозу в любой стране, а особенно относительно имперских дел.

Мы верим, что гораздо мудрее встретиться лицом к лицу с фактами и соотнести положения закона с этими фактами, чем оставлять закон в состоянии, которое не отвечает ни желаниям людей в Империи, ни этапу эволюции, которого Империя достигла. Всемирное соглашение никогда не может быть достигнуто по этому запутанному вопросу, но в отношении Устава согласие большинства людей все-таки было приобретено, и мы рады озвучить соглашение тех, которые выражают мнение большинства.

Мы должны с радостью ожидать время, когда все большая степень самоуправления и самоопределения будет предоставлена оставшимся частям Империи, а в особенности Индии, чтобы эта страна могла по праву гордиться ... идеями и принципами демократического правительства, которые она сама развила в своем внутреннем управлении, системой, которая восхищает мир и развитие которой мы должны приветствовать в наших соседских народах в пределах Империи. Это и есть та самая независимость, которую мы сейчас формально предоставляем и которую мы, как народ, так упорно провозглашали.

Но наряду с этим преимуществом на конституционном пути, стирая законодательные обязательства, мы верим, что должно быть сделано любое усилие, чтобы поддержать доброжелательное общение между нашей страной и доминионами путем признания их общих интересов и взаимобязательств. Новизна конституционного развития Британского содружества наций связана с возникновением ряда трудностей и споров между различными составляющими наций, и, на наш взгляд, это необходимо, чтобы был создан определенный механизм, который бы эффективно и честно разобрался с этими спорами. Британское содружество наций должно стать отличным примером миру в плане того, насколько легко можно разрешать международные сложности и споры. В пределах Империи у нас есть некий микрокосмос

целого мира и успешное развитие великого объединения свободной ассоциации народов, включая – мы надеемся, это скоро произойдет – азиатские и европейские народы; и это должно хорошо продемонстрировать возможность международного соглашения и сотрудничества для мирного и успешного развития мировых процессов, развития, необходимого для будущего цивилизации.

Необходимо, чтобы, как только Билль стал законом, был единогласно создан трибунал, который решил бы проблемы связанные с существованием одновременно дублирующих друг друга законодательных органов в рамках Британского содружества. Пока подобный орган не образован, мы должны пойти на серьезный риск неблагоприятного развития, учитывая наши различия. ... в 125 параграфе доклада Имперской конференции 1930 г. содержится информация о подобном трибунале...

Ввиду того, что мистер Томас собирается предпринять расширенную поездку по доминионам сразу же после того как этот Билль будет издан, надеюсь, мне позволят возложить на него одно или два дела касаемо имперских отношений, которые мы рассматриваем как чрезвычайно важные. Успешно раздвинув рамки закона благодаря данному Биллю (которые могли бы стать потенциальным источником трений в наших отношениях с доминионами), сейчас мы должны сделать все возможное, чтобы поддержать развитие обязательств и другого вида, основанных на нашем общем интересе, усилиями, подобными тем, которые совершаются Имперским рыночным департаментом в настоящее время, которые являются добровольными и не зависят ни от сделки, ни обязательства. Мы считаем, что такие усилия будут невероятно ценными в развитии наших межимперских интересов. Мы верим, что Правительство могло бы значительно увеличить объем межимперской торговли и укрепить доброжелательность между различными частями Империи, путем решения проблемы подобным образом.

Существуют два важных аспекта, к которым надо отнестись с особенным вниманием. Первый – это вопрос большей части обмена товарами, что имело место в других частях мира и что должно быть и в нашей стране. Другой вопрос - в межимперском искусстве находить покупателей через правительственную организацию. Этими вопросами все еще стоит заняться, и их легко можно было бы решить, если бы мы достигли большей солидарности (а мы верим, что она необходима для восстановления страны)....

Эта новая эра в наших имперских отношениях, по большому счету, наступила благодаря нашему пониманию, что в трудные дни войны доминионы достигли того уровня развития, который позволил им встать рядом с нами как свободным и независимым братьям, а не как детям под нашим руководством и командованием. Сегодня мы сталкиваемся с другим большим кризисом и без какого-либо принуждения или сделки мы надеемся и верим, что свободная ассоциация членов Британского содружества наций встанет одна за другую и окажет помощь и содействие – это может быть жизненным фактором в их будущем процветании.

Мистер Черчилль: Государственный секретарь по делам доминионов и его последний коллега представили нам доводы в пользу этого Билля в хорошо изученных и стоящих аргументах. Без сомнения, они придумали вместе средство, когда они были членами одной Администрации; и, по счастливому стечению обстоятельств, они могут представить его этим утром единогласно и одновременно, с обеих передних скамей. Я надеюсь, Палата, со своей обычной любезностью к меньшинству, выразит желание допустить высказывание мнения от консерваторов, не оппозиционного, а осторожного и предостерегающего. Также я надеюсь, что Палата согласится с утверждением одного или двух твердых положений. Уже давно пора нам иметь ряд таких твердых и зафиксированных положений в нашей политической философии. Довольно много лет мы неплохо действовали на отливе, и лишь немногие не поддались порывистому чувству и усталости, ха-

рактерной для эпохи. Теперь же мы призваны выражать все общие заключения Имперской конференции и все благожелательные эмоции, которые смягчают сложный язык уставного закона, что отразилось во вступлении к данному Биллю.

Государственный секретарь по делам доминионов поздравил себя в связи с изобретением этого средства, однако я не могу поздравить Правительство Его Величества по такому случаю. Они утвердили себя наследниками, они являются представителями и выразителями самой горячей любви и преданности британского народа своей стране, единства Империи, чему мы являемся свидетелями. Они обладают гораздо большим преимуществом, нежели можно себе вообразить. Это преимущество было в основном приобретено путем голосования и благодаря сердечному патриотизму миллионов бедных людей. Мне кажется, это неудача – говорю это искренне – поскольку это совпадение: неудача в том, что самое первое и практически единственное средство Милостивой речи, которому пришлось стать Биллем, повторно читаемым нами сегодня. Когда благородные чувства, в которые все партии были погружены в течение последних лет, были сведены к языку парламентских актов, результат оказался не только педантичным, но и болезненным, а для некоторых – и отталкивающим. Каждый, кто захочет прочитать положения Билля, поймет то, что я пытаюсь сейчас донести.

Я бы хотел разделить свое изучение средства на три части – его влияние на Империю, на Ирландию и возможный эффект, который оно окажет на Индию. Как и все в последней консервативной администрации, я был вовлечен и отвечал за декларации Имперской конференции 1926 г. Во всех наших самоуправляющихся доминионах многие годы существовали две партии по имперским вопросам. Одна ставила имперскую связь на первое место; вторая сводила ее к минимуму; и обе эти партии спорили друг с другом в Канаде, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африке. Декларации 1926 г. устранили эту проблему с арены политики доминионов. Здесь, на родине, мы приня-

ли мнения тех, кто хотел уменьшить роль имперских обязательств и связей; мы оставили весь аппарат монаршества и конституционного закона, которым наши предки и даже поздние викторианцы придавали огромное значение.

Помня об этом и об атмосфере и духе тех дней, которые были не так уж давно, я не могу признать, что мы были неправы, и я не думаю, что мы неправы сейчас. Чувствую, что мы должны иметь большую надежду касательно того, что волнует великие самоуправляющиеся доминионы Короны, и верить, несмотря на все, что записано в парламентских актах, что между Великобританией и ее подданными все будет становиться только лучше и лучше.

Однако в 1926 г. у меня были предчувствия... того, что мы без нужды стирали старые, известные ориентиры и указатели, хотя и архаичные, но все еще важные и ценные. Помню, как великий государственный деятель, лорд Бальфур, с которым я часто беседовал на эту тему, ответил мне и, в какой-то степени, переубедил меня, говоря: «Я не верю в деревянные ружья». Я думаю, это очень емкое замечание. Он не видел преимущества в сохранении прав и властей, которые на практике не будут иметь положительного эффекта для нас. Я все еще возлагаю веру на спокойную, ясную мудрость этого великого человека в последние годы его жизни.

Так как я должен принять на себя ответственность, среди прочего, из принятия заключений 1926 г. следует, что я также обязан иметь дело с испытанием видеть их воплощенными, со всей неуклюжестью этого процесса, в практическом законодательстве. Законодательство, однако, – и это вопрос, который Палата может решить – для достижения цели может быть как хорошо, так и плохо продуманным. Оно может дать неблагоприятный уклон в интерпретации по некоторым пунктам, и это дело, которое мы должны проверить. Я бы хотел, чтобы было возможно перевести рассмотрение средства в Объединенный комитет обеих палат Парламента, где вся несравненная законодательная власть и конституционное знание Палаты лордов могли бы внести

вклад в конструктивное решение формирования этого важнейшего и знаменательного Устава.

Министр юстиции сейчас не с нами. Я понимаю, он председательствует в комитете адвокатов, которые, собственно, и спроектировали этот Билль. Министр юстиции во время проектировки Билля, находился в порыве горячего энтузиазма относительно недавно воспринятого социалистического идеала.

Он отбросил либерализм в сторону, увидел свет и, возможно, едва ли находился в нормальном состоянии. Могло быть и так, что министр юстиции, сейчас находящийся в покое и совершенно иной политической среде и атмосфере, переоценивая свою работу за прошлый год, легко мог бы стать более удачливым во фразеологии и терминах, с помощью которых он выразил цели, которым мы подчинялись по решению Конференции 1926 г. Но когда все уже сказано и сделано, я бы не стал себя готовить, так же, как и многие мои друзья, заинтересованные в этом деле, осмелюсь сказать, к голосованию против принципа этого средства при его повторном прочтении. Вижу, что у некоторых моих уважаемых друзей есть официальное предложение отложить отказ от Билля. Я надеюсь, что они не доведут это до крайности, поскольку считаю, что это только создаст неправильное понимание у общественности. Если большинству наших подчиненных в доминионах нравится думать и видеть в напечатанном варианте, что обязательства Империи основываются только на традициях, доброй воле и здравом смысле – кроме того, что я впоследствии упомяну – то не в наших интересах и не при нашей политике им противоречить.

Но здесь, я полагаю, нам стоит остановиться. На этом этапе мы вступаем в сферу специальных обязательств. Данные специальные обязательства, которые выполняются нашей страной и различными доминионами, были подтверждены всеми великими самоуправляющимися доминионами Короны, и мы видим результаты их намерений и желаний в тексте данного Устава. Мы читаем о них в Положениях 7 и 8. К примеру, Канада предусматривает, что ничего в этом Акте не

должно подлежать отмене, поправке или изменению применительно к Британским североамериканским актам с 1867 по 1930 гг. Содружество наций Австралии и доминион Новой Зеландии предусматривают, что ничего в Акте не должно вести к изменениям в их конституциях, утвержденных Имперскими актами, которые претворили их в жизнь. Они заявляют о своей неприкосновенности, поскольку обеспокоены имперскими уставами, на которых они основываются. Мы не стали делать подобные заявления. Это доминионы сами сделали их за себя.

Но в случае с Ирландским свободным государством существует также специальное обязательство, которое не отражено в условиях данного Устава. Это специальное обязательство, которому, я полагаю, мы должны уделить огромное внимание. Разумеется, я имею в виду Ирландское соглашение 1922 г., или Статьи соглашения, как его иногда называют...²⁰⁹

Я отношусь к Ирландскому договору, несмотря ни на что, как к великому пакту и символу мира между британским и ирландским народами спустя 700 лет взаимного неуважения и непонимания. Я один из тех, кто подписывал этот Договор и дожил до сегодняшнего дня. Живы в памяти обстоятельства, при которых это совершалось. Обе стороны были напряжены до предела. Каждый из нас, британских делегатов, понимал неизмеримую опасность имперской власти, если мы уступим тому насилию, которому уже подверглись. Ирландцы, с которыми мы встретились, знали, что держали свои жизни в собственных руках, и практически все из них отдали свои жизни за исполнение обязательств Договора. Я не хочу останавливаться на деталях, но имена Артура Гриффитса, Майкла Коллинза и – хотя он и не подписывал Соглашение – Кевина О'Хидджинса не должны быть стерты из нашей памяти, поскольку они отдали свои жизни за сохранение инструмента, названного Ирландский договор, или Статьи со-

---

²⁰⁹ Более подробно см.: Акт о конституции свободного Ирландского государства (5 декабря 1922 г.). Электронный ресурс URL:<http://worldconstitutions.ru/?p=998> (дата обращения 23.02.2016)

глашения. Они возложили свою веру на англичан, которых видели впервые, с которыми они прежде воевали, но в чьей верности они теперь были уверены, и они твердо промаршировали в своей вере до конца, который не замедлил наступить.

Не могу поверить, что этот инструмент, таким образом принятый, должен быть легко отложен в сторону или что мы должны создать ситуацию, в которой он будет легко отложен в сторону. Я знаю, нам говорят, что не будет никакой разницы, что воля народа Южной Ирландии была в том, чтобы аннулировать их обязательства по Соглашению, что написанное нами в этом Уставе или оставленное неупомянутым не сделает никакой разницы. Я не согласен. Ирландский договор утверждает документы, подтверждающие право собственности нового Ирландского свободного государства. Мы никогда не рассматривали гипотетические санкции, которые могут быть наложены в особых случаях аннулирования торжественных договоров и соглашений. Но если Ирландский договор будет незаконно или насильственно аннулирован, Ирландское независимое государство потеряет свои документы, подтверждающие право собственности. И это обязательно случится. В общем европейском законодательстве, в мировой юриспруденции Ирландское свободное государство потеряет свою опору. Это стало бы невероятно аномальным явлением. Для ирландцев это стало бы огромной катастрофой и ослаблением позиций во всем мире, которые они так тщательно пытались защищать и возводить. Поэтому это интерес националистической Ирландии и Ирландии Сина Фейна, а не данной Палаты – сохранить святость памятного Договора между двумя гордыми родственными расами, от которых происходит огромная часть Британской империи.

Меня уведомляют на высшем уровне, что данный Билль возлагает на Ирландское свободное государство полную законную силу отменить Ирландский договор в любое время, когда сочтет нужным законодательная власть Ирландии. Без сомнения, мы должны услышать мнение моего достопочтенного и известного друга, который яв-

ляется законным чиновником Короны по данному вопросу, и я хорошо знаю силу законных аргументов, которые законные офицеры, со своей великой эрудицией и профессиональными умениями командования, всегда способны собрать в поддержку правительственной политики. Я не могу закопать свои знания, будучи обывателем, против такой власти, но я уведомлен высокопоставленными и значимыми законными светилами, что эффект этого Билля, издаваемого в настоящей форме сделает его совершенно законным и простым для Имперского акта, который воплотил Статьи соглашения для того, чтобы они были отменены Ирландским свободным государством. Ирландский договор базируется и воплощается в Конституционном акте Ирландского свободного государства с 1922 г. Статья 2 Вестминстерского устава, которая уже была прочитана министром по делам доминионов, включает в себе положения, насчет которых не возникает ни малейшего сомнения. Никто не может назвать их смутными или загадочными. Это наиболее понятный Акт Парламента, который я когда-либо читал.

«Никакой закон или условие закона, изданные Парламентом доминиона после вступления в силу данного Акта, не должен быть аннулирован или признан недействительным, только если он не противоречит английскому законодательству или условиям существования в будущем Парламентского акта Соединенного Королевства, и полномочия Парламента доминиона должны включать право отменить или исправить любой подобный Акт, приказ, правило или регулирование, поскольку такова часть этого закона».

Что может быть яснее этого? Билль делает возможным для Дойла в любое время законно аннулировать – что немаловажно – с полной законной санкцией и парламентской процедурой любое условие Статей соглашения. Было бы абсурдно спорить с этим, что, если бы был отменен Конституционный акт Ирландского свободного государства, имперский акт, им бы запретили дальнейшие действия, поскольку они сами издали через Дойл собственную точную копию Импер-

ского акта. Если бы родственный акт был уничтожен, все остальное погибло бы вместе с ним, и тут мы должны рассмотреть Конституционный акт Ирландского свободного государства и его списки, в которых воплощены Статьи соглашения. Каждый, кто хочет прочитать Статьи соглашения, увидит, насколько важны некоторые их условия.

Мистер Хили: Прочитайте статью 12.

Мистер Черчилль: Можно, я не стану выбирать статью для прочтения? Это будет доступно для Дойла, если они настолько склонны – и нет причины полагать, что они не будут настолько же склонны в будущем – аннулировать Присягу верности, которая отражена в статье 4 и которая является сильной гарантией пока стоит против многих несчастных отклонений. Они, конечно же, могут отвергнуть и решить для себя этот вопрос, который, я признаю, является довольно деликатным, о праве обращения в Тайный совет. Это вопрос, по которому должны совещаться обе стороны, но поскольку Вестминстерский статут издан в настоящей форме, он будет им доступен, даже без консультации, чтобы уладить эту проблему так, как они хотят и на их условиях.

Мистер Томас: Я сказал, что они аннулировали его по различным случаям, вплоть до настоящего времени.

Мистер Черчилль: В этом вся и проблема. Мы имеем право придерживаться и настаивать мирно и терпеливо на нашей точке зрения. Согласно данному Биллю в его настоящей форме мы должны исключить из своих полномочий право придерживаться своего взгляда, поскольку мы обеспечили абсолютно легальный метод, по которому дело может быть решено противоположно тому, за что мы выступаем. Они могут аннулировать право Имперского правительства использовать, к примеру, средства обслуживания гавани в Берехевне и Квинстоне, которые содержатся в этих актах и в других статьях Соглашения. Они могут аннулировать право использования авиационных средств и нефтяные топливные склады, которым страна придавала огромное значение, в то время как этот Договор находился в обсуж-

дении. Они могут аннулировать ограничение размера армии Ирландского свободного государства, которая сейчас ограничена в той же самой пропорции к ирландскому населению, как военные учреждения в Соединенном королевстве к его населению - очень справедливая и разумная пропорция, которая претерпевает испытание временем. Я не говорю, что они так поступят, но у них на это было бы абсолютное право, поскольку они однажды аннулировали применение Акта Ирландского свободного государства 1922 г. к доминионам (соглашение). Есть еще некоторые условия, но я не стану беспокоить ими Палату.

Министр по делам доминионов попросил нас посмотреть на преамбулу к этому Акту. В преамбуле использован некий язык в отношении Короны, который, я убежден, оказывает меньше влияния, чем правосудие, на старые конституционные доктрины, которые существуют, но предложение того, что должно произойти разделение Содружества наций или что должны быть подняты вопросы, касающиеся Короны, - относится ко всем партиям Британского содружества наций и, разумеется, является очень ценным, но совершенно бесполезным в его существующей форме. Оно не имеет законного основания так же, как и преамбула. Преамбула ничего не значит. У нее нет законной силы. Как мне сказали, судьи не читают преамбулу. Они смотрят на положения. А ей не придается никакого значения. Но у нас есть преамбула к этому Акту Парламента:

«Принимая во внимание, что целесообразно безотлагательно созвать новую и реформированную Вторую Палату».

Двадцать лет прошло. Какова же польза от Преамбулы? Представляется возможным, таким образом, в ходе длинного заседания в этом парламенте вновь прочитать Преамбулу. В любом случае, это продемонстрирует, что Преамбула не имеет законной силы. Имеются и другие условия, которые я не хотел бы затрагивать в Палате. Но, в сущности, согласно этому Акту, если он будет издан в своей настоящей форме, вся структура Ирландского договора будет нарушена не

из-за незаконного отказа, но просто путем издания закона через Парламент Ирландского свободного государства, у которого, как провозглашает данный Билль, имеются пленарные полномочия издать его, если его посчитают приемлемым. Я думаю, это очень неправильно, и мы не должны так поступить, особенно в начале нового и, как мы все надеемся, известного Парламента.

Огромное волнение в Северной Ирландии было вызвано тем положением, которое будет создано, когда издадут данный Билль, и это волнение никому не нужно, поскольку, если мы говорим об одном и том же, не составляет трудности воплотить в жизнь цели Палаты. Более того, выход столь очевиден и прост, что (я очень на это надеюсь) правительство Его величества со всеми своими полномочиями согласится его принять. И поправка будет внесена моим высокопочтимым другом, членом Бертона (полковником Греттоном) на рассмотрение Комитета, который постарается включить ее в Положение 7 после слов:

«Ничто в данном Акте не должно подлежать отмене, поправке или изменению актов Британской Северной Америки с 1867 по 1930 гг.».

Слов, которые включены в текст Билля – слов:

«Или Конституционного акта Ирландского свободного государства от 1922 г.».

Я верю, что правительство Его величества примет поправку, поскольку она уже внесена, и я надеюсь, что генеральный поверенный сможет сразу же сказать нам, что они так и поступят. Я должен указать, насколько точно поправка отвечает духу и принципу Конституционного акта Ирландского свободного государства и статьям Соглашения.

Раздел 2 Конституционного акта Ирландского свободного государства говорит, и я прошу Палату отметить эти слова:

«Подчиняясь изложенным условиям в дальнейшем, позиция Ирландского свободного государства в отношении к Имперскому парламенту и правительству должна соответствовать Канадскому доми-

ниону, а закон, практика и конституционное использование, контролируемые отношения Короны или ее представителей и Имперского парламента с Канадским доминионом должны также контролировать их отношения с Ирландским свободным государством».

Подчиняясь изложенным условиям, отношение должно быть такое же, как и к Канадскому доминиону, и здесь, в Положении 7 Устава Вестминстерского Билля, мой достопочтенный друг должным образом предложит охранять особые обязательства между Великобританией и Ирландским свободным государством, оговоренные в том же самом Положении, и это немедленно последует за условиями, которые, по воле Канадского доминиона, охраняют Акты Британской Северной Америки с 1867 по 1930 гг. Нельзя достичь более тесного согласия в отношении Ирландского договора или конституционных мер, которые так желает Канада. Правительство Его величества сейчас в начале того, что, как мы все надеемся, станет процветающим и славным временем правления. Оно не отложит с легкостью в сторону предложения, сделанные ему в честных намерениях и по доброй воле теми, кто сидит, поддерживая его, на этих скамьях.

Насчет этого не стоит сильно торопиться. Правительство обнародовало Билль и, таким образом, сдержало свое слово, но все контролирует Парламент, и никто никак не может ограничить полномочие Парламента по отношению к этому Биллю. Как уже было отмечено, некоторые доминионы сами это исправили. В других случаях они издали резолюции. Мы, впервые как Парламент, должны пройти процесс проверки и тщательного изучения всех конкретных и точных предложений в форме Устава и, разумеется, нам не следует торопиться. Я верю и надеюсь, что это не приведет наши дебаты сегодня к преждевременному концу.

У меня есть еще одна тема для обсуждения. Конечно, данный Билль не касается Индии, но это естественно и, я полагаю, неизбежно, должно контролировать наши мысли касательно ситуации в Индии, которая может однажды возникнуть....

...Это Парламент, желающий встретиться лицом к лицу с реалиями в Ирландии и Индии. Это Парламент, настроенный сохранить законные, практические основы имперской структуры, и я верю, что правительство Его величества оправдывает себя в самом начале своей работы и своей карьеры в сочувствии и гармонии с желаниями и чувствами данного Парламента.

Мистер Эмери: Мы только что услышали одно из наиболее сильных и впечатляющих выступлений, когда-либо озвученных в Палате, и в то же самое время я чувствую, оно было основано на концепции Британской империи, крайне отличной от той, которой придерживаюсь я.

Я не считаю, что эта Империя может держаться на основах старого законодательного превосходства, а лишь на основах свободной кооперации. На этом основании строилась и держалась Империя последние 90 лет. Прошло 90 лет с тех пор, как лорд Дюрам в своем известном докладе рискнул предположить, что на британских подданных можно возложить ответственность не проживать на данных островах и что, чем больше ответственность возложена и чем ближе равенство к этой стране, тем крепче они будут держаться за нас и тем сильнее станет единство нашей Империи. Эти предложения, когда их внесли на рассмотрение Палаты, были встречены речами, такими же сильными, как и речь, которую мы только что услышали; речи, указывающие, что если потерять прямой контроль, то все уйдет, ничего не останется. На протяжении 90 лет рост принципа уверенности и равенства постоянно совпадал с растущим чувством единства в Британской империи. Первый шаг был сделан, когда эта Палата, несмотря на сделанные предупреждения, приняла предложения лорда Дюрама. Следующий шаг – когда мы дали согласие Федерациям, что на деле превратило колонии в нации.

В ходе этих постоянно растущих освободительных мер не только государственные деятели доминиона, но и британские государ-

ственные служащие подробно останавливались на превращении доминионов в нации и на их с нами равенство.

Столь далекие от борьбы между теми, кто считает имперскую связь важной и теми, кто отводит ей низшие позиции, были те, кто возводил имперскую связь на вершину и максимально думал о ней – это такие люди, как покойный мистер Джозеф Чемберлен, покойный лорд Бальфур, покойный сэр Джон Макдональд в Канаде и Альфред Дикин в Австралии – которые делали большое ударение на равенстве и значимости (на практике и по закону) избавления от пережитков старой системы прямого контроля и прямого вето. Принцип равенства был неизбежен и невероятно усилен Великой войной. В той войне – не в результате изданного в этом Парламенте билля, хотя у нас было законное основание на это, а по собственному желанию – они были на передовых с первого дня войны. Канада и Австралия – каждая в отдельности – потеряли больше людей на полях сражения, чем США со своим населением свыше 100 миллиона человек.

Лорд Хью Сесиль: В Ирландии было восстание.

Мистер Эмери: Я коснусь еще Ирландии через пару минут; сейчас я говорю об общих принципах, заключенных в Уставе. После того, как война усугубилась, должно было наступить признание равенства. Мы охотно и свободно пригласили доминионы стать равными членами Лиги наций и занять такую же позицию, как и мы сами, по вопросу Соглашений. Никто никогда не сомневался за все прошедшие годы, что во всех предметах первой необходимости Британия состоит из числа наций на равных правах; это не простое равенство сепаратности, а равенство в совместной работе и ответственности. Доминионы доросли не до статуса обычных наций, а до статуса наций имперских. Особый вопрос в этом деле равенства в том, говорим ли мы, что лишь нам в этой стране, в этом Парламенте должно быть вверено осуществление полномочий и чувство ответственности перед этим Содружеством наций или не следует ли нам принять тот факт, что каждый из великих доминионов, будучи свободным изда-

вать законы и действовать, как и мы, но также вдохновленный чувством общего единения, позаботиться о том, чтобы их законодательство не наносило ущерб единству в целом? Только на этом основании будут существовать кооперация и единение.

...Многие наши формальности представляют раннее монархическое правительство, которое давно кануло в Лету, но эти старые формальности нам нравятся, они не причиняют никакого вреда. Я лично желал бы сохранить эти формальности в Империи, неважно, сколь непостоянны они могут быть, особенно наряду с принципом равенства. Однако, суть в том, что некоторые доминионы включают людей иных рас, помимо нашей, людей с иным стилем мышления которые не способны принять идею того, что у нас могут быть законные формы доминирования вместе с практикой полного равенства. После войны, когда они встретились с другими нациями в Генуе и когда государственные деятели доминионов разбирались с национальными притязаниями собственных народов у себя на родине, они обнаружили эти старые формальности – действительно, источник смущения в их стремлении к равенству и сотрудничеству. Они сказали, что если их статус в Империи останется в положении субординации, они не согласятся на объединение Империи, но раз они смогли такое заявить, как и после 1926 г., о полном равенстве, о чем мне известно из собственного опыта, то как же сильно это изменило взгляды многих людей из некоторых доминионов, особенно из Южной Африки, которые сражались против Империи, но которые были готовы занять в Империи свое место.

Также ясно, что несколько этих людей, переживших законную власть, чувствовали себя неловко. Это было решение Тайного совета, – я ничего не знаю о его заслугах – но обнаружилось, что старый Устав Канадского доминиона 20-ти летней давности был вне компетенции. Мне кажется, что в свете этих дел, есть повод предоставить доминионам свободный самоконтроль и, в данных обстоятельствах, когда желаемо единство действий, оно может быть достигнуто через соглаше-

ние по общим мерам, как, я полагаю, уже было достигнуто по такому жизненному вопросу, как Акт о морской торговле. Именно с той точки зрения мы пришли к решению в 1926 г., и между нами и в доминионах не было разногласий по отношению к принципам, на которых должно держаться имперское единство.

В самом деле, большинство этих принципов имело силу для прошлого поколения. В данном Вестминстерском Уставе нет ничего революционного. Основная его часть касается лишь предоставления законной ратификации того, что находилось в практике у одного или даже нескольких поколений, и что никто даже и не мечтал пересечь за последние 20-30 лет. Я знаю, что поддерживается точка зрения, согласно которой мы нарушили границы, удерживающие целостность Империи. Я не верю, что хотя бы одна граница, которая имела бы малейшую силу для сохранения целостности Империи, была оставлена в 1926 г. С другой стороны, я полагаю, что многие непонимания на пути к имперскому единству были прояснены, и провал в осуществлении желаний Конференции 1926 г., легальной конференции 1929 г. и имперской конференции 1930 г., как гласит этот Устав, станет серьезным позором для тех, кто хочет выступать за единство Империи. Я не считаю, что этот Билль в любом материальном аспекте повлияет на общее единство Империи. В нем нет ничего, что бы препятствовало нам построить это единство и сотрудничество в торговле и обороне, во внешней политике и в исследовании, притягивая нас вместе шаг за шагом и заменить шелуху законного и формального единства живой сущностью Империи, которая трудится, живет и думает сообща.

Могу ли коснуться теперь актуальных вопросов этого Билля? Наиболее важные изменения – это те, которые влияют на экстерриториальное законодательство и, насколько я понимаю эти тонкости закона, это не имеет ничего общего с серьезными последствиями для единства Империи. Это произошло из прошлого. В то время как мы можем издавать законы против преступления, совершено ли оно вне трехмильного предела или нет, возможности настоящей Конституции

доминионов заключают в себе силу их законодательства, суженной до трехмильного предела. Я не вижу причины, почему Канада или иной доминион не должен издавать закон о передвижении своих кораблей по экстерриториальным водам или иметь дело с людьми, которые могут подделать банкноты в Австралии, что должно повлиять на единство Империи.

Гораздо более важен, разумеется, вопрос об Акте о действительности колониальных законов.

Акт 1865 г. не был актом предписания данной Палатой единообразия законодательству доминионов. Это был Акт для снятия с доминионов всех ограничений касательно их законодательства, за исключением некоторых моментов, чтобы уничтожить последний элемент контроля, кроме некоторых актов, изданных до Акта 1865 г. и ряда последующих актов, особенно о морской торговле. Вот снова мы видим здесь главный и фундаментальный вопрос. Собирается ли Империя продолжать работать сообща под законным контролем одного Парламента среди других парламентов, которые должны быть равными? Является ли это только нашим предположением, что лишь данный Парламент обладает знанием, добродетелью и мудростью, чтобы контролировать остальные и сохранять их единство, или же мы должны доверять имперскому чувству и допустить существование нескольких свободных парламентов, каждый из которых видит, что его законодательство не идет вразрез с единством, которое в имперских делах является основополагающим?

Что сохраняется, что остается? Значимым среди всего прочего является факт, что доминионы согласились на продолжение скрытых полномочий данного Парламента издавать законы для любого доминиона по его просьбе и с его согласия. Это не нововведение. Никто за последние 50 лет и не мечтал издавать указы для доминионов кроме как с его согласия и по его просьбе. Интересно то, что не было смысла ограничивать полномочия, но они поддерживались, и в будущем

это может оказаться очень полезным при крайней необходимости в имперских делах. Еще один желаемый пункт по отношению к доминионам, в которых конституция основывается на внутреннем пакте доминиона, - это то, что данный пакт не должен зависеть лишь от правительства доминионов, но также должна уважаться позиция провинциального или государственного правительств.

Это приводит меня к позиции – в каком-то смысле той же, на которой стоит мой достопочтенный друг, в каком-то очень от нее отличной, - по отношению к Ирландскому свободному государству. Это не вопрос поддержания относительного баланса во внутренней федеральной конституции Соединенного королевства. Это вопрос соглашения между двумя доминионами – партнерами. Каково основание этого соглашения? Оно было заключено в 1921 г., торжественно подписано и ратифицировано обеими партиями и скреплено ими в равной степени, после его подписания и одобрения соответствующими парламентами, было ли оно воплощено в законе Устава или нет, и остается скрепленным обеими сторонами и ими осуществляется, и, я думаю, требует сравнительно небольшого подкрепления по факту, что, в соответствии с привычкой, которая выросла из утверждения конституций доминионов, мы впоследствии придали ему форму Устава.

Я не претендую на знание законной позиции. Я не знаю, к примеру, насколько Избирательный акт Парламента Ирландского свободного государства сделает невозможным и незаконным в данном Парламенте представление мер, противоречащих Соглашению. Я не говорю, что знаю и необоснованно сужу, - как очевидно поступил мой достопочтенный друг, что по закону, в любом случае, если они изъявят желание, то сами смогут изменить это Соглашение и Конституцию Ирландского свободного государства. Это несущественно.

То, что должно связать Ирландское свободное государство, если так и должно быть, - это изначальный Договор соглашения в представлении тех, кто собирается его соблюдать и тех, кто работает с

нами и понимает преимущества имперской связи, и может понять гораздо больше, когда эти преимущества облекутся в экономическую форму.

...После всего на этом главном основании вся позиция Соглашения и должна остаться. По этому вопросу я высказываюсь совершенно иначе в отличие от моего достопочтенного друга, который является домоправителем и благосклонно отзывался об этом Соглашении. Я старый член профсоюза. Я один из тех, кто в 1913 - 1914 гг. были готовы, по необходимости, обратиться к вооруженным войскам для предотвращения Олстера от использования принуждения в рамках самоуправления Ирландии. Я один из тех, кто впоследствии поддерживал насильственное подавление ирландского восстания. Мне не следовало прилагать руку к данному Соглашению. Я силой поддерживал Союз. До сих пор сожалею о том, что случилось. Не говорю сейчас о том, что я радуюсь тому, что может произойти в будущем. Но то, что я знаю – это если мы однажды поставили Ирландию на опору доминиона, был лишь один способ к этому относиться, и то же самое с другими доминионами, и во всем, что мне пришлось делать, будучи ли первым лордом Адмиралтейства или министром по делам доминионов, я проявлял к своим коллегам из Свободного государства то же полное доверие ту же преданность и доброжелательность от всего сердца, которые я проявлял к другим государственным деятелям любого другого доминиона. Если вы даете, то должны давать щедро и не требовать назад.

Я не настолько оптимистичен, чтобы верить, что все ирландские проблемы, все трудности между этой страной и Ирландским свободным государством навеки закончились, но я утверждаю, что поставив Свободное государство на опору доминиона, необходимо относиться к нему как к доминиону. Главная основа, первое условие Договора соглашения – статус Ирландии был таков же, как и у Канады и других доминионов. Я не имею представления, что юристы могут по этому поводу сказать, даже если они скажут, что это означает, что статус

Канады – как в 1921 г., и статус государственности Ирландии был консервирован при температуре 1921 г. Это не может быть исполнено на практике. Вы должны согласиться, что Ирландия как доминион должна развиваться с другими доминионами и разделять одинаковую с ними позицию. Это не влияет на законность Соглашения или на его связующую моральную силу по отношению к обеим сторонам ни на йоту. Также это не оказывает воздействия на нашу позицию, если касается любого для нас вопроса в военное время.

Лорд Сесиль: Вопрос в том, являются ли наши действия законными или нет.

Мистер Эмери: Говорю, что есть еще проблемы, гораздо более важные, чем вопросы о законности, и когда вы имеете дело с нацией, с которой вы решили обращаться, как с нацией, вы не можете ее придиричиво контролировать с точки зрения закона или поправками к какому-нибудь акту. Давайте не будем забывать о том, что если есть равенство, оно должно быть у обеих сторон, и что у нас в этой Палате есть полное право, согласно закону, нарушить Ирландский договор. Никто и не предполагал, что мы не сможем изменить любой закон, принятый в этом Парламенте. Но кто-нибудь предполагает, что наша поддержка этого соглашения и в самом деле ослаблена нашими законными полномочиями, чтобы к этому вернуться? У нас могут быть предчувствия и сомнения по отношению к действиям определенных партий в Ирландии, но я не вижу, как на основе, на которой мы действуем со времени подписания Соглашения, мы можем законно настаивать на наложении обязательств на одну партию, а не на обе стороны.

Я верю, что мы должны иметь дело с этой проблемой, основываясь на доверии и еще больше – на основании того, чтобы сделать это достойным Ирландии, при этом оставаясь лояльными. Ее интересы неразрывно связаны с нашими. Вся ее торговля зависит от нас. Десять лет и даже больше она ощущала, насколько высок в мире статус британского доминиона и насколько абсолютно свободен такой до-

минион. Почему же она должна отдаляться? Если есть силы, намеренные расстроить все, что мы сделали для Ирландии в прошлом, тогда никакие поправки к этому Уставу эти силы не ограничат. Теперь можно я скажу слово об Индии. Разумеется, этот Устав должен заставить нас задуматься очень серьезно и детально о том, что мы должны делать по отношению к Индии. Справедливо, чтобы мы не решили по этой проблеме, что мы должны подойти к ней с широко открытыми глазами. Мы должны осознать, каковы будут полномочия и позиция Индии, если она приобретет полный статус доминиона.

Возможно, я высказался не в одном ключе со всеми присутствующими здесь. Но я отдал большую часть своей жизни, чтобы поддерживать чувство доминионов, чтобы изучить, что чувствуют доминионы и чтобы работать для имперского единства. Единство империи было, на мой взгляд, моей непостыдной страстью. С самого начала я ощущал, что мы можем развивать лишь равенство в империи. Было время, когда я надеялся, что равенство могло основываться на нескольких федеральных конституциях так, чтобы несколько полномочий могли в равной степени принадлежать всем нам через общее законодательство. Опыт научил меня, что не только в доминионах, но даже больше в этой стране есть нежелание понять возможность власти над нами, законодательного контроля сверх нашего собственного. 25 лет назад у меня были надежды, что если эта страна ответила бы желанию доминионов и свободно, с готовностью сотрудничала бы с ними в сфере торговли, то могла бы, как в случае с провинциями Канады и немецкими государствами, возникнуть та атмосфера, в которой возможна некая форма федерации. Эта возможность была упущена.

Даже сейчас мы достигли того момента, когда ослабление старых обязательств предшествует, хотя я и надеюсь, не на много недель, выдвижению новых. Давайте не станем тратить время на реконструкцию прошлой Британской империи или даже старого Соединенного королевства, или даже таких остатков того Соединенного ко-

ролевства, которые до сих пор остаются в наших законных отношениях с Ирландским свободным государством. Давайте смотреть на вещи шире. Я не верю моему достопочтенным другом, члену от Эппинга, что нация предоставила этому Парламенту мандат для того, чтобы делать паузу. Это был мандат для дальнейших смелых и уверенных действий, и эта уверенность еще больше объединит Империю. Из-за этого я всегда страстно и, возможно, нетерпеливо убеждал, что мы должны идти вперед в том, что касается практического воссоединения. Поэтому я беспокоился, чтобы это Правительство объявило здесь и сейчас, что оно намерено делать с преимущественным правом, поскольку каждый месяц, протекающий в бездействии, - это месяц опасности, гораздо большей опасности, чем может возникнуть из присутствия или отсутствия некоторого законного ограничения.

Давайте двигаться дальше. Мы подошли к концу одной великой главы в истории Британии, главы, на которую мы можем оглядываться с огромной гордостью и удовлетворением. Если бы эта глава была всем, тогда ее неизбежный конец в данном Уставе стал бы концом Британской империи.

Но я принимаю закрытие этой главы только потому, что я верю, что это лишь прелюдия к новой главе. В эту новую главу мы должны вступить смело, уверенно, с прогрессивным взглядом. Я бы хотел сказать, в словах, использованных относительно проблемы, не радикально отличающейся от той, что имеет место сегодня, то, что Бёрк сказал более 150 лет назад:

«Великодушие в политике не редко является самой настоящей мудростью; и великая Империя, и маленькие умы вместе неблагоприятны». Так давайте «возвысим наше сознание до вершины доверия, к которому призвало нас Провидение».

Мистер Хопкин Моррис: Прошу вас двигаться вперед, не учить слово «сейчас» и в конце этого вопроса добавить слова « в этот день шесть месяцев».

Я не предлагаю касаться вопроса, кто больше изменился с 1914 г. – достопочтенный джентльмен, член от Эппинга (мистер Черчилль), который сидит ниже меня, или достопочтенный джентльмен, член от Спаркбрука (мистер Эмери), который сидит позади меня. Достопочтенный джентльмен, член от Эппинга, который был домоправителем в 1914 г., сегодня относится к этому Биллю с огромной осторожностью, если не противостоит ему, в то время как достопочтенный джентльмен, член от Спаркбрука, который в 1914 г. был готов обратиться к вооруженным силам с целью поддержать связь с Ирландией, сегодня поддерживает данный Билль в его настоящей форме на любопытном основании, насколько правильно я его понимаю – что бы ни было закреплено законным постановлением касаясь отношений различных частей Империи – это не имело большого значения. Я согласен с каждым словом, которое он сказал относительно настоящего обязательства, которое объединяет Империю, и, должен добавить, так же поступает и достопочтенный джентльмен, член от Эппинга. Совершенно ясно, что невозможно сохранить целостность Империи кроме как добровольно и на основе сотрудничества всех доминионов и главной страны.

Никто не пытается наложить на доминионы что-то, на что они сами пока не готовы согласиться, но это отличается от нашего заявления, если мы собираемся издавать Билль с целью представить наши взгляды по поводу отношений доминионов друг к другу, то и законодательство не должно содержать, по крайней мере, последовательный законодательный принцип. Можно согласиться с тем, что нельзя точно определить законодательство, которое должно быть конкретным определением отношения одного доминиона к другому или парламентов доминионов к Парламенту имперскому.

Это никогда нельзя было выполнить, но даже если это и так, тогда мне совсем не удастся увидеть необходимость предоставления любого законодательства. Почему положение дел не оставили так, как оно было? Это правда, что до того, как данный Билль был обнародо-

ван, его сложно было предписать – и я не знаю ни единой попытки со стороны Имперского парламента за последние 50 лет наложить законодательство против воли доминионов. На практике его и не пытались предписать, но если дело в этом, почему его не могли оставить до действительного вхождения в силу на протяжении последних 50 лет без обращения за помощью к настоящему Биллю?

Данный Билль производит далеко идущие и фундаментальные изменения. Возможно, эти изменения возымеют очень незначительный эффект, и единственным способом для Ирландии сохранить себя для сделки и договоры 1921 г. – это лишь на основе добровольности самого ирландского народа. Не сомневаюсь, что это так, но материальный аспект таков – он был законно обозначен достопочтенным джентльменом, членом от Эппинга – что если они отделятся от Империи, раз так сегодня они решили, то они будут отделяться незаконно, в нарушении своего контракта. Весьма обособленно от Устава, который предписывает Ирландский договор 1921 г., они вошли в сам договор, и они будут нарушать договор, сторонниками которого они сами и являлись. Но раз данный Билль становится законом, тогда они могут, как указал достопочтенный джентльмен, делать все, что захотят, в законной форме, не будучи ответственными за нарушение обязательства и даже без нарушений обязательств моральных....

...Поскольку Билль принят, такую же позицию займет Ирландское свободное государство. Оно станет суверенной державой, так же, как и парламент каждого доминиона будет суверенным парламентом почти в той же степени, как и этот Парламент, хотя и с некоторыми исключениями. Исключения были внесены в данный Билль по просьбе доминионов Канады, Австралии и Новой Зеландии, но в случае с Южной Африкой и Ирландским свободным государством – у них будут полные суверенные права; и пример Южной Африки – это очень важная иллюстрация позиции, в которой мы себя обнаруживаем. Ясно, как сказал достопочтенный джентльмен, бывший поверенный генерал, что были предчувствия. Были выражены расходящиеся точки

зрения, когда данный Билль обсуждался в парламентах доминионов, и были предчувствия со стороны тех, кто был готов его поддержать, но парламент Южной Африки рекомендовал издать специальную Резолюцию к Биллю. Она не составляет часть Билля, но она отражает их взгляды на Билль и на его приложение.

Это очень важно, поскольку они обеспокоены Актом 1909 г., который предоставляет Южной Африке конституцию. Они обеспокоены тем, что определяют его как укрепление положений Конституции. Если эти положения станут доступны для аннулирования Парламентом Южной Африки, ее Конституция может быть изменена не большинством двух третей, как сейчас предусмотрено параграфами 35 и 150 Акта 1909 г., но она может быть изменена простым большинством. Южная Африка была очень обеспокоена этой усиливающейся позицией и издала эту Резолюцию:

«Понимая, что предложенное законодательство ни за что не деградирует от укрепленных условий Южно-африканского Акта, данная Палата, получив информацию о примерных положениях и подробных описаниях, которые, будучи предложенными на Имперской конференции 1930 г., должны быть воплощены в законодательстве и представлены Вестминстерскому парламенту, одобряет это и уполномочивает Правительство сделать данные необходимые шаги в свете постановления Правительства Великобритании этого законодательства на изложение в дополнительном Плане».

Очень неудовлетворителен факт, что Устав такой важности должен быть издан, когда даже у Парламента Южной Африки были предубеждения на его счет, что он принял Резолюцию, которой нет места в Уставе, пытаясь обезопасить Конституцию, установленную Имперским парламентом и на которой выросла свобода Южной Африки. Здесь и сейчас мы принимаем Устав, или скорее нас об этом просят, по которому сами парламента доминионов пытаются обезопасить изданные нами уставы. Это говорит в пользу добрых чувств

Империи, однако выставляет в неблагоприятном свете законодательную попытку Имперского парламента.

Сейчас я подхожу к другому Пункту. Я не хочу пробегаться по основанию, которое столь умело было скрыто достопочтенным джентльменом, членом от Эппинга по отношению к Ирландии, но хочу привлечь внимание к другим положениям Билля. Пункт 2 говорит:

«...и полномочия парламента доминиона должны включать право аннулировать или исправлять любой подобный Акт, приказ, правило или регулирование, поскольку это часть закона доминиона».

Когда закон становится частью законов доминиона, парламентам доминионов будет позволено аннулировать этот закон по своей собственной воле, когда им будет угодно. Достопочтенный джентльмен указал, что в Пункте 4 все еще сохранено полномочие, по которому доминионы могут направить просьбу Имперскому парламенту для издания законодательства, и что условие должно быть включено в принятый таким образом Акт, чтобы было ясно, что он принят по просьбе доминионов, и затем он становится частью закона доминионов. Каково значение этого, когда мы подходим к Пункту 2? Билль немедленно издается данной Палатой по просьбе доминиона, и этот Пункт включается в него – он становится частью закона доминиона и предметом разговора, как только он принимается по просьбе доминиона и под его собственным руководством и может быть аннулирован на следующий день.

По отношению к законодательству имеется новая отправная точка. Каков же смысл этого законодательства? Было бы легче сказать: «Пусть доминионы сами полностью издают законы». Наверное, это было бы правильно, я не знаю. Было бы лучше полагаться на добровольность различных частей Империи, чтобы сохранить ее целостность, но зачем предпринимать такую попытку издавать законы в подобной форме – это действительно ненадежная форма законодательства и позволяет доминионам Канады, Австралии, Новой Зеландии делать определенные исключения, охраняя собственные права? Если

это необходимо для поддержания свободы в случае с федеральными доминионами, тогда, разумеется, это нужно чтобы поддержать гарантии по отношению к меньшинствам в других доминионах. У них есть свои права, и они очень беспокоятся насчет них. Я обязательно должен попросить Палату, насколько мне это позволительно, немного приостановиться перед изданием Устава в данной форме. Если мы должны издавать законы, мы могли бы, по крайней мере, сделать это логически, а не представлять законодательство, которое никогда не будет рассмотрено или будет забыто. Лучшее выступление в защиту этого Устава, которое я видел, исходило от бывшего лорд-канцлера, лорда Хейлшема, который подчеркнул, что последствие принятия этого закона не будет серьезным, поскольку он разделит участь своих предшественников и никогда не будет приниматься во внимание. Если такова наша точка зрения относительно подобного важного закона, не может ли данный аргумент приводиться против каждого закона, принимаемого этой страной? Безусловно, большая ответственность возложена на тех, кто отвечает за сохранение Британской империи.

Мистер Маджорибэнкс: Прошу перейти ко второй поправке. Я считаю, что основное возражение против этого Устава – это способ его преподнесения Парламенту, но я думаю, что его история небезынтересна. На мой взгляд – я знаю, что мой distinguished друг, мистер Эмери не согласится со мной – она началась после Имперской конференции 1926 г. В то время даже в правление консервативной администрации доминионы оставили надежду на экономическую помощь или экономическое единство Империи. Что в таком случае они могли обсудить? В качестве предмета дискуссии им показали тень независимости - возможно, не столько независимости, сколько равенства доминионов. Эта была тень, подобная экономическому единству, и в возникших дебатах лорд Бальфур был призван привести всех членов к единодушию, и он, на обворожительном и понятном английском языке, представил заявление о том, что, по его опыту, было истинным отношением между доминионами и метрополией, а также

между самими доминионами; но лорд Бальфур, будучи очень осторожным и добрым человеком, никогда не скрывал ненависти к юристам. Он неоднократно выражал свою неприязнь, и однажды, в этой Палате, он описывал профсоюз как корпорацию, за что был немедленно поправлен сэром Робертом Рейдом, который сказал, что профсоюз корпорацией не являлся. Мистер Бальфур, по своему обыкновению, ответил: «Я не говорю на языке закона. Я говорю на английском языке».

Он мало понимал, как все движение рабочего класса восстало против него из-за простого решения в законе в деле Тафф Вейл; но здесь, я думаю, имеет место любопытная ирония. Когда они встретились в 1930 г. на Имперской конференции, сами доминионы находились в еще более безнадежном положении. С ними обращались совершенно нелюбезно, а их предложения бросали им обратно в лицо, называя их бессмыслицей и вздором, и когда они увидели, что не могут получить помощи от метрополии в экономическом плане, разумеется, они снова повернулись к прежней идее равенства доминионов и потребовали, чтобы предложение лорда Бальфура оформили в виде Устава. Никто не был более рассержен и удивлен, чем лорд Бальфур при мысли, что пять его предложений будут закреплены в Акте парламента с помощью юристов, а его слова будут лишены свободы, изменены и забальзамированы комитетом юристов, во главе которого стоял социалистический министр юстиции. Такова история этого Устава. Она была обрамлена социалистическим министром юстиции - главой комитета закона, а сейчас предстала перед нами, и мой distinguished друг (член от Спаркбрука) сказал, что у нас нет права вносить поправки. По отношению к лорду Бальфуру, в этом случае циничное осуждение Марка Энтони справедливо:

«Зло, совершаемое людьми, продолжает жить после них. Добро часто хоронится вместе с их костями», и данный Устав – в ироничном смысле – потомок декларации лорда Бальфура 1926 г. Думаю, сейчас,

когда есть надежда экономического единства в Империи, иные поверхностные вещи ничего не значат. Все наши планы строятся на единстве и сотрудничестве, и вот тот момент, когда нас просят согласиться в законной форме на идею сепаратизма. Полагаю, это неудачно и несвоевременно, и может привести к очень горьким и несчастливым результатам. Члены данной Палаты не должны закрывать глаза на эти результаты. Эта мера представлена на рассмотрение Палаты в пятницу днем, и я считаю, что правительство не оценило, насколько могла быть велика оппозиция этому. Они надеялись проскользнуть через это в пятницу днем. Надеюсь, сейчас они осознали свою ошибку. Зачем они просили Палату уделить меньше внимания делу имперской важности, чем их собственным делам в составлении арендного договора для нового дома.

Это ужасно, что мы должны позволить пройти через это, не задавая вопросов, без исследования или критики – неважно – и очень странно, что Парламент, который избирался по несколько иным срочным причинам, должен созываться буквально на первой неделе своего существования, чтобы иметь дело с Уставом, в отношении которого он не имеет полномочий. Я знаю, что мой distinguished друг презирает юристов и точку зрения закона, но осмелюсь сказать, в своих личных делах ему может понадобиться консультация адвокатов. Пусть же теперь он смиренно примет помощь юриста по делам перво-степенной важности нашей обширной империи. Лучше это сделает он, чем вообще никто. Не имеем ли мы право изучить эти условия, раскритиковать их и увидеть, сколько зла может случиться с Содружеством наций – термин, который, я полагаю, он предпочтет слову «империя»?

Во-первых, я предлагаю разделить предложения относительно Устава на две главные составляющие – конструктивная и деструктивная стороны этого Устава. Какова конструктивная часть? Она должна содержаться в преамбуле. Преамбула, как сказал мой distinguished

друг, мистер Черчилль, не имеет законной силы – в ней слова Устава ясны. Преамбула гласит, что не должно быть никаких изменений в Королевском стиле и Праве наследования трона без согласия всех доминионов.

Это действительно неудачно. Это не гарантирует имперского единства. Все, кто заинтересован в прошлом нашей партии, вспомнит, что мистер Дизраэли по собственной воле изменил титул Короны и сделал королеву Викторю императрицей Индии. Возможно, за последующие несколько лет в Индии нас ждут изменения, которые могут вызвать смену титула Короны, и я попросил бы distinguished членов даже на этой стороне вспомнить, что вы не сможете обеспечить изменение, если это не будет ратифицировано всеми доминионами. Нет гарантии имперскому единству, но есть огромная помеха тому, что все еще ценно нашему Содружеству. Разумеется, имперское единство не гарантировано, поскольку подраздел 2 пункта 2 ясно это объясняет – и я не считаю, что заместитель министра юстиции может с этим поспорить – те доминионы, у которых нет специального права сохранения конституционного статуса, с помощью этого Билля будут иметь полномочие аннулировать любой закон, изданный Имперским парламентом, включая их собственную Конституцию. Их конституции – это имперские акты, как и все остальное. Ничто не может яснее, чем полномочия Парламента в подразделе 2 пункта 2, который гласит:

«Полномочия Парламента доминиона должны включать право аннулировать или изменять любой подобный акт».

Конечно, это означает, что они могут аннулировать не только этот Акт, но также акт, по которому они получают все права и конституцию.

Но дело на этом не заканчивается. Двусмысленность Устава, так усердно подготовленного в прошлом году нашим занятым министром юстиции, этим не ограничивается. Это вопрос первостепенного значения. Понимал ли в действительности зам. министра юстиции, что посредством этого Билля любое обсуждение любого последующего

имперского устава полностью запрещено в неуклюжей формулировке. Будет замечено, что в Преамбуле сказано, что ни один акт Имперского парламента не должен быть применен к парламенту доминиона как только по просьбе и с согласия этого доминиона. Данные слова также включены в Пункт 4 , чтобы на этот счет не возникало сомнений. Это означает, что доминион должен сначала запросить подобный акт.

Затем он должен быть передан сюда, и, чтобы избежать любых споров, акт, принимаемый здесь, должен быть абсолютно таким, каким они его запросили. Это относится ко всем поправкам в комитете и ко всем обсуждениям. Затем он должен вернуться в парламент доминиона и быть одобрен.

Могла ли процедура оказаться более неуклюжей? Это должен быть тот же самый акт, запрошенный и одобренный, и парламент доминиона, с момента передачи акта сюда для его формального издания, не может согласиться на большее, чем он запросил; в противном случае, акт полностью теряет законную силу согласно этому Уставу. Можно было бы легко изобрести словесную формулировку, которая бы преодолела эту трудность, но мой уважаемый друг говорит, что нам непозволительно его аннулировать. По этому поводу существует еще одно затруднение. Оно имеет место в Пункте 9, подраздел 3:

«В применении данного Акта к Содружеству наций Австралии просьба и одобрение, на которые ссылаются в разделе 4, означают просьбу и одобрение Парламентом и Правительством Содружества».

Я полагаю, что это вставлено по воле Содружества наций Австралии, но по отношению к другим доминионам просто сказано, что с согласия и одобрения доминионов. Если делать определения, они должны быть точными. Не возникнет трудности сказать конкретно, что означает просьба и одобрение доминиона, ссылаясь на более точное определение по отношению к Австралии.

Однако в данном Уставе имеется еще один серьезный недостаток. В Пункте 10 говорится, что доминион может его принять в любой

угодный ему срок. После 1 декабря – дата, к которой мы должны были издать Устав – они могут принять его 2 декабря или позднее, но нам сказали, что принятие, когда бы оно не произошло, даже спустя 10 лет, будет иметь силу с начала данного Акта или же более поздней даты, как оговорено в принимаемом Акте. Другими словами, доминион может принять его не на следующий год, а через 10 лет, и он возымеет действие, устанавливая каждое решение имперского суда или же суда доминиона. Только представьте состояние хаоса, в которое будут повержены решения доминиона посредством данного Билля, но все равно мой distinguished friend утверждает, что мы не можем его аннулировать.

...Палата не должна лишиться возможности устранения этих явных ошибок в составлении документов и принципа. Это вопросы юридического исследования, и мы обязательно предадим это полномочие и интересы людей, пославших нас сюда, если не изучим тщательно условия последнего Имперского акта.

...Я показал, что Билль – это попытка строительства. Теперь позвольте коснуться деструктивной стороны. Что он разрушает? Акт о действительности колониальных законов уничтожен. Возможно, мне разрешат сказать два-три предложения относительно того, что этот Акт означает. Он начался в 1865 г. как великая хартия свободы Британской империи. С тех пор он стал отличительным знаком подчиненного положения. Он постановил, что имперское законодательство не должно применяться к доминионам или колониям, пока не возникнет крайней необходимости, и что любой акт доминиона не должен считаться недействительным только потому, что он противоречит английскому закону.... Тем не менее, акт легитимности колониальных законов был инструментом для единения, а это необходимо, если надо сохранить империю. Он стал инструментом единения по общим делам всей империи во времена стресса и кризиса, и тогда его власть не вызывала ни у кого вопросов. Он позволил империи действовать сообща в законодательном и исполнительном аспектах. В

определенном отношении необходимо иметь единство, а благодаря этому Акту в кризисные времена оно у нас было; и когда его использовали, то считали полезным. Это не вопрос об отставке власти. Это вопрос о наличии средств, с помощью которых во время стресса империя может действовать в унисон. Вот, что у нас было, пока не появился данный Устав. Вот, чего мы лишимся, если Устав будет издан, а он не имеет ничего взамен прошлому. Известно, что во времена войны Империя должна действовать вместе. У нас для этого нет иного средства кроме акта легитимности колониальных законов.

Таково было положение, пока не возник этот Устав.

В процессе издания законов для империи мы издавали их под тремя заголовками – криминальная экстрадиция, которой я не коснусь и которая является делом, сравнительно незначимым и техническим, затрагивающим международное право; а также морская торговля и национальность. По отношению к национальности я прошу distinguished членов по праву это оценить. Перед возникновением данного Устава любой человек в Британской империи - черный, коричневый, желтый, белый – смело заявлял миру: «*Civis Britannicus sum*» («Я – гражданин Британии») - высочайшая гордость наций со времен Римской империи. Говорят, что конвенция рассмотрит эти вопросы, но в Билле они не затронуты. Если издадут этот Билль, нам придется отказаться от старой имперской национальности и сохранить национальности доминионов. До этого Устава мы гордились имперской национальностью, и если не найдется замены, все это мы потеряем. Это серьезная проблема. По отношению к морской торговле, гордости и причины нашей имперской позиции, необходимо иметь единство. Как это сделать? Путем конвенции? Но в Билле этого нет. Запутанная природа закона относительно морской торговли, необходимость единства по всему миру и опасность морских интересов, которые возникнут в результате децентрализации контроля, делает эту проблему еще более серьезной, нежели просто из академического интереса, с которым, как можно заключить, о ней говорил distinguished

джентльмен, член от Спаркбрука; поскольку эти проблемы касаются наиболее насущного вопроса.

Однако достопочтенный джентльмен сообщил нам, что у нас есть замена действительному или потенциальному принуждению. Кто мечтает о принуждении или говорит о нем сейчас? Принуждения нет; оно не существует. Что мы хотим – так это право и способность действовать вместе. Вы заменяете силу бессилием, а твердые правила – эластичными. Вы хотите заменить старые традиции и древние механизмы, которые являются эффективными и бесценными на этот плохо составленный Вестминстерский устав. Вот эту замену вы и производите. Когда у мудрого и хорошего человека есть дети, он не хочет, чтобы они играли в игры без правил; и когда они вырастают, он не впутывает их в бизнес без партнерства.

Все это мы осуществляем посредством данного Билля. Мы играем в великую игру и мы подчинены великому делу партнерства, которому любая нация была подчинена на протяжении всемирной истории.

Перед тем, как начать свою новую речь в этой Палате, я тщательно изучил советскую конституцию России. Там я обнаружил систему, которая, скорее всего, будет у нас, если Вестминстерский устав будет принят теоретически и юридически. В советской системе число независимых республик связано неким политическим механизмом с центральной республикой. Теоретически они могут отдалиться в любое удобное для них время, но если и когда они это сделают, то услышат от центральной республики, а не со стороны закона, что так поступать они не должны.

Позвольте обратиться к иному аспекту вопроса и попытаться привлечь внимание Палаты общин к данной проблеме не с нашей британской точки зрения, а с точки зрения иностранцев. Предположим, один из великих доминионов – скажем, Австралия – стал жертвой агрессии иностранной державы, и ему пришлось встать на оборонительную позицию и ответить на военный акт. Вы считаете, расце-

нит ли иностранная держава Британскую империю согласно определению, данному лордом Бальфуrom? Нет, она скажет, что Британская империя была целой и неделимой и захватит британские владения и британские суда, как будто они являются частью доминиона, с которым ведется война. Это ужасно, что в подобное время, когда вся империя может оказаться вовлеченной в войну, голос Вестминстера должен, согласно данному Вестминстерскому уставу, был молчаливым не только в приказах, но и в советах. Дistinguished член от Спаркбрука сообщил нам, что мы не можем изменить этот Устав, а государственный секретарь по делам доминионов заявил то же самое в качестве вывода. Почему же мы не можем его изменить? Я прочитал записи проведенных дебатов по данному вопросу здесь и в парламентах доминионов. Не высказывалось ни малейшего предположения о том, что мы не можем изменить или аннулировать его. В самом деле, в Новой Зеландии и Австралии нас специально пригласили обсудить и изменить его. Пока я касаюсь этого, позвольте мне задать заместителю министра юстиции следующий вопрос. Поправки, внесенные парламентом Австралии, были включены в этот Билль, но есть и еще две поправки, изданные Содружеством наций Австралии без разногласия, не вошедшие в Билль.

Зам. министра юстиции (сэр Томас Инскип): Не хочу прерывать, но distinguished член ссылается на две поправки, изданные в июле. Возможно, ему неизвестно, что в октябре вышла другая поправка, которая была включена вместо одной из прежних, и что окончательные решения парламента Содружества наций воплощены в положениях данного Билля.

Мистер Маджорибэнкс: ... по отношению к Южной Африке ситуация очень любопытна. Там они не включили это в свою ратификацию Устава, но издали резолюцию, которая возымеет то же действие, как и оговорки других доминионов – Австралии, Новой Зеландии и Канады, которые охраняли собственные конституции. В сущности, Южная Африка проделала аналогичный процесс путем резолю-

ции, хотя она и не ратифицировала Устав. Это ее отличительная черта без существенного различия, но для закона это крайне важно, и мне бы хотелось увидеть это в Уставе, так как он сейчас перед нами. Разумеется, я шагаю по очень зыбкой почве, но по логике и в целом я не понимаю, почему это не может быть включено.

Я бы хотел, чтобы distinguished члены поняли, что это не просто конституционный вопрос, а вопрос морального обязательства, во всяком случае, относительно доминионов, которые не сохранили свой вклад. Я не понимаю, как зам. министра юстиции может с этим спорить, если при издании данного Устава в настоящей форме Ирландия и другие доминионы, вовремя не обезопасившие свои конституции, не смогут отойти от Короны и империи и не смогут отменить никакие условия по данным актам. Если он может это оспорить, я бы с удовольствием его выслушал, но сейчас я не вижу, что по этому поводу вообще стоит спорить, по крайней мере, относительно пункта 2. И это не просто вопрос имперского значения, это вопрос чести и обязательства, соглашения и обязанности в прошлом в Ирландии и в других доминионах, и древность долга не должна менять его обязательства. Собираемся ли мы допустить, чтобы весь вопрос расовых и религиозных меньшинств был брошен в смешение многопрофильной политике доминионов? Надеюсь, так не будет, что данная Палата общин этого не позволит, помня, что обязательства чести и британского имени ничего не значат, если мы не сумеем защитить слабого перед сильным.

Хотелось бы сказать еще слово в защиту великого и благородного Суда, Тайного совета – суда по имперским законам. Многие не ценят, насколько удобен может быть древний трибунал. Весьма сомнительно, может ли один доминион предъявлять иск против другого в Тайном совете. Полагаю, имеется решение, по которому они не могут это сделать. Это суд для индивидуумов империи, а не суд, в котором один доминион встречается с другим. Думаю, это очень хорошо. Если один доминион будет постоянно судиться с другим в арбитражном

суде, как предлагает мой достопочтенный и уважаемый друг, это приведет не к единству, а к разделению. Нет ничего более нежелательного, чем тяжбы доминионов в Имперском суде.

По словам моего достопочтенного и уважаемого друга, предлагается создать добровольный арбитражный Суд, особый для каждого диспута. Это представляет очень сильный контраст обязательному арбитражному условию, которое подписал каждый доминион в отношении мирового суда в Гааге. Между нами арбитраж должен быть добровольным, но во внешнем мире мы вынуждены подчиняться этому странному суду иностранных судей, верящих в несколько иную систему юриспруденции. Это странный контраст. Со своей стороны я не приветствую никакой конституционный суд, под влиянием которого Имперская конституция может стать трудной, замороженной и закристаллизованной. Я знаю, что лорд Бальфур был великим мастером английского языка и что он занимал тяжелую для взаимодействия позицию в 1926 г., когда доминионам отказывали во всем касательно экономического единства, но недавно я читал об Американской революции и думаю, что Мэдисон, сразу же после революции, установил принципы, на которых американские колонии боролись лучше, чем лорд Бальфур. Эту же самую позицию уже заняли доминионы без Вестминстерского устава. Вот, что говорил Мэдисон о событиях 1776 года:

«Фундаментальный принцип Американской революции состоит в том, что колонии являлись членами, сотрудничающими друг с другом и с империей Великобритании, объединенной общей исполнительной верховной властью, а не общей законодательной верховной властью».

И это доминионы приобрели без Вестминстерского устава и без войны с метрополией. Нам говорят, что неким мистическим образом путем данного Устава мы приобретем большее единство посредством законного разделения. Я не верю, что какая-либо форма закона или устава способна будет это исполнить. Там, где закон не может возрас-

ти, объединить и помочь, там он может заморозить, сузить, ограничить, лишит свободы, озлобит. На мой взгляд, семена всего этого – в данном Уставе. Это правда, что Британская империя зависит от морального единства и может продолжать существование только лишь за счет высоко утонченного и интеллигентного морального единства, но давайте сейчас, во время, когда все зависит от близкого единения, когда весь наш план от него зависит, будем действовать и думать сообща, будучи Империей.

Мистер Дональд Сомервилл: Прошу Палату разрешить мне впервые обратиться к ней. В частности прошу разрешения обратиться к Вам, мистер спикер, по важным вопросам, поднятым на этом обсуждении. Данный Билль, в первую очередь, - это средство для провозглашения и предписания всех полномочий законодательному самоуправлению для доминионов. Не предполагается, что доминионы в настоящее время не в состоянии исполнять данные полномочия. Позиция в том, что ни эта Палата, ни правительство Великобритании не подумали бы об использовании данных законных полномочий для вмешательства в законодательство, издаваемое доминионами, или же чтобы издавать законы, которые сами доминионы сочли бы нежелательными. Достопочтенный джентльмен, член от Эппинга (мистер Черчилль), ссылаясь на слова данного Билля как на педантичные и отталкивающие. С разрешения Палаты, я прочитаю абзац из Имперской конференции 1926 г., откуда, как мне кажется, ведут свое происхождение положения данного Билля. Там говорится:

«По вопросу, поднятому в отношении законодательной компетенции членов Британского Содружества Наций, а не просто Великобритании, и в частности, касаясь желания данных членов получить возможность издавать законы с дополнительным территориальным эффектом, мы считаем, должно быть зафиксировано то, что конституционная практика – это законодательство Парламента в Вестминстере, применительно к доминиону, и должно быть издано только с согласия данного доминиона».

Думаю, ясно, что данный абзац ссылается на фиксацию этих полномочий в Уставе, поскольку это имеет отношение к праву издавать законы экстерриториально, и это может быть зафиксировано только в Имперском уставе. Мне кажется, что Положение 4 в Билле, которое, возможно, является наиболее основополагающим, взято из записок и доклада Имперской конференции и лишь незначительное изменение имеет место по сравнению с последней Конференцией под председательством министра юстиции. По отношению к Положению 4, из речей понятно, что никто не противостоит намерению, изложенному в нем. Поэтому, я предполагаю, что Положение 2 несет в себе логический и здравый смысл. Положение 2 – это положение, которое делает неподходящими Акт о легитимности колониальных законов и утверждает:

«Никакой закон или условие закона, изданного после начала действия этого Акта не должно быть аннулировано или признано недействительным на почве того, что оно противоречит закону Англии».

Как вы можете сказать доминиону: «У вас есть полные законодательные полномочия на будущее, но вы должны навечно остаться связанными уставом, изданным другим членом Империи, которому вы никоим образом не подчинены по любому вопросу вашей внутренней политики». Было бы невозможно сохранить Акт легитимности колониальных законов или иной подобный закон, если вы собираетесь узаконить то, что предлагала Имперская конференция 1926 г.

Я бы хотел сказать несколько слов по вопросу Ирландского свободного государства и его позиции согласно Договору данного Билля. .... Ирландское свободное государство начало существовать в результате договора. Какой бы закон ни был издан этой Палатой или Ирландским свободным государством, Договор остается Договором, он остается соглашением, связывающим две стороны, вошедшие в него, если только он не будет изменен другим соглашением или последующим договором. Я признаю, что по этому поводу не стоит сомне-

ваться, поскольку ясно, что если этот Устав будет издан, будет совершенно неправильно сказать, что Ирландского свободное государство получит право аннулировать Договор, в который она вступила наряду с этой страной.

Нужно помнить о том, что необходимо различать пару вещей. Одна – это обязательства, наложенные на участников Договором, касается того, что одна или обе стороны должны мудро выбирать условия законодательной санкции договора путем издания парламентского акта, превращая эти условия в закон страны. Эта Палата издала Акт, по которому в Совете был выпущен приказ, придающий законодательную силу определенным разделам Версальского договора, и согласно приказу разделы имели и имеют полную силу и влияние, будучи законом. Если бы приказ Совета был аннулирован, было бы абсурдно предположить, что его аннулирование в действительности приведет к отмене Версальского договора или повлияет на обязательства правительства Его величества по отношению к другим подписавшимся под Договором. Вот так я понимаю данную позицию....

Издавая данный Билль, вы уничтожаете санкцию, основанную на Акте о легитимности колониальных законов. Говоря как юрист, возможно, я рискну сомневаться в том, что те, кто рассматривают нарушение Договора, могут быть удержаны фактом, что они также нарушают и закон. Но допустим, что санкция, основанная на Акте..., действует, если данный Билль будет издан. Не станет ли это ударом, ни для приверженцев законности и ни для тех, кто поддерживает Договор, а для тех, кто стремится к неисполнению обязательств Договора. Сейчас они говорят: «Этот Договор наложен на вас по Акту о легитимности колониальных законов: мы боремся не против торжественного соглашения, в которое вошли вы, Ирландское свободное государство, в качестве отдельной нации, оформленной вами в Пункте 18 Соглашения Лиги наций, но мы боремся с Актом..., и с этой целью они смогли бы вызвать ненависть к Договору, которую может возбудить данный Акт». Когда возникнет опасность расторжения это-

го договора – я не предполагаю, что так и случится, но мы должны иметь это в виду – ждет ли Правительство успех, если оно затронет Ирландское свободное государство на основании, что они связаны этим Договором, поскольку это содержится в Английском уставе, или же его ждет успех, если оно убедит Ирландию, что Договор – это фундамент их собственной Конституции, что это Договор, в который они вступили, будучи независимым государством, Договор, который они сами же зарегистрировали как Договор в Женеве; и содержит договорные обязательства, которые они, как независимое государство, взяли на себя по отношению к этой стране.

Могу ли я вкратце сформулировать позицию? Имперские отношения могут основываться на превосходстве центральной власти или на равенстве и доверии. Мы решили основать нашу Империю на последних условиях. Приняв данное решение, как я полагаю, когда требуется доверие, мы избрали не слабый, а сильный и мудрый курс, чтобы щедро предоставить все, что необходимо, свободно и без ограничений.

Мистер Дэвид Рейд: Палата с удовольствием выслушала очень умелую речь в поддержку Билля, и я уверен, что distinguished член может быть удовлетворен впечатлением, произведенным на Палату. Боюсь, что я не разделяю ту же точку зрения. Я выступаю как член ирландского избирательного округа, но я не буду говорить с узкой позиции. Я лишь хочу коснуться этого как житель Соединенного королевства. Когда мы рассматриваем данный Билль и положение Ирландии, мы должны принять во внимание сопутствующие обстоятельства. Distinguished джентльмен, член от Спаркбрука (мистер Эмери), был полон доброжелательных чувств. Я уверен, что каждый в этой Палате хотел бы, чтобы отношения между всеми частями Империи исходили бы из добрых побуждений. Я не сомневаюсь относительно честных намерений и доброй воли тех, кто контролирует Свободное государство со времени подписания Договора, но нужно помнить, что было и есть в Ирландском свободном государстве преобла-

дающее меньшинство, которое, будучи далеким от одобрения Договора, не принимает его. Это послужило причиной разрыва между партиями в государстве. Это меньшинство имеет огромный вес. И вполне возможно, что оно станет большинством на следующих выборах.

... Действительная аналогия – это не договор, заключенный между этой страной и должным образом аккредитованными представителями в Северной Ирландии, а обычное муниципальное соглашение, такое, как между корпорацией и газовой компанией. Любое достоинство Договора имеется лишь благодаря его воплощению в Акте (Соглашении) Ирландского свободного государства. Достопочтенные члены говорят об этом, исходя из честных намерений. Власти Свободного государства, как я понимаю, сейчас не обсуждают факт, что Договор им навязывается и что на данный момент они могут избавиться от него лишь посредством соглашения.

Я думаю, что все в Палате согласятся, что если Билль станет законом в существующей сейчас форме, Свободное государство сможет своим парламентским актом аннулировать Договор. Это средство будет приведено в действие в этой Палате властями одной из сторон, ратифицировавших Договор.

Это означает, что данная Палата дает возможность другим участникам Договора аннулировать его. Может ли кто-то сказать, что если мы предоставим другой стороне возможность аннулировать Договор и если она так и поступит, что эта сторона нарушает моральное обязательство? Нижней палате парламента Ирландской республики безо всякого нарушения контракта можно открыто воплотить это в жизнь. И вот вопрос, какова же будет позиция, если Билль станет законом? Договор может быть аннулирован. В Южной Ирландии есть огромная республиканская партия. Если она придет к власти, может ли что-то предотвратить их от голосования за свою полную независимость? Ничего! Они могут обратиться в Лигу наций и сказать, что представляют собой независимое государство.

Давайте подумаем дальше. Мы должны помнить, что Свободное государство не на другой стороне света, а близко к Великобритании. Когда Договор вступил в силу, он содержал различные оговорки в пользу этой страны, дающие возможность действовать мирно и военными средствами. Я считаю, что эти оговорки были сделаны участниками переговоров, компетентными в военно-морской сфере. Если от Договора избавятся, обязательства исчезнут. Каково же тогда будет положение? Спрашивали: если Свободное государство выбирает не соблюдать их, что можно с этим сделать? Пока существует Договор, если и было необходимо накладывать те обязательства, любой солдат или моряк сможет действовать правомочно согласно закону страны. Я бы хотел услышать мнения по тем вопросам, которые поднимаются. Предположим, что предпринимается попытка выполнить условия Договора и что этому существует оппозиция. Предположим, что британский солдат или моряк арестован. Он будет исполнять свой долг, и нет никакой причины думать, что Свободное государство не будет, в свою очередь, исполнять и свой долг согласно своему закону. Это очень важные моменты и их нельзя решить просто путем выражения надежды, что все будет сделано добровольно. Я в корне не согласен с политикой правительства, но я не считаю, что есть что-то, противоречащее Договору. Конечно, если Ирландия должна приобрести статус Канады, нет ничего уничижительного в том, что Свободное государство войдет в этот Билль на том же основании, что и Канада.

Я бы не был готов согласиться с доктриной достопочтенного джентльмена, члена от Спаркбрука.

Мистер Томас: Мне необходимо вмешаться на этом этапе, поскольку вы допускаете ошибку. Если бы Канада не послала запрос и не пожелала бы этого условия, данный Парламент не задумался бы о его наложении. Разумеется, для нас не так уж просто провести аналогию, если Канада говорит: «Мы хотим включить то-то и то-то для нашей защиты», Британский парламент должен ответить: «Мы вставим что-нибудь, чтобы защитить Ирландию от ее же просьбы». Не-

честно принимать этот факт. Не только не честно, но это полностью иной аспект, и я надеюсь, что мой distinguished друг не забудет, что если Ирландия или другая страна потребует условие, которое не является противоречивым, то все будет в порядке. Нехорошо считать, что для Ирландии мы делаем то же, что и для Канады, когда фактически это является ответом на запрос Канады.

Сэр В. Дэвисон: Говорит ли distinguished джентльмен, что это против просьбы Ирландии? Означает ли это, что Ирландия предлагает разорвать Договор? Если он издан, то другого значения быть не может.

Мистер Томас: Разумеется, на моей памяти Палата, от которой никто не отнял бы данного заключения. Я просто ссылаюсь на утверждение, что мы и те, кто поддерживает поправку, хотим включить ее по просьбе Канады. Я лишь объяснил, почему канадский запрос включен. Нет, поскольку Правительство и Ирландское свободное государство этим озабочены, мы не считаем, что любая поправка или любой законный документ, который вы можете составить, будет настолько важным и связующим, как договор, подписанный двумя людьми, и этот договор не может быть изменен кроме как по соглашению обеих сторон.

Мистер Рейд: Мне жаль, что мой distinguished друг меня неправильно понял. Я отмечал, что этот Билль предоставляет Свободному государству власть расторгнуть Договор.

Дistinguished джентльмен также неправильно меня понял и по другому вопросу. Я говорю, что по Договору Ирландия соглашается на такую же Конституцию и такой же статус, как у Канады. Если Канада хочет включить этот Пункт, нет ничего уничижительного в том, чтобы применить его и к Ирландии. Договор обязателен, но Билль предоставляет Свободному государству право аннулировать соглашение. Если вы даете человеку аннулировать соглашение или Договор, тогда нельзя сказать, что он нарушает моральное обязательство при расторжении соглашения. Вы предоставляете им возмож-

ность это сделать. Скажу иначе. Предположим, министр юстиции заключил с distinguished джентльменом арендный договор на 21 год, и спустя какое-то время distinguished джентльмен пришел к заместителю министра юстиции и сказал: « Я бы хотел иметь полномочие расторгнуть договор через 14 лет», и заместитель министра юстиции ответил: «Очень хорошо, я соглашусь, и мы заключим дополнительный договор для этого». Мог бы кто-нибудь в этих обстоятельствах сказать, что distinguished джентльмен делал что-то неправильно, определяя срок договора на один из указанных периодов?

Заместитель министра юстиции: Что бы произошло, если предположить, что я дал торжественное слово не использовать свои полномочия?

Мистер Рид: В записи конференции по законодательству доминионов, на странице 12 есть абзац, относящийся к Колониальному акционерному акту. Он привлекает внимание к условиям, предписанным Казначейством, и гласит:

«Одно из условий, предписанных казначейством, которое в настоящий момент отвечает за признание таких акций – это требование, чтобы правительство доминиона разместило в отчете формальное выражение своего мнения насчет того, что любое законодательство доминиона, которое предстает перед Правительством Великобритании с целью изменить какое-либо условие, воздействующее на акцию и причиняющее ущерб акционеру, или призвать к отходу от первоначального контракта по отношению к акции, должно быть отвержено».

Абзац продолжается: «Мы желаем разместить в отчете наше мнение, что, несмотря на сказанное в предыдущем абзаце, в котором правительство доминиона исполняло подобное условие, если есть какая-то опора (существующих или будущих предметов спора в правительстве), которая является гарантом безопасности в результате такого исполнения, право отказа в отношении подобного законодательства должно сохраняться и исполняться надлежащим образом.

Могу я спросить distinguished gentleman, что проводится согласно этому абзацу? Я не могу найти никакой ссылки на него. Это вопрос обычной коммерческой морали. Громадные суммы денег вкладываются в такие акции, и на Конференции считали, что необходимо создать определенные специальные условия.

Мистер Хили: Обсуждение во многом затронуло право Ирландского свободного государства изменить Договор. Я не могу сказать, да и не пытаюсь, относительно того, каким должно быть отношение ирландских министров к этому, никто здесь также не может сказать, каково будет отношение жителей страны, но я точно знаю, что было три участника Договора – Ирландское свободное государство, Северная Ирландия и Великобритания. Договор уже нарушили в определенных аспектах. Правительство Северной Ирландии, от которого выступает distinguished member, попыталось выплатить Великобритании имперскую контрибуцию в размере более 7 миллионов франков, но вместо того, чтобы ее выплатить, она сама получила контрибуцию от этой страны, как было раскрыто мне в прошлый вторник канцлером Казначейства. Договор был нарушен и в другом отношении, очень жизненном, как мы считаем. В Договоре меньшинствам предоставлялась защита, и одним из важных положений было принятие пропорционального представительства. Меньшинство в Южной Ирландии составляет 9 % населения, для которого правительство Свободного государства сохранило пропорциональное представительство.

Мистер Рейд: Относительно Приказа. Имеет ли право distinguished member поднимать вопросы в пределах области Парламента Северной Ирландии?

Мистер спикер: Билль не имеет дело с Северной Ирландией.

Мистер Хили: Distinguished member знает, к чему я веду, и хочет исключить факты. Я не собираюсь ссылаться на законодательство в пределах области Парламента Северной Ирландии. Я ссылаюсь на практическое действие Договора между Северной и Южной Ирланди-

ей, и я думаю, это будет уместно в рамках данной дискуссии. В Свободном государстве пропорциональное представительство сохранялось для защиты меньшинства, но в Северной Ирландии оно было отложено в сторону. Единственная защита меньшинства там – это пропорциональное представительство. Его влияние, которому не придали значение в Северной Ирландии, было велико, хотя избирательный округ Фермана и Тирона посылает двух представителей в эту Палату, преобладающим большинством они не могут в этих двух графствах избрать меньшинство в любом совете сельского района или совете графства из-за предвыборных махинаций правительства Северной Ирландии. Любое соглашение, будь это договор или что-то еще, в Свободном государстве основывается на добровольности народа обеих сторон. Представители Свободного государства были готовы выполнить свою часть сделки, как сегодня продемонстрировал distinguished член от Эппинга (мистер Черчилль). Трое из подписывавших этот договор скончались. Они были готовы сохранять обязательство перед вами, но вы свое перед ними не сохранили. Позвольте указать на Статью 12 из Договора, с которой не пожелал иметь дело distinguished член от Эппинга. Она определяет, что должна быть сформирована граница:

«В согласии с желаниями жителей, насколько можно совместить с экономическими и географическими условиями границы между Северной Ирландией и остальной ее частью, и ради целей правительства по Ирландскому Акту 1920 г., граница Северной Ирландии должна быть такой, какой ее определит Комиссия».

Простое значение этого для обычных людей в том, что желания жителей графств Фермана и Тирона должны быть учтены, и когда вы назначили одного представителя от Северной Ирландии и одного от Свободного государства, а также председателя как представителя данной Палаты, вы, по сути, не приняли во внимание желания людей. Вы отложили и расторгли Договор. На практике, как Ирландское сво-

бодное государство относилось к меньшинству в рамках своих границ?

Мистер спикер: Я не понимаю, какое отношение это имеет к Биллю.

Мистер Хили: Помимо этого, снова и снова делалась ссылка на права Ирландского свободного государства согласно данному средству, и я считаю, что distinguished член думал, главным образом, о положении меньшинств.

Мистер спикер: Они этого не говорили.

Мистер Хили: Должен сказать, что Ирландское свободное государство прошло длинный путь соблюдения Договора, который был подписан в 1921 г., насколько это касалось меньшинств. Они назначили Высший суд, включавший более половины судей из членов меньшинства, в то время как Северная Ирландия не назначила ни единого члена из меньшинства. (Distinguished член: «Что Вы имеете в виду под меньшинством?») В Южной Ирландии – это 9% населения, а в Северной состоит из 33% националистов. (Distinguished член: «Кто они?») Люди, которых я представляю в этой Палате. Народ Северной и Южной Ирландии верит в единство страны, и никакой подписанный вами договор, я надеюсь, не будет постоянно связывать народ. Вы провели искусственную границу в стране, но стремления всего народа в том, что однажды будет объединенная Ирландия. Это применимо как к народу Северной Ирландии, так и к народу Южной, и поэтому я поддерживаю Билль, поскольку он делает шаг вперед. Если люди в Северной и Южной Ирландии будут действовать сообща и обоюдно, то, вероятно, они гораздо быстрее придут к национальному единству.

Я знаю, что существует элемент того, что можно назвать сепаратизмом, но он приобрел силу главным образом от того, что Договор не был спонтанным выражением желаний народа. Он не учитывал взгляды людей только в 6 или 26 графствах. Это было чем-то, чему политики в данной Палате, чтобы избавиться себя от затруднений, при-

дают силу через головы ирландского народа, и поэтому distinguished членам данной Палаты не стоит говорить, что Ирландское свободное государство должно быть в будущем связано цепями железного законодательства. Вы должны полагаться на добрую волю обеих сторон и на торговлю между странами. Ирландское свободное государство, вероятно, ваш лучший покупатель, и если вы не можете полагаться на добрую волю народа Ирландского свободного государства, являются ли они республиканцами или сторонниками правительства, не важно, какой Договор, санкцию или законный акт вы издадите, он не возымеет обязывающего действия. Без доброжелательности вы будете в том же положении, что и в 1921 г., когда distinguished член от Эппинга выслал английские карательные отряды в Ирландию и развязал войну против народа этой страны так, что всколыхнулась совесть целого мира. Ирландское свободное государство сделало все возможное, чтобы выполнить Договор 1921 г. В самом деле, большинство людей считает, что они зашли слишком далеко, иначе вы не относились бы к Статье 12 с меньшим уважением, чем к другим статьям Договора. Я желаю поддержать второе чтение Билля.

Мистер Росс: Прослушав патетическую речь distinguished члена по делам Фермана и Тирона (мистера Хили), хорошо будет вернуться к Биллю, но я хотел бы поздравить distinguished члена, который наконец-то заговорил об Ирландии. Он и его коллега, старший член по вопросам Тирона (мистер Дэвлин) сидят в самом сердце социалистической оппозиции, хотя они и провозглашают себя независимыми. Если distinguished члены слышали уважаемого члена по делам Фермана и Тирона в избирательном округе, говорящего о своей независимости, у них бы было иное мнение. Уверю distinguished членов, что уважаемый член разъезжает по Ферману и Тирону и говорит, что он полностью независимый человек, но когда он приезжает сюда, он никогда не голосует кроме как с оппозицией. Я поздравляю и оппозицию, и distinguished члена. Он, прежде всего, заявил, что находится здесь в преобладающем большинстве. Простое большин-

ство из 4000 – это ничто для данной Палаты. Он пренебрег информированием Палаты, что 44 000 – очень существенное меньшинство, проголосовало против него. Он начал касаться Статьи 12 Договора. Не думаю, что для меня будет правильно судить об этой Статье или о ее рассмотрении больше, чем одним комментарием. Ссылка на него со стороны distinguished члена была пародией на факты. Беспристрастная комиссия решила, что Северная Ирландия должна получить больше территории, чем имеет сейчас. Ирландское свободное государство возразило на это, и был найден компромисс, в результате которого Свободному государству удалось уклониться от выплаты своей части Национального долга.

А сейчас я хотел бы обсудить Билль. Как я понял, мы собрались в этой Палате по двум важным вопросам. Один касается влияния на национальную реконструкцию, а другой – издания обычного закона, как этот Билль. Этот Билль уж точно не касается национальной реконструкции. Это попытка кодифицировать закон, позицию Великобритании и доминионов. Я не предлагаю голосовать против Билля на втором чтении. Я достаточно оптимистичен, чтобы надеяться, что Билль не достигнет ничего худшего, чем напрасной доброжелательности. Я не считаю, что он в значительной степени меняет изначальные отношения между Великобританией и доминионами. Но есть один момент, о котором я очень волнуюсь. Я не предлагаю никаких изменений в Билле относительно Канады, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африки, но я бы попытался обезопасить ту основу, на которой держатся отношения этой страны и Свободного государства.

Договор, когда он был заключен, не мог быть подписан в более торжественной форме. Преамбула показывает, как те ирландцы, которые подписали Договор от имени Южной Ирландии, относились к нему. Нам говорили, что Свободное государство и Канада были аналогичными. Тогда почему же к Свободному государству относятся иначе, чем к Канаде? Почему канадскую конституцию охраняют, а об ирландской не упоминают совсем? Возможно, по отношению к ир-

ландской конституции это более необходимо, чем для канадской. Каково же истинное положение дел? Я с огромным интересом прослушал новую речь distinguished члена от Крю (мистера Сомервилля), который касался вопроса с удивительной ясностью и с определенными знаниями закона, которые от него и ожидали. Относительно его выводов, я бы очень хотел, чтобы они воплотились в жизнь.

Но в чем тут проблема? Избавляет ли данный Билль Свободное государство от его обязательств согласно Договору или нет? Это простой вопрос, заслуживающий простого ответа. Если он избавляет Свободное государство, почему же это никогда не было представлено стране на всеобщих выборах? Это не было вопросом, об этом не упоминалось на выборах. Возникает основополагающий аспект профсоюзной политики во всех событиях. Если Билль не меняет отношения между этой страной и Свободным государством, почему должно присутствовать возражение, чтобы представить это ясным образом в Билле? В любой политике ничто не является настолько исполненным проблем, как билль, который уклоняется от вопроса. Данный Билль в его существующей форме тоже уклоняется от вопроса, и я молю правительство, пока Билль не стал законом, внести в него поправки, чтобы мы увидели, что он собой представляет в простых терминах, итак, выберите то, что нам делать, неважно – примем мы принципы Билля или нет. Покажите нам, какой этот принцип. Сейчас же все покрыто мраком.

Мы выслушали речь от distinguished члена от Спаркбрука (мистера Эмери), в которой он раскрыл взгляд на ирландскую политику настолько бесхитростно, что я едва поверил в то, что это возможно и исходит от признанного члена Палаты. Затем мы выслушали речь ирландского distinguished члена по делам Тирона. Он взирал на Билль с полной честностью со своей точки зрения, как я от него и ожидал. Он говорит, что это шаг вперед, шаг к единству Ирландии, шаг к избавлению от Договора. Я прошу distinguished члена от

Спаркбрука оценить значимую речь, которую мы услышали от distinguished члена по делам Тирона, с которым я в корне не согласен.

Теперь давайте рассмотрим нашу позицию как Национальное правительство. Мы и есть Национальное правительство. Возможно, немного неудачно то, что ни один из двух министров, ответственных за Билль, не является членом профсоюза. ... В любом случае, когда секретарь по делам доминионов предпринял рассмотрение ирландского вопроса, он не был на стороне ирландских подданных. Мы здесь, чтобы поддержать Национальное правительство, но если бы я мог повторить фразу, которую недавно использовал лидер партии профсоюзов, прося консерваторов и членов профсоюза поддержать Билль, по существу, будучи против профсоюзов, как я полагаю, я должен сказать, это что, игра? Думаю, нет. Я прошу серьезно рассмотреть этот вопрос.

Что касается Ирландии, если этот Билль будет издан, думаю, он разожжет все тлеющие угольки ирландской проблемы. Есть люди, которые всегда будут рады возможности накалить отношения между Ирландией и Соединенным королевством. Думаю, Билль предоставит им такую возможность. Какова бы ни была точная легальная позиция, каковы бы ни были истинные права, здесь у них будет извинение за непрекращающийся поток проблем для нас и для них. Те люди, которые подписали Договор от имени Южной Ирландии сейчас не здесь, чтобы его защитить. Как сказал distinguished джентльмен, член от Эппинга (мистер Черчилль), пописывавшие этот Договор не присутствуют для его защиты. Если бы они были живы, мне кажется, они поддержали бы свое дело. Не думаю, что кто-то из них хотел бы думать о государстве, к созданию которого они приложили столько усилий, как о «стране оскверненного Договора».

Мистер Льюэлли-Джонс: Хочу привлечь внимание, прежде всего, к разнице между ситуацией в Канаде и в Ирландском свободном государстве, и к причине для возникновения Положения 7 в Бил-

ле. Я предполагаю, разница в том, что Канада – это федеральное государство, и на этой основе есть причина, по которой Билль содержит постановления для условий, существующих только в федеральном государстве. С другой стороны, Ирландское свободное государство – это унитарное государство, в нем нет подчиненных парламентов, чье положение и статус необходимо учитывать. Я выступаю, главным образом, по вопросу о Билле, поскольку он касается Ирландского свободного государства, и я так поступаю, потому что думаю, что преобладающее большинство членов данной Палаты имеет очень мало личных воспоминаний о борьбе Ирландии за самоуправление. Впервые мой интерес к политике возник в 1880-х, в особенности после представления Билля о самоуправлении покойным мистером Гладстоном. Я убежден, что одна из величайших трагедий в истории этой страны в том, что Билль о самоуправлении мистера Гладстона не стал парламентским актом, и, говоря так, я не просто выражаю мнение либеральных членов данной Палаты, поскольку я уверен, что присутствуют и консервативные члены, которые согласятся, что если бы Билль вовремя стал Актом, годы трагедий можно было бы избежать. Мы уже слышали от distinguished члена от Дауна (мистера Д. Рейда) о положении в Южной Ирландии. Он сказал, что преобладающее меньшинство в Ирландском свободном государстве не одобрили Договор и что была возможность для меньшинства стать большинством. Если бы данное непредвиденное обстоятельство имело место, думаю, оно стало бы одной из величайших катастроф для Ирландского свободного государства, которая когда-либо могла случиться. Создалась бы ситуация, о которой боятся говорить все члены Палаты. Если предположить, что результатом возвращения республиканского большинства к власти в Ирландском свободном государстве стал немедленный отказ от Договора, немедленная попытка установить республику и разъединить все, что связывает Ирландское свободное государство с Британским Содружеством Наций, найдется ли кто-нибудь, кто бы рассмотрел такую возможность как отправку много-

численной армии в Ирландию с целью подавить то, что было бы восстанием против страны. Очень сомневаюсь, что было бы возможным получить голос от Палаты в поддержку любого подобного действия. Но отдаем ли мы себе отчет в том, что если этот Билль не будет издан или в нем будут представлены положения, подобно тому, которое выдвинул достопочтенный член, только что занявший свое место, мы создадим в Ирландии очень серьезную ситуацию?

В этой стране мы уже прошли через серьезный кризис. И я считаю, что в Ирландии может разразиться огромный конституционный кризис. В течение следующих нескольких месяцев в Ирландии будут проводиться всеобщие выборы, и в некотором отношении прогнозы по этим выборам благоприятные. За последние несколько дней между президентом Ирландского свободного государства и одним из членов старой Национальной партии было достигнуто понимание. Это все к лучшему, но, в то же время, все, кто были в Ирландии в последние месяцы, должны понимать, что во всех частях страны ведется агитация за свержение существующего Правительства; и помните это, данное Правительство Ирландии за последние 10 лет было правительством, делавшим все в интересах государства. Оно защищало меньшинство так, что мы восхищаемся его смелостью.

Мистер Рис: Считаю, что сегодняшние дебаты являются значимыми и определяющими дальнейший ход развития империи. Ирландский вопрос чрезвычайно важен, но думаю, было бы неплохо перед закрытием обсуждения поднять более важную тему, касающуюся в целом будущего Британской империи, какой мы ее сегодня знаем. Надеюсь, что Билль будет представлен на повторном чтении, поскольку, когда решится вопрос о статусе доминиона, мы сможем двигаться вперед, беспрепятственно заключая разнообразные торговые соглашения и приобретая имперские преимущественные права, которые мы все так хотим увидеть. Вроде вопроса не существует, но на двух последних Имперских конференциях много времени было потрачено на споры и уход от прямого ответа по поводу действительно-

го статуса доминиона. Я хорошо знаю – я был в Канаде неоднократно, а также и в других доминионах – что этот аспект гораздо более важен для самих доминионов, нежели для нас. Они будут удовлетворены, если мы изложим в форме Акта конкретный статус, который они требуют, и я полагаю, что это будет хорошо, все станет проще для дальнейшего имперского единства на более новых и сильных позициях.

В отношении этого Билля, я бы хотел увидеть Преамбулу Билля, касающуюся Короны, которая выступила бы как Положение 1 в данном Билле. Есть определенные опасения относительно сохранности статуса Короны в этой связи, и я обращаюсь к моему уважаемому другу, государственному секретарю по делам доминионов, чтобы прояснить, возможно это сделать или нет. Возвращаясь к вопросу о статусе доминиона, сейчас доминионы остановить уже не представляется возможным. Помню, как несколько лет назад я был в лагере с австралийцами, и, должен признаться, дисциплина там оставляла желать лучшего. Человеку предоставили отпуск, и он просил еще два дополнительных дня. Так как я был не в состоянии предотвратить это, я предоставил ему эти два дня до тех пор, пока я не смог утвердить более крепкую форму дисциплины, и солдат вернулся по истечению двух дней. Я полагаю, так же будет и в случае с доминионами. Они будут твердо стоять с нами как пример единства для всего мира и, если можно так сказать, как величайший пример для Лиги наций.

Возвращаясь к вопросу об Ирландии. Много по этому поводу было споров, и я хочу правильно оценить затруднение министра по делам доминионов в этом аспекте. Был выдвинут аргумент, что Ирландии стоит предоставить тот же статус, как у Канады, и поскольку в Билле имеется положение об охране конституции Канады, аналогичное должно быть включено и в отношении Ирландии. Но что всегда остается в тени, как мне кажется, так это факт, что положение об охране конституции Канады было включено по просьбе Канады, и это не было простым желанием Соединенного королевства. Если мы должны относиться к Ирландии на том основании, что и к Канаде, как

то предлагают, я считаю, нам стоит, по крайней мере, оценить – если мы не можем согласиться – затруднение по этому поводу министра по делам доминионов, когда будем просить его оказать давление на один доминион, в то время как на другие мы оказывать давления не должны.

...если однажды мы предоставили определенному доминиону статус, то крайне сложно для правительства этой страны относиться к доминионам неодинаково....

.... На мой взгляд, мы собираемся создать широкую систему имперских прав, и это станет материальным преимуществом для Свободного государства остаться в рамках Империи, какая бы партия ни пришла к власти. Пусть они в ней останутся, твердо веря, что намерения этой страны благие и что мы будем доверять их мудрым решениям в будущем относительно сохранения своего присутствия в Империи. Если мы так поступим, я полагаю, данный Билль охватит все стороны наших доминионов, основываясь на будущем сотрудничестве, и это гарантирует дальнейшее существование Содружества Наций, каким мы его сегодня знаем, и мы не выберем курс, который привел к распаду Испанской и Римской империй. Аналогично демократии, которая на последних всеобщих выборах столкнулась с большой проблемой, несмотря на то, что ученые мужи говорили, такого не случится, если мы готовы добровольно пойти на риск, мы увидим, что наша Империя не повторит путь великих империй в прошлом.

....

Заместитель министра юстиции:

.... Мой distinguished друг, член от Эппинга (мистер Черчилль) сказал, что Биллю необходима осторожность и ограничение. Я искренне и с радостью принимаю его замечание, что мы имеем дело с предметом, заслуживающим осторожность и ограничение, но я считаю, что имею право напомнить Палате, что осторожность и ограничение были продемонстрированы в длинном процессе эволюции межимперских отношений. Представители двух имперских конферен-

ций и одной конференции доминионов приняли участие в его производстве. Билль - это не поспешный проект, это даже не продукт моего достопочтенного друга, министра юстиции, как предположил достопочтенный член от Эппинга. Если кто-то хочет посмотреть запись имперских конференций, он обнаружит, что на конференции 1926 г. не только рассматривалось значение формулировки лорда Бальфура – если я могу так сказать – применительно к существующему законодательству, но также, с подготовкой законодательства, которое, как считалось, подойдет для следующей Имперской конференции 1930 г., было сделано несколько поправок в нем, так, что почти каждое положение настоящего Билля можно обнаружить слово в слово, буква в букву в списке доклада на Имперской конференции 1930 г. .... Это продукт зрелого рассмотрения представителей всех доминионов, по крайней мере, на двух конференциях, последняя из которых была проведена в 1930 г. Никто из нас в прошлом не добавил большого веса для легких обсуждений этих имперских конференций, которые представители доминионов сочли правильными. В самом деле, именно по этой причине мой достопочтенный друг мудро посоветовал Палате не отвергать Билль, и я надеюсь, этот совет будет принят.

Мой уважаемый и достопочтенный друг, член от Кардигана (мистер Х. Моррис) потребовал причину, по которой не сохраняется лишь конституционная позиция. Он спросил нас, почему было необходимо заключить в парламентский акт хорошо известную и понятную конституционную позицию. Полагаю ответ в том, что, несмотря на все заслуги этого курса, – мне небезызвестна его привлекательность – если имперские конференции, включая представителей доминионов и наших собственных представителей от всех партий в двух последующих конференциях, были единого мнения, едва ли возможно для данной Палаты вернуться к решению, как предлагается, и избежать столкновения мнений, выдвинутых по этим двум случаям.

....доминионы, чьи конституции носят федеральный характер, проявили большое беспокойство к форме и положениям Билля, необ-

ходимым для поддержания отношений между федеральным или центральным правительством и государством. Курс, принятый в Австралии и Канаде, был уже упомянут; положения, касающиеся доминионов – это результат дискуссий с теми, кто наиболее в этом заинтересован. В случае Канады, Австралии и Новой Зеландии есть положения, сохраняющие конституции этих трех великих доминионов, но все эти условия были включены по просьбе самих доминионов ради их собственной защиты. По поводу Южной Африки и Ирландского свободного государства, конституции этих двух государств объединены единым принципом, у них есть законные полномочия для внесения поправок в свои конституции. Южная Африка включает в свою конституцию 1909 г. укрепленные Положения для защиты определенных прав, которые, как считалось, были нерушимо сохранены. В случае Ирландского свободного государства, оно связано не Парламентским актом или Патентом писем, но Договором, который стал предметом большого количества дискуссий сегодня и о котором я должен кое-что сказать перед тем, как займу свое место.

Мистер Черчилль: Оно также связано Парламентским актом.

Заместитель министра юстиции: Это правда, что оно связано Парламентским актом, и мне не стоит об этом забывать. В отношении Южной Африки, было сделано дополнение к Резолюции, призывающее Имперское правительство издать Вестминстерский статут, это дополнение было сделано с целью охраны позиции Южной Африки касательно укрепленных Положений. Мне нет нужды цитировать слова, поскольку на них уже ссылались, но дополнение к Резолюции в случае с Южной Африкой произошло в свете заявления премьер-министра, мистера Джеймса Герцога, что не было ни малейшего намерения избавиться от зафиксированных Положений. Это заявление ... и дополнение к Резолюции, призывающее Палату издать данный Билль, не должно считаться показателем какого-либо прохладного отношения или сомнения по отношению к желанию издать Вестминстерский устав.

Касательно других доминионов, каждый из них, включая Ирландское свободное государство, направил обращения из обеих Палат или резолюции, одобренные парламентом, призывающие Правительство Его Величества предоставить документ на рассмотрение Парламента. Я хочу изменить впечатление, которое было произведено, о том, что каждый из этих доминионов, чтобы они не сделали в рамках своих дискуссий в парламентах, неуверен в своем отношении к Биллю. Он не был просто порекомендован на заседании Имперской конференции, но снова запрошен доминионами.

Сказав о том, как имперские парламенты отнеслись к Биллю, позвольте мне теперь с большим уважением рассмотреть то, как к данному Биллю должна отнестись Палата. Мы не пытаемся силой вынудить Палату. .... Могу заверить Палату, что какие бы поправки ни были предложены, их нужно рассматривать с точки зрения значимости. Но позвольте добавить следующее. Не стоит полагать, что любая важная поправка должна быть внесена в Билль, включая один из крупных доминионов, что вопрос будет отдан на рассмотрение заинтересованному доминиону прежде, чем Билль станет законом...включение любой поправки в Билль – дело большой ответственности, это пойдет вразрез с выраженными желаниями наших доминионов – я сейчас говорю не об Ирландском свободном государстве, а о других заграничных доминионах.

В этой связи, позвольте кратко сослаться на предложение, что Ирландское свободное государство должно быть включено, как это уже упоминалось. Ирландское свободное государство и Южная Африка – два доминиона, чьи конституции объединены по единому принципу. Если Договор или Конституция Ирландского свободного государства против его желания будет включена в Билль, то же самое, возможно, должно быть осуществлено и по отношению к Южной Африке, и я не знаю, был ли мой distinguished friend, как он напомнил нам сегодня, настолько ответственным за эту Конституцию, и посчитал бы он совместимым с достоинством этого доминиона, для ко-

того он так много сделал, включить в Билль положение о том, что его Конституция не может быть нарушена и его укрепленные Положения не могут быть аннулированы вопреки чувству долга и честным намерениям, которые они, как и мы, хотят соблюсти.

Когда мы говорим о положительных аспектах каждой поправки, нам необходимо помнить все, что будет указано в ссылке к Договору согласно Уставу по отношению к Южной Африке. Я не обещаю принять какие-то особые поправки, но я учитываю все возможности, – и надеюсь, Палата примет это от имени моего distinguished друга – которые, без сомнения, будут предоставлены для решения данных важных вопросов, и каждая поправка должна быть рассмотрена с точки зрения ее положительных аспектов без какого-либо намерения заставить Палату действовать конкретным образом.

... Осмелюсь сказать, что будущее Короны Британской империи будет решаться не судьями в судах, а в сердцах подданных Короны, и, провозгласив великий конституционный принцип, как мы сделали в Преамбуле, я должен был подумать, что для нас было достаточно оставить это благородное заявление там, где оно и находится – в Преамбуле, и не пытаться вставить его в Билль.

Я утверждаю, что у правительства Его Величества нет намерения потворствовать или разрешать отмену или нарушение Договора. Также справедливо заметить, несмотря на то, что могут сказать мои distinguished друзья, что у правительства Ирландского свободного государства не больше, чем у нас, намерений отменить обязательства, включенные в Договор. ...

Тайный совет – это действительно очень сложный вопрос, бывший причиной горьких и резких слов в разные времена в Ирландском свободном государстве. У меня сегодня нет времени дальше развивать эту тему, но позвольте напомнить Палате о паре вещей. С законным положением, таким, каким я его вижу, соглашается далеко не каждый. Но у меня совершенно нет сомнений на этот счет, и, я надеюсь, все мои distinguished друзья со мной согласятся – не совсем

ясно в статье 2 Договора оговорено, что гарантийное право особенного разрешения обращаться в Тайный совет – это часть конституции Ирландского свободного государства. И это не мнение представителей Ирландского свободного государства. Мы отличаемся во взглядах на эту проблему. Я полагаю, что право обращения в Тайный совет не достаточно явно отражено в статье 2, и надеюсь, что каждый юрист по конституционным делам в этой стране подтвердит, что это так. Ирландское свободное государство основано на модели Канады. У Канады в 1921 г. было право обращаться в Тайный совет, так что мы можем сказать, что такое же право имеет и Ирландское свободное государство.

Возражение от Ирландского свободного государства в том, что с 1921 г. между доминионами и Великобританией развиваются конституционные отношения; что в 1926 г. декларация Бальфура гарантировала не независимость, а автономию нашим самоуправляющимся доминионам, и это характерное британское развитие – гарантирование автономии нашим самоуправляющимся доминионам, что завершилось в предоставлении аналогичного статуса Ирландскому свободному государству и Канаде, которая, если пожелает, может односторонне, без нашего согласия, избавиться от права обращения в Тайный совет. Это не мнение правительства Его Величества, и справедливо отметить, что министр юстиции и другие представители Короны, а также Премьер-министр дали ясно понять, что право обращения в Тайный совет – это неотъемлемая часть обязательств между нашей страной и Ирландией. Если мы включим это в Билль, это не будет поддержано Ирландским свободным государством, и вновь мы возвращаемся к вопросу – не лучше ли обсудить эту проблему по соглашению между двумя парламентами и правительствами двух равных сторон, наших и данного доминиона, или мы должны попытаться склонить к нашей законной точке зрения Ирландское свободное государство – очевидно, мы можем заблуждаться в своих взглядах, хотя я так и не думаю – и сказать, что мы включаем это в Билль и принуждаем Ирландское свободное государство разделить нашу точку зрения.

Я не должен пытаться развить тему дальше, поскольку возможность представится во вторник. Скажу лишь следующее – прошло 10 лет с тех пор, как Палата выбрала этот путь, который distinguished джентльмен, член от Эппинга, описал как узкую и трудную колею – я очень хорошо помню его речь, мне выпала честь ее слышать – и мы должны быть готовы пройти этот путь до конца и сделать Ирландию более счастливой и объединенной, чем мы ее когда-либо знали. Есть лишь один способ неудачи этого великого эксперимента. Давайте вырастим горький сорняк подозрения, и мы разрушим эту типично британскую попытку основать дружественный доминион из враждебной страны. Нацелившись на великую задачу – сделать Ирландию великим доминионом, давайте покажем пример уверенности, которому мы хотим, чтоб она следовала, и в то же время завершим задачу, которую начали 10 лет назад.

Сэр Генри Крофт: Уважаемый заместитель министра юстиции сказал, что правительство не желает принуждать Палату. Мне кажется, это не означает, что они собираются убрать кнуты на следующей неделе, но это значит, что их впечатлило быстро распространившееся в Палате настроение по этим проблемам.

Мистер Дж. Х. Томас: Я немедленно отвечу. Это означает, что с сегодняшнего дня и до вторника рассмотрено будет все, что было сказано в этот день, и правительство попросят оценить всю ситуацию в целом в свете прошедшего дебата.

Некоторые члены встали.

Мистер Х. Моррис: В свете заявления, сделанного distinguished джентльменом, я прошу о разрешении отклонить Поправку. (Перерыв).

Поправка, по разрешению, отклонена.

Главный вопрос поставлен и оговорен.

Билль, соответственно, прошел повторное чтение.

Билль передан комитету всей Палаты на следующий понедельник.

6.3. Вестминстерский статут 1931 г.

Акт о приведении в действие некоторых резолюций, принятых на имперских конференциях 1926 и 1930 гг. (11 декабря 1931 г.)

«Принимая во внимание то, что делегаты правительства его величества в Соединенном королевстве, доминионе Канада, Австралийском союзе, доминионе Новая Зеландия, Южноафриканском союзе, Ирландском свободном государстве и в Ньюфаундленде на имперских конференциях, состоявшихся в Вестминстере в 1926 и 1930 гг., согласились принять декларации и резолюции, изложенные в докладах вышеуказанных конференций;

... корона является символом свободного объединения членов Британского Содружества Наций и поскольку они соединены в общем подданстве короне, то было бы согласно с установившимся конституционным положением всех членов содружества по отношению друг к другу, чтобы всякое изменение закона, касающееся преемства престола ищи королевского звания и королевских титулов, требовало впредь согласия как парламентов всех доминионов, так и парламента Соединенного королевства;

... по установившемуся конституционному положению соответствует то, чтобы в будущем ни один закон, принятый парламентом Соединенного королевства, не распространялся на какой-либо из указанных доминионов в качестве составной части права данного доминиона иначе как по просьбе и с согласия данного доминиона;

... для ратификации, конфирмации и проведения некоторых из указанных деклараций и резолюций указанных конференций необходимо, чтобы законы издавались и вводились в действие в должной форме властью парламента Соединенного королевства;

... доминион Канада, Австралийский союз, доминион Новая Зеландия, Южно-Африканский союз, Ирландское свободное государство и Ньюфаундленд обращались с просьбой, чтобы парламенту Соединенного королевства были представлены мероприятия в целях издания таких

постановлений относительно указанных предметов, какие составляют дальнейшее содержание этого акта;

1. В этом акте понятие «доминион» имеет в виду любой из следующих доминионов, а именно: доминион Канада, Австралийский союз, доминион Новая Зеландия, Южно-Африканский союз, Ирландское свободное государство и Ньюфаундленд.

2.

1) Акт о действительности колониальных законов 1865 г. не будет применяться к законам, изданным в результате утверждения этого акта правительством того или иного из доминионов.

2) Никакие законы и никакие постановления законов, принятые парламентом того или иного из доминионов по введению в действие этого акта, не будут являться недействительными или неприменимыми на том основании, что они противоречат праву Англии ... и права парламента доминиона будут включать право отменять или поправлять все такие акты, указы, правила или положения, поскольку таковые составляют часть права доминиона.

3. Парламент каждого из доминионов имеет полное право издавать законы, имеющие экстратерриториальное действие.

Ни один акт парламента Соединенного королевства, принятый по введению в действие настоящего акта, не будет распространяться на доминион и в качестве составной части законодательства данного доминиона.

5. Разделы 735 и 736 акта о торговом судоходстве 1894 г. будут пониматься так, как будто ссылки в них на легислатуру какого-либо из британских владений не включают ссылки на парламенты доминионов.

7.

1) Ничто в этом акте не будет считаться применимым к отмене, исправлению или изменению актов о Британской Северной Америке 1867-1930 гг. или изданных на их основании приказов, правил или положений.

2) Постановления раздела 2 этого акта будут распространяться на законы, изданные той или иной из провинции Канады, и на полномочия legislatures этих провинций.

3) Права, предоставленные этим актом парламенту Канады или legislatures провинций Канады, будут ограничиваться установлением законов по предметам, входящим в компетенцию парламента Канады или соответственно какой-либо из legislatures провинций.

8. Ничто в этом акте не будет считаться предоставляющим какие-либо полномочия по отмене (изменению) конституции или Акта о конституции Австралийского союза или Акта о конституции Новой Зеландии, иначе как в соответствии с правом, существовавшим до введения в действие этого акта.

10.

1) Ни один из следующих разделов этого акта, а именно разделов 2, 3, 4, 5 и 6, не будет распространяться на тот доминион, к которому данный раздел применяется в качестве части права данного доминиона, поскольку этот раздел не был одобрен парламентом доминиона, причем ... одобрение будет действовать либо со времени введения в действие этого акта, либо с того дня, который будет указан в одобряемом акте.

2) Парламент каждого из указанных доминионов может в любое время взять обратно одобрение того или иного из разделов, упомянутых в подразделе 1 этого раздела.

3) Доминионами, к которым применяется этот раздел, являются Австралийский союз, доминион Новая Зеландия и Ньюфаундленд.

11. Несмотря на все содержащееся в Акте о толковании 1889 года, выражение «колония» не будет охватывать, - в актах парламента Соединенного королевства, принятых после введения в действие этого акта, - доминионы или провинции или штаты, входящие в состав какого-либо доминиона.

12. Этот акт может называться Вестминстерским Статутом 1831 г.»²¹⁰

---

²¹⁰ K. S. Wheare The Statute of Westminster and Dominion Status. – London: Oxford Univ. Press, 1942.- p. 308 – 313. (Перевод автора).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении долгого времени парламент играл важную роль в формировании имперской и колониальной политики Британской политической элиты. Значимость парламента является существенной особенностью государственной системы Великобритании.

Одной из основных причин перехода к имперской стратегии британского парламента в Канаде было изменение англо-канадских экономических отношений. Именно Первая мировая война внесла значительные коррективы в отношения Великобритании и Канады. Отличительной чертой экономики Канады в рассматриваемый период является значительный приток иностранных капиталов. Это связано, во-первых, с сокращением капиталовложений со стороны Великобритании во время войны и перемещением английского капитала от промышленных предприятий к государственным бумагам. А, во-вторых, со становлением США на позиции главного зарубежного партнера Канады.

В период экономического процветания, когда доминион все больше обгоняет метрополию по темпам экономического роста, отмечается эволюция внешнеполитических отношений Великобритании и Канады. Появляются черты, свидетельствующие о переносе этих отношений в разряд межгосударственных.

Правящие круги Канады выступали активными инициаторами в расширении внешне- и внутривнутриполитических прав, что характеризовалось активным участием доминиона в получении суверенитета, становлением и упрочением самостоятельной внешней политики. Важным достижением в этой сфере стало получение Канадой разрешения иметь самостоятельное дипломатическое представительство в Вашингтоне.

Первая мировая война внесла значительные коррективы в имперскую стратегию британских парламентариев. В итоге политика деволюции, предполагающая постепенную передачу властных полномочий от метрополии к доминионам, получила предпочтение. Англо-канадский конфликт во время ближневосточного кризиса стал отправной точкой в этом направлении. Программа лейбористской партии признавала право доминионов на полную автономию, но в рамках империи, не поддерживая тем самым проект имперской федерации. Консерваторы, напротив, настаивали на консолидации в проведении общей внешней политики метрополии и доминионов в международных делах.

В конечном итоге британским правительством было признано право Канады на проведение внешней политики без участия метрополии. Процесс становления суверенитета Канады должен был стать мирной эволюцией, основанной на взаимопонимании и установлении равноправия для членов внутри имперского союза.

Значимой вехой на пути имперской стратегии деволюции британского парламента стало создание специального министерства по делам доминионов Британской империи. Принимая во внимание тот факт, что форма сношений британского парламента и парламента доминионов была отличной от отношений метрополии с колониями, формирование министерства по делам доминионов Британской империи вело к изменениям внутриимперских отношений. В процессе дальнейших преобразований министерство по делам доминионов стало ядром современного Министерства Содружества.

Решения, которые были достигнуты в ходе имперских конференций, подтвердили серьёзность намерений лейбористской партии в осуществлении политики деволюции власти от метрополии доминионам. Они привели к пересмотру конституционных основ империи посредством мирной трансформации внутриимперских отношений. Важным шагом на пути расширения внутривнутриполитических прав Канады было решение о том, что Великобритания теряет формальное пра-

во издавать законы, относящиеся к доминионам, за исключением тех случаев, когда правительство доминионов дало согласие на издание данного закона.

Вестминстерский статут 1931 г. ликвидировал политическое неравноправие доминионов, что явилось важным шагом на пути превращения доминионов в суверенные и независимые государства. С этого момента они могли распространять на свою территорию или ограничивать действие общеимперских законов и распоряжений. Метрополия и доминионы стали участниками ассоциации независимых государств с качественно новыми принципами их взаимоотношений. Британский парламент сыграл важную роль в переходе к осуществлению имперской стратегии деволюции в Канаде, ибо английскими парламентариями принималось в расчет общественное мнение метрополии, которое воздействовало на парламент и одновременно формировалось под воздействием парламентских речей. Палата Общин рассматривалась британскими политическими партиями как общенациональный форум, ибо, по мнению британских политиков, власть над страной начинается с палаты Общин. Стратегия деволюции сыграла решающую роль в процессе преобразования Британской империи в Британское Содружество наций. В Содружество на правах полноправных членов вошли независимые государства, объединенные общими историческими корнями и политическими традициями.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

І. Источники

І. Стенографические отчёты заседаний парламентов

1. Great Britain Parliament. House of Commons. Parliamentary Debates. 1919 – 1931. London: H. M. Statt. Off., 1919 – 1932.
2. Great Britain Parliament. House of Lords. Parliamentary Debates. 1919 – 1931. London: H. M. Statt. Off., 1919 – 1932.
3. Canada. House of Commons. Parliamentary Debates. 1919 – 1931.

ІІ. Протоколы заседаний имперских конференций

4. Imperial Conference 1923. Summary of Proceedings // The Round Table. 1923 n. 53, p. 207 – 475.
5. Imperial Conference 1923. Appendices to the Summary of Proceedings. London, 1923. – 267 p.
6. Imperial Economic Conference of Representatives of Great Britain, the Dominions, India and the colonies and Protectorates, Held in October and November 1923. London, 1924. – 193 p.
7. Imperial Conference 1926. Appendices to the Summary of Proceedings. L., 1927. - 187 p.
8. Imperial Conference 1930. Appendices to the Summary of Proceedings. L., 1930. – 197 p.

ІІІ. Дипломатические документы

Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1960 – 1961.

9. Т. 4. – 1960. – 836.
10. Т. 5. – 1961. – 807.

Documents on British Foreign Policy (1919 – 1939) / Ed. by Medlicott W.N. – London: Stationery office, 1947 – 1985. – Ser. I. –

11. Vol. № 1. – (1919). – 1947. – 969 p.
12. Vol. № 2. – (1919). – 1948. – 971 p.
13. Vol. № 3. – (1919). – 1949. – 909 p.

14. Vol. № 4. – (1919). – 1952. – 1278 p.
15. Vol. № 5. – (1919). – 1954. – 1065 p.
16. Vol. № 6. – (1919). – 1956. – 1074 p.
17. Vol. № 7. – (1920). – 1958. – 744 p.
18. Vol. № 8. – (1920). – 1958. – 892 p.
19. Vol. № 9. – (1920). – 1960. – 744 p.
20. Vol. № 10. – (1920). – 1961. – 828 p.
21. Vol. № 12. – (1920). – 1962. – 841 p.
22. Vol. № 13. – (1920 - 1921). – 1963. – 747 p.
23. Vol. № 14. – (1920 - 1922). – 1966. – 645 p.
24. Documents on British Foreign Policy (1919 – 1939) / Ser. I. Ed. by Medlicott W.N. – London: Stationery office, – vol. 26 HMSO, 1162 p.
Documents on Canadian External Relations. (Ed. by R. A. Mackay), Ottawa: Dep. Of external affairs, 1967 – 1987. –
25. Vol. № 2. – The Paris Peace Conference of 1919. – 1969. – 237 p.
26. Vol. № 3. – 1919 – 1925. – 1970. – 1007 p.
27. Vol. № 4. – 1926 – 1930. – 1971. – 10038 p.

IV. Сборники документов

28. Версальский мирный договор. М., 1925. – 119 с.
29. Тезисы и резолюции VI Конгресса Коминтерна. М. – Л., 1928. – 76 с.
30. Конституции буржуазных стран. Британская империя, доминионы, Индия, Филиппины. М. – Л., 1936 т. IV. – 369 с.
31. Конституции государств Американского континента. М.: Изд-во ин. лит-ры, 1959, т. II., - 525 с.
32. Canadian History in Documents, 1763 – 1966. (Ed. by Y.M. Bliss), Toronto: The Ryerson Press, 1966. – 397 p.
33. Canadian Party Platforms, 1867 – 1968. Toronto. 1969. 429p.
34. Canada. Royal Commission on Dominion – Provincial Relation Report. Book I. Canada: 1867 – 1939. Ottawa, 1940. 261p.
35. **Dawson, R. M. C.** Constitutional Issues in Canada. 1900 – 1931. London, 1933. – 397 p.

36. **Dawson, R. M. C.** The Development of Dominion Status 1900 – 1936. London, New-York, Toronto, 1937. – 466 p.
37. Documents and Speeches on British Commonwealth Affairs, 1931 – 1952. London, 1953. vol. 1, 2. – 1308 p.
38. Documents on Canadian foreign policy, 1917 – 1939, Toronto: Oxf. UP, 1962. – 860 p.
39. **Keith, A. B.** Speeches and Documents on the British Dominions 1918 – 1931. From self-government to national sovereignty. London: Oxford Univ. Press, 1931. – 501 p.
40. **Keith, A. B.** The Dominions as sovereign States. Their Constitutions and Governments. London: Oxford Univ. Press, 1938.
41. **Keith, A. B.** Speeches and Documents on the British Dominions 1918 – 1931. Oxford, 1961. – 501 p.
42. **Kennedy, W. R. M.** Statute, Treaties and Documents of the Canadian Constitution 1713 – 1929. Oxford, 1930. – 628 p.
43. The British Empire. A Report on Its Structure and Problems by a Study Group of Members of the Royal Institute of International Affairs. Oxford, 1938. – 319 p.

V. Статистические документы

44. The British Dominions Year Book 1922. London, 1922. – 246 p.
45. The British Dominions Year Book 1924. London, 1924. – 317 p.
46. The Canada Year Book 1921 – 1931: The Official statistical annual of the resources, history, institutions, and social and economic conditions of the dominion. Ottawa: Acland, 1914 – 1975.
47. The Dominion Office and Colonial Office List for 1927. London, 1927. – 296 p.
48. The Dominion Office and Colonial Office List for 1931. London, 1931. – 301 p.
49. Historical Statistics of Canada. Toronto, 1965. – 317 p.
50. The Records of the Colonial and Dominions Offices. London, 1964. – 416 p.

51. Statistical Tables Relating to British and Foreign Trade and Industry 1924 – 1930. London, 1930. – 316 p.
52. Statistical Abstract for the British Empire for Each of the Seven Years 1924 to 1930. London, 1932, vol. 61. – 97 p.
53. Survey of Overseas Markets. Committee on Industry and Trade 1925. London, 1925. – 416 p.

VI. Мемуары политических деятелей

- Ллойд, Джордж Д.** Военные мемуары: в 4 т. – М.: Соцэкгиз, 1935.
54. Т. III. – 1935. – 446 с.
  55. Т. IV. – 1935. – 443 с.
- Ллойд, Джордж Д.** Правда о мирных договорах: в 2т. – М.: Иностранная литература, 1957.
56. Т. I. – 1957. – 655 с.
  57. Т. II. – 1957. – 555 с.
58. **Эмери, Л.** Моя политическая жизнь. М.: Изд-во ин. лит-ры, 1960. – 685 с.
  59. **Baldwin, St.** This Torch of Freedom. Speeches and addresses London: Hodder and Sloughton, 1936. – 339 p.
  60. **Borden, R.** Canada in the Commonwealth. From Conflict to Cooperation. Oxford. 1929. – 144 p.
  61. **Borden, H.** (Ed.) Robert Laid Borden. His Memories. Toronto, 1938. – 197 p.
- Churchill, W. S.** World Crisis: in 2 vol. – London – New-York: Scribner press, 1930. –
62. Vol. № 1. – (1911 – 1914) – 1930. – 589 p.
  63. Vol. № 2. – (1915 - 1929) – 1930. – 578 p.
64. **King, W. L. M.** Canada and the Fight for Freedom. New-York, 1944. – 297 p.

VII. Периодические издания

65. Бюллетень НКВД. 1921. – М., 1921.
66. Board of Trade Journal. 1924 – 1926. London, 1924 – 1926.

67. The Economist. 1923 – 1930. London, 1923 – 1930.
68. The Round Table. 1921 – 1931. London, 1921 – 1931.
69. The Times. 1921 – 1926. London, 1921 – 1926.

II. Исследовательская литература

70. **Ананьева, В. С.** Канада: тенденции социально-политического развития / В. С. Ананьева. – М.: ИНИОН РАН, 2001. – 82 с.
71. **Бак, Т.** Правда о Канаде / Т. Бак. - М.: Издательство иностранной литературы, 1950. – 172 с.
72. **Бак, Т.** Наша борьба за Канаду. / Т. Бак. – М.: Издательство иностранной литературы, 1961. – 432 с.
73. **Бак, Т.** Избранные произведения. / Т. Бак. – М.: Политиздат, 1972 – 660 с.
74. **Бельский, А.Н.** Англия 1918 – 1939 гг. / А. Н. Бельский. - М.: Политиздат, 1950. – 273 с.
75. **Вайнштейн, О.Л.** Очерки развития буржуазной философии и методологии истории в XIX - XX вв. / О.Л. Вайнштейн. - Л., 1979. – 320 с.
76. **Виноградов К.Б.** Дэвид Ллойд Джордж. / К. Б. Виноградов. – М.: Мысль, 1970. – 412 с.
77. **Виноградов К.Б.** Очерки английской историографии нового и новейшего времени. / К. Б. Виноградов - Л., 1975. – 375 с.
78. **Давидсон, А. Б.** Новые отношения бывшей метрополии с бывшими колониями. Опыт крупнейшей империи. / А. Б. Давидсон. // Россия и Британия. Выпуск 3. В мире английской истории. – М.: Наука, 2003. – 409 с.
79. **Датт, Р.** Кризис Британии и Британской империи. / Р. Датт. - М.: Издательство иностранной литературы, 1959. - 738 с.
80. **Денни, Л.** Америка завоевывает Британию. / Л. Денни. - М.-Л.: Государственное издательство, 1930. - 440 с.
81. **Ерофеев, Н.А.** Закат Британской империи. / Н. А. Ерофеев. - М.: Мысль, 1967. - 279 с.

82. **Захаров, С.В.** Британские доминионы во время первой империалистической войны. / С. В. Захаров // Ученые записки МГПИ, т. III. Вып. I., 1941. – 280 с.
83. **Зверева, Г.И.** Организация исторической науки в Великобритании в новое и новейшее время. / Г. И. Зверева. – М: МГИАИ, 1986. – 220 с.
84. **Зимулина, Л.А.** Доминионы и неоколониалистическая политика Англии / Л. А. Зимулина // Общественно-политическое развитие капиталистических стран в новейшее время: учебное пособие – Владимир: Издательство ВГПИ, 1990. – 94 с.
85. **Зимулина, Л.А.** Политические разногласия в английских доминионах в борьбе за государственный суверенитет / Л. А. Зимулина // Борьба идей в меняющемся мире: актуальные проблемы политики и идеологии XIX – XX вв.: межвузовский научн. сб. – Уфа: Башкирский университет, 1993. – С. 87 – 103. – ISBN 5-230-18755-7.
86. **Зимулина, Л.А.** Великобритания и эволюция имперских отношений в годы первой мировой войны / Л. А. Зимулина // История зарубежных стран и международных отношений в новое и новейшее время: сб. научн. ст. – Владимир: ВГПУ, 2003.
87. **Зимулина, Л.А.** Канадская общественно-политическая мысль и британская стратегия деволуции в 20-е годы XX века. / Л. А. Зимулина // Общественная мысль в контексте истории культуры: сборник - М.: Наука, 2004. – 419 с. – ISBN 5-02-009876-0
88. Из истории межимпериалистических противоречий и буржуазной дипломатии в первой половине XX века: сб. ст. – Томск, 1983. - 280 с.
89. Из истории европейского парламентаризма: Великобритания / под ред. В.В. Тутнова. – М., 1995. – 346 с.
90. Историография нового времени стран Европы и Америки, - М., 1967. – 670 с.
91. Историография истории нового времени стран Европы и Америки. – М.: Высшая школа, 1990. – 511 с.

92. Историография истории нового и новейшего времени стран Европы и Америки. – М.: Высшая школа, 2000. – 540 с.
93. История ментальностей. Историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. – М., 1996. – 254 с.
94. Канада 1918 – 1945 гг. Исторический очерк / отв. ред. Л. В. Поздеева. – М.: Наука, 1976. – 504 с.
95. **Козлова, Н.Ю.** Некоторые особенности формирования института исполнительной власти в Канаде. 1867 – 1967. / Н. Ю. Козлова // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы: сб. научн. тр. – М., 1982. С. 81 – 88.
96. Колониальные проблемы: сборник 3 – 4. – М.: Партиздат, 1935. – 212 с.
97. **Корф, С.А.** Государственный строй Канады / С. А. Корф. – М. 1911. – 297 с.
98. **Корф, С.А.** Автономные колонии Великобритании / С. А. Корф. – Спб. 1914. – 453 с.
99. **Крылова, Н. С.** Английское государство / Н. С. Крылова. – М.: Наука, 1981. – 303 с.
100. **Кучинский, Ю.** История условий труда в Великобритании и Британской империи / Ю. Кучинский. – М.: Издательство иностранной литературы, 1948. – 428 с.
101. **Кучинский, Ю.** Очерки по истории мирового хозяйства / Ю. Кучинский. – М.: Издательство иностранной литературы, 1954. – 191 с.
102. **Лемин, И. М.** Внешняя политика Великобритании от Версаля до Локарно / И. М. Лемин. – М.: Издательство политической литературы, 1947. – 488 с.
103. **Лидин, А.** Государственный строй Канады А. Лидин. - М.: Издательство иностранной литературы 1960. - 69 с.
104. **Лузянин, Г. И.** Россия и Канада 1893 – 1927 / Г. И. Лузянин. – М.: Прометей, 1997. – 261 с.

105. **Малаховский, К. В.** История Австралийского Союза / К.В. Малаховский. – М.: Наука, 1971. – 371 с.
106. Межрасовые и межнациональные отношения в Европе и Америке XX - XXI вв. – М: ИВИ, 1996. – 299 с.
107. **Милейковский, А. Г.** Канада и англо-американские противоречия / А. Г. Милейковский. – М.: Госполитиздат, 1958. – 503 с.
108. **Миллер, А. Ф.** Актуальные проблемы новой и новейшей истории / А. Ф. Миллер. – М.: Наука, 1983. – 277 с.
109. **Мортон, А.Л.** История Англии / А. Л. Мортон. – М.: Издательство иностранной литературы, 1950.
110. Нации и национализм. М: Праксис, 2002. – 409 с.
111. **Новак, К. Ф.** Версаль / К. Ф. Новак. – М. – Л.: Мосполиграф, 1930. – 205 с.
112. **Остапенко, Г. С.** Британские консерваторы и деколонизация / Г. С. Остапенко. – М.: РАН, 1995. – 173 с.
113. **Остапенко, Г. С.** Общественно-политическая жизнь Великобритании во второй половине XX века / Г.С. Остапенко. – М.: РАН, 2002. – 178 с.
114. Политическая история на пороге XXI в.: традиции и новации. - М., 1995. – 257 с.
115. Понять британские государственные институты; перевод с англ. В.В. Сдобникова, А.В. Селяева, М.Б. Феклина; под общ. Ред. М.Б. Феклина. – Н.Новгород: ННГУ, 1998. – 356 с.- Перевод изд.: Perspective Publications Ltd / Understanding British Institutions, 1997.
116. Проблемы историографии Канады. - М.: Наука, 1981. – С. 81 – 102.
117. Распад Британской империи. – М.: Наука, 1964. – 647 с.
118. **Репина, Л.П.** «Новая историческая наука» и социальная история / Л. П. Репина. – М: ИВИ, 1998.
119. **Ротштейн, Э.** Внешняя политика Англии и ее критики, 1830-1950 / Э. Ротштейн. – М.: Наука, 1973. – 282 с.

120. **Семенов, Ю.Н.** Социальная философия А. Тойнби. Критический очерк / Ю. Н. Семенов. – М.: Наука, 1980.
Системная история международных отношений 1918 – 2000 / под. ред. Богатурова А. Д.: в 4 т. – М., 2000.
121. Т. 1. События 1918 – 1945 гг. / Белоусова З. С. – 2000.
122. Т. 2. Документы 1910 – 1940 гг. / сост. Малыгин А.В. – 2000.
123. Современная Великобритания: реф. Сб. / РАН ИНИОН. Центр научно-информ. Исслед. Глобальных и региональных пробл. Отд. Западной Европы и Америки. – Отв. ред. Нарочинская Е.А. – М., 2002. – 164 с.
124. **Согрин, В.В., Зверева, Г. И., Репина, Л.П.** Современная историография Великобритании / В. В. Согрин, Г. И. Зверева, Л. П. Репина. – М., 1991. – 357 с.
125. **Сороко-Цюпа, О.С.** История Канады / О. С. Сороко-Цюпа. – М.: Высшая школа, 1985. – 304 с.
126. **Судейкин, А.Г.** Колониальная политика лейбористской партии Англии между двумя мировыми войнами / А.Г. Судейкин. – М.: Наука, 1976. – 268 с.
127. **Тардье, А.** Мир / А. Тардье. – М.: Госполитиздат, 1943. – 432 с.
128. **Тишков, В. А., Кошелев Л. В.** История Канады / В. А. Тишков, Л. В. Кошелев. – М.: Мысль, 1982. – 268 с.
129. **Тойнби, А. Дж.** Постижение истории / А.Дж. Тойнби. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
130. **Тойнби, А. Дж.** Цивилизация перед судом истории / А.Дж. Тойнби. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 588 с.
131. **Трухановский, В. Г.** Новейшая история Англии / В.Г. Трухановский. – М.: Соцэгиз, 1958. – 591 с.
132. **Тягуненко, В. Л.** Войны и колонии / В. Л. Тягуненко. – М.: Воениздат, 1957. – 176 с.
133. **Фостер, У.** Очерк политической истории Америки / У. Фостер. – М.: Издательство иностранной литературы, 1955. – 919 с.

134. **Хобсбаум, Э.** Век империи, 1875-1914 / Э. Хобсбаум. – Ростов-на-Дону, 1999. – 320 с.
135. **Хобсбаум, Э.** Нации и национализм после 1780 г. / Э. Хобсбаум. – СПб., 1998. – 470 с.
136. **Чолганская, В. Л.** Британские парламентские и ведомственные издания. Источниковедческий обзор / В. Л. Чолганская. – М.: Наука 1974. – 405 с.
137. **Шарифжанов, И.И.** Современная английская буржуазная историография. Проблемы теории и метода / И. И. Шарифжанов. – М.: МГПИ, 1984. – 98 с.
138. **Шарифжанов, И. И.** Английская историография в XX веке. Основные теоретико-методологические тенденции, школы и направления / И. И. Шарифжанов. – Казань: Издательство Казанского университета, 2004. – 248 с.
139. **Шульман, Я.** Британская империя / Я. Шульман. – М.: Академия, 1943. – 580 с.
140. **Языков, Е. Ф.** История стран Европы и Америки в новейшее время (1918 - 1945) / Е. Ф. Языков. – М., 2000. – 490 с.
141. **Amery, L. S.** The British Commonwealth in World Affairs / L. Amery. – L., 1948. – 314 p.
142. **Attlee, E.** Empire into Commonwealth / E. Attlee. – L., 1961. – 298 p.
143. **Baker, N.** The Present Juridical Status of the British Dominions in International Law / N. Baker. – London, 1929. – 239 p.
144. **Bentam, F.** Great Britain under Protection / F. Bentam. – New-York, 1941.
145. **Brock, W. R.** Britain and Dominions / W. R. Brock. - Cambridge, 1951. – 298 p.
146. **The British Empire. Its Structure and Spirit 1497 – 1953** Cambridge, 1956. – 378 p.
147. **Burt, A.** The Evolution of the British Empire and Commonwealth From the American Revolution / A. Burt. – Boston. 1956. – 950 p.

- Cambridge History of the British Empire London, 1929 – 1959.
148. Vol. VI. – 1930. – 939 p.
  149. Vol. VII, part I. – 1933. – 759 p.
  150. Vol. VII, part II. – 1933. – 309 p.
  151. Vol. VIII. – 1936. – 1005 p.
  152. Canada's international Status (Development At The Paris Peace Conference, 1919). // External Affairs, 1964, Apr., vol. XVI, N 4. – P. 166 – 197.
  153. **Cardess, J. M. S.** Canada. A Story of Challenge / J. M. S. Cardess. – Cambridge, 1953. – 298 p.
  154. **Carrington, C. E.** The Liquidation of the British Empire / C. E. Carrington. - Toronto, 1961.
  155. **Carrol, A.** The Round Table Groups in Canada, 1908 - 1938 / A. Carrol // The Canadian Historical Review, 1962, Sept., v. XLIII, N 3.
  156. **Clayton A.** The British Empire as a Superpower, 1919 - 1939 / A. Clayton. – Athens: Univ. of Georgia Press, 1986. – 545 p.
  157. **Cook, R.** Canadian Account of the 1926 Imperial Conference / R. Cook // Journal of Commonwealth Political Studies. Leicester. March 1965, v. III, N I. – P. 51 – 59.
  158. **Cook, R.** J. W. Dafoe at the Imperial Conference 1923 / R. Cook // Canadian Historical Review, Toronto, 1960, March, v. 41, N I. – P. 19 – 40.
  159. **Cook, R.** The Political of John W. Dafoe and the Free Press / R. Cook. – Toronto: University Press, 1963. – 305 p.
  160. Commonwealth History, vol. 16, N. 3. London, 1988. – P. 107 – 127.
  161. The Culture of Contemporary Canada New-York: Jtheca, 1957. – 404 p.
  162. **Curtis, L.** The Commonwealth of Nations / L. Curtis. – London, 1917.
  163. **Dawson, R. M. C.** Constitutional Issues in Canada. 1900 – 1931 / R. M. C. Dawson. - L., 1933. – 397 p.

164. **Dawson, R. M. C.** The Development of Dominion Status 1900 – 1936 / R. M. C. Dawson. - London, New-York, Toronto, 1937. – 466 p.
- Dawson, R. M. C.** William Lyon Mackenzie King. A Political Biography: in 3 vol. – Toronto, 1958. –
165. Vol. № 1. – 1874 – 1923. – 1958. – 521 p.
166. Vol. № 2. – 1958. – 452 p.
167. Vol. № 3. – 1958. – 366 p.
168. **Douglas, F. R., Jones, R., Smith, D. B.** Destinies: Canadian History since Confederation / F. R. Douglas, R. Jones, D. B. Smith. – Toronto, 1988. – 493 p.
169. **Dutt, R. P.** Britain's Crisis of Empire / R. P. Dutt. - L., 1949.
170. **Dutt, R. P.** The Crisis of Britain and the British Empire / R. P. Dutt. - L., 1963.
171. **Elton, J.** Imperial Commonwealth / J. Elton. – London: Collins, 1945. – 544 p.
- Graham, R.** Arthur Meighen, Toronto: Clarke, 1960 – 1965. –
172. Vol. 1. – 1960. – 341 p.
173. Vol. 2. – 1963. – 535 p.
174. Vol. 3. – 1965. – 202 p.
175. Great Britain and Dominions. Chicago, 1928. 127 p.
176. **Greighton, D. G.** The Story of Canada / D. G. Greighton. – Cambridge, 1960. – 291 p.
177. **Hall, W. Ph.** Empire to Commonwealth / W. Ph. Hall. – New-York: Hoit, 1928. – 526 p.
178. **Hancock, W. K.** Survey of British Commonwealth Affairs: in 2 vol. – London: Oxford Univ. Press, 1937 – 1940.
179. Vol. № 1. – Problems of Nationality, 1918 – 1936. – 1937. – 317 p.
180. Vol. № 2. – Problems of Economic Policy, 1918 – 1939. – 1940. – 324 p.
181. **Hardy, H. R.** Mackenzie King of Canada / H. R. Hardy. – London, Toronto, New-York, 1949. – 329 p.

182. **Hartz, L.** The Founding of New Societies. Studies in the History of the United States, Latin America, South Africa, Canada and Australia / L. Hartz. – New-York: Harcourt, 1964. – 336 p.
183. **Harvey, J., Bather, L.** The British Constitution / J. Harvey, L. Bather. – London: Macmillan, 1964. – 585 p.
184. **Hinden, R.** The Empire and its Future / R. Hinden. - London, 1949.
185. **Hobsbawm, E. J.** The Age of Empire 1875 – 1914 / E. J. Hobsbawm. - London, 1987.
186. **Hobsbawm, E. J.** The Age of Extremes. The Short Twentieth Century, 1914 – 1991 / E. J. Hobsbawm - London, 1994.
187. **Hobsbawm, E. J.** Nations and Nationalism since 1780. Programme, Myth, Reality / E. J. Hobsbawm. - Cambridge, 1990.
188. **Horn, M.** Years of Despair 1929 – 1939 / M. Horn. – Toronto, 1986. – 110 p.
189. **Hutchenson, J.** Dominance and Dependency: Liberalism American nationality policies in the North Atlantic Triangle / J. Hutchenson. – Toronto, 1987.
190. **Hutchinson, B.** The Incredible Canadian / B. Hutchinson - Toronto, 1952. – 317 p.
191. **Hutchinson, B.** Mr. Prime Minister 1867 – 1964 / B. Hutchinson. – Toronto, 1964. – 394 p.
192. The Influence of the United States on Canadian Development: Eleven Case Studies. – Durham, 1972. – 223 p.
193. **James, L.** Imperial Rearguard: Wars of Empire, 1919 – 1985 / L. James. – London, 1942. – 56 p.
194. **Keith, A. B.** The Sovereignty of the British Dominions / A. B. Keith. – London: Macmillan, 1929. – 524 p.
195. **Keith, A. B.** The Governments of the British Empire / A. B. Keith. – London: Macmillan, 1936. – 646 p.
196. **Keith, A. B.** The British Commonwealth of Nations. Its Territories and Constitutions / A. B. Keith. – London, 1942. – 56 p.

197. **Levitt, J** A vision beyond reach: a Century of images of Canadian Destiny / J. Levitt. – Ottawa: Deneau, 1982. – 237 p.
198. **Manning, Ch. A. W.** The Policies of the British Dominions in the League of Nations / Ch. A. W. Manning. – London: Oxford Univ. Press, 1952. – 481 p.
199. **Mansergh, N.** Survey of British Commonwealth Affairs 1931 – 1939. Problems of External Policy / N. Mansergh. – London: Oxford Univ. Press, 1952. – 481 p.
200. **Mansergh, N.** Survey of British Commonwealth Affairs: Problems of War time Cooperation and Post-War Change, 1932 – 1952 / N. Mansergh. – London, Oxford Univ. Press, 1958.
201. **Martin, Ch.** Foundation of Canadian Nationhood / Ch. Martin. – Toronto: University of Toronto Press, 1955. – 554 p.
202. **Mowat, Ch. L.** Britain Between the Wars 1918 – 1940 / Ch. L. Mowat. - L.: Methuen, 1955. – 694 p.
203. **Neatby, B.** William Lyon Mackenzie King / B. Neatby. – v. II. (1924 – 1932) The Lonely Nights. Toronto, 1963.
204. **Noel Baker, Ph. J.** The Present Juridical Status of the British Dominions in International Law / Ph. J. Noel Baker. – London, 1923. – 327 p.
205. **Sampson, A.** The new Anatomy of Britain / A. Sampson. – London: Hodder and Stoughton, 1971. – 731 p.
206. **Skilling, H. G.** Canadian Representation Abroad. From Agency to Embassy / H. G. Skilling. - T., 1958.
207. **Smith, T.** The Four Dominions / T. Smith. – London, 1927. – 79 p.
208. **Soward, F.** The Department of External Affairs and Canadian Autonomy 1899 – 1939 / F. Soward. – Ottawa, 1956. – 18 p.
- Stacey, Ch. P.** Canada and the age of Conflict: a History of Canadian external Policies: in 2 vol. – Toronto, 1977 – 1981 –
209. Vol. № 1. – 1867 – 1921. – 1977. – 407 p.
210. Vol. № 2. – 1921 – 1948: Mackenzie King era. – 1981. – 491 p.
211. **Strachey, J.** The End of Empire / J. Strachey. - London: Yollanez, 1959. – 351 p.

212. **Thompson, J. H.** Canada 1922 – 1939: Decades of discord / J. H. Thompson. – Toronto, 1985. – 438 p.
213. **Thornton, A. P.** The Imperial and its Enemies. A Study in British Power / A. P. Thornton. – London, New-York, Toronto: Macmillan, 1959. – 370 p.
214. **Toynbee, A.** Study of History, vv. 1 – 11. London, 1934 – 1954.
215. **Walker, E.** The British Empire. Its Structure and Spirit, 1497 – 1953 / E. Walker. – Cambridge: Harvard Univ. Press, 1956. – 352 p.
216. **Wheare, K. S.** The Statute of Westminster and Dominion Status / K. S. Wheare. – London: Oxford Univ. Press, 1942. – 328 p.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВВЕДЕНИЕ	5
Раздел 1. ВЛИЯНИЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА АНГЛО-КАНАДСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	24
1.1. Практикум	31
1.2. Вопросы к практическим занятиям	39
1.3. Вопросы для самоконтроля	39
1.4. Задания для самостоятельной работы	40
Раздел 2. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И КАНАДЫ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА	41
2.1. Практикум	51
2.2. Вопросы к практическим занятиям	64
2.3. Вопросы для самоконтроля	64
2.4. Задания для самостоятельной работы	64
Раздел 3. СТРАТЕГИЯ БРИТАНСКОГО ПАРЛАМЕНТА В РАСШИРЕНИИ ВНЕШНЕ- И ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВ КАНАДЫ	65
3.1. Практикум	79
3.2. Вопросы к практическим занятиям	87
3.3. Вопросы для самоконтроля	88
3.4. Задания для самостоятельной работы	88

Раздел 4. БРИТАНСКАЯ СТРАТЕГИЯ ДЕВОЛЮЦИИ В ГОДЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА	
1929 – 1933 гг. В КАНАДЕ	89
4.1. Вопросы к практическим занятиям	95
4.2. Вопросы для самоконтроля	95
4.3. Задания для самостоятельной работы	95
Раздел 5. ВЕСТМИНСТЕРСКИЙ СТАТУТ 1931 ГОДА: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И КАНАДЫ	96
5.1. Вопросы к практическим занятиям	100
5.2. Вопросы для самоконтроля	101
5.3. Задания для самостоятельной работы	101
Раздел 6. ТЕКСТЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ	102
6.1. <i>Акт о Британской Северной Америке, 1867 г.</i> Акт о союзе Канады, Новой Шотландии и Нового Брауншвейга, об их управлении и о других, связанных с этим предметах (29 марта 1867 г.)	102
6.2. Обсуждение устава Вестминстерского билля на заседании депутатов палаты общин Британского парламента	118
6.3. <i>Вестминстерский статут 1931 г.</i> Акт о приведении в действие некоторых резолюций, принятых на имперских конференциях 1926 и 1930 гг. (11 декабря 1931 г.)	195
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	198
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	201

Учебное электронное издание

ЗАХАРОВА Ольга Владимировна

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ И КАНАДА В 20 – 30-е ГОДЫ XX ВЕКА

Учебное пособие

Издается в авторской редакции

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10; Adobe Reader; дисковод DVD-ROM.

Тираж 25 экз.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Изд-во ВлГУ

rio.vlgu@yandex.ru

zaharova33@yandex.ru